

Анна Демидова

О Да
Одиночеству

Киев

Саммит-Книга

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рус)6
Д46

Демидова Анна

Д46 О да одиночеству / А. Демидова. – К.: Саммит-Книга, 2015. – 160 с.

ISBN 978-916-7182-38-1

Перед Вами краткая инструкция «Как стать абсолютно счастливым, будучи абсолютно несчастным». Яна Орлова и ее подруги, работники телевидения, – новое поколение думающей и работающей молодежи. Эта книга о трех вечных составляющих любого коктейля жизни: любви, дружбе и смерти, без вкусовых добавок, только настоящие чувства.

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рус)6

Все права защищены

ISBN 978-916-7182-38-1

© Демидова А., 2015

*Двум Победам
Виктории Лезиной-Масляной
Открывшей мне дверь в мир телевидения
Виктории Побережной
Любимой сестре*

Как только Вы прочитаете первую строчку этого произведения, Ваша жизнь непременно соприкоснется с моей. Думаю, это отличный повод для знакомства. Недавно мне исполнилось ровно четверть века, и я типичный представитель поколения думающей и работающей молодежи – молодая стройная блондинка, отлично понимающая разницу между Моне и Мане. Журналист лучшего канала страны, любитель утреннего кофе на веранде городского кафе, пробежек по утрам и нишевой парфюмерии. Мой рабочий день начинается в семь тридцать утра и заканчивается далеко за полночь, темные очки скрывают невыспавшиеся глаза, отдыхать я все также продолжаю за рулем любимого кроссовера в звуках магически-волшебного Иоганна Себастьяна Баха. Мне легко можно завидовать, меня можно не любить, но невозможно остаться равнодушным. Так как же, эта девочка с небесно-голубыми глазами могла оказаться в плацкартном вагоне поезда «Ужгород – Киев» с вечной тоской во взгляде и едва заметным шрамом на левой щеке?

Отрезок 1

Иногда действиями людей руководит рок. Я не раз убеждалась, что все события нашей жизни так или иначе связаны. Потяни за одну ниточку и размотаешь целый клубок последовательностей, именующихся судьбой. Могла ли подумать великая танцовщица Изадора Данкан¹, небрежно накидывая прохладным утром 14 сентября 1927 года на плечи легкий шарфик, что именно он станет причиной ее гибели?² Не могла. Ее последние слова, сказанные перед тем, как сесть в автомобиль, были: «Прощайте, друзья! Я иду к славе». Хотя некоторые историки утверждают, что за считанные минуты до смерти Айседора говорила о любви: «Je vais à l'amour!»³

Давайте и мы поговорим о любви. Вовка был, в принципе, неплохим парнем. Мне даже нравилось играть с ним в любовь и отношения, строить планы на будущее. Правильный глагол «играть». От развода с мужем прошло не так много времени, тогда я еще не умела засыпать одна. Я не буду сейчас рассказывать об этом. А знаете почему? Потому что стрелки часов бегут только вперед, а значит, прошлое уже не имеет никакого значе-

¹ Изадора Данкан, часто ошибочно Айседора Дункан (1877–1927) — американская танцовщица—новатор и основоположница свободного танца. Жена Сергея Есенина в 1922—1924 годах.

² Айседора Дункан трагически погибла в Ницце, удушившись собственным шарфом, попавшим в ось колеса автомобиля, на котором она совершала прогулку.

³ перевод: «Я иду к любви»!

ния. Скажу одно: от мужа я ушла сама, к любовнику с телом молодого Диониса, только звали его более прозаично – Вовка. Великая сила Эроса разрушила мой якобы счастливый брак. Но мы не об этом сейчас... Проблема была в том, что Вовка, кажется, не умел играть ни в шахматы, ни в морской бой, ни в любовь. Он искренне верил, что со мной можно построить отношения. Я сама в это не верила, а Вовка верил. Он старательно смачивал мои душевные раны раствором из свиданий, неожиданных сюрпризов и разговоров по душам, от которых меня, конечно, слегка мутило. Вовка был «сахарозаменителем» и прекрасным любовником, но в душу ко мне все же лезть не стоило.

– Яна, у меня новый начальник на работе. Настоящий тиран, планы нереальные ставит.

Объясняю, Вовка – тоже работник телевидения, линейный продюсер («мама и папа» для съемочной группы, заведующий чеками и бесплатным чаем, мастер достать звезду с неба в кратчайшие сроки или по-русски – администратор). Судьба занесла его на продакшн¹.

– Ты сейчас жалуешься или делишься информацией?

– Констатирую факт: он меня достал.

– Это не причина увольняться. У нашей молодой семьи не самые лучшие времена.

– Да знаю, милая... Знаю.

И Вовка начал пропадать на работе. Новый начальник ставил сдачи проектов и в час, и в два, и в три ночи. Я делала вид, что волнуюсь. На самом деле, я все еще не умела засыпать одна.

– Вовка, ты скоро домой? Уже как бы за полночь...

– Представляешь, ОН еще тоже здесь. У него, наверное, нет такой девушки–красавицы. Ему некуда и не к кому спешить.

Да, работа... Как становятся трудоголиками? Надо сначала стать абсолютно несчастным человеком. Во все века именно труд являлся панацеей от всех душевных мытарств. «Уйти в работу с головой» намного лучше, чем начать пить, к примеру. Начальник моего Вовки, продюсер (по нашему – директор по про-

¹ Production – в переводе с английского «производство». Продакшн студия – это организация, которая занимается производством видеороликов, фильмов, презентаций, в общем, производством какого-либо контента, который требует творческого подхода и оригинального решения.

изводству телевизионных продуктов), был, по всей вероятности, побитой птичкой. Я так и записала его в телефоне «Алекс Птичка» (Алекс – это сокращенно от Александр), тайно скопировав номер с телефона Вовки. На всякий случай. Вдруг мой псевдоблаговерный вовсе не на работе проводит время? Доверяй, но проверяй, как говорится. Но звонить я не спешила, пока что.

– Короче, я увольняюсь. Этот придурочный меня достал.

– Я так понимаю, обеспечивать семью теперь буду я?

Так закончилась зима. «Алекс Птичка» переименовался в моем телефоне на «Алекса Монстра».

Отрезок 2

Если Вы думаете, что это будет ни к чему не обязывающее чтение на ночь, смею Вас разуверить. Мы скоро будем философствовать, мы скоро будем плакать, мы будем содрогаться от ужаса и даже возбуждаться. Но не сейчас. Пока что, у нас, как в любом фильме ужасов: яркий летний день, улыбки на лицах и полное отсутствие ощущения надвигающейся беды. Я и моя подруга Наташа, невысокая ухоженная брюнетка тридцати лет от роду с вечной улыбкой и нескончаемым запасом оптимизма, ужинаем в уютном ресторанчике на берегу Черного моря. За день до этого от меня якобы ушел Вовка. Я – якобы страдала.

– Две панна котты, пожалуйста! – командует Наталья. Она вообще любит покомандовать: характер стойкий, нордический. Следствие тяжелого пути на вершину жизни.

– И шампанского! – подхватываю я настроение подруги.

– Янка, а знаешь, как одесситы говорят? Если встать на крышку люка будет виден ... у Дюка!¹ Давай за мужчин выпьем!

Этот момент зафиксировался в моей памяти фотографически точно: вот бокалы бьются друг о друга, легкий звон, мой лучистый смех. Звонок. На экране мобильного «Алекс Монстр».

¹ Памятник герцогу де Ришельё в Одессе (также известен как памятник дюку, Ришельё, герцогу, бронзовый дюк) — бронзовый монумент в полный рост, посвящённый генерал-губернатору Одессы с 1805 по 1814 год Арману Эмманюэлю дю Плесси, открыт в 1828 году. Если смотреть на памятник с водопроводного люка слева от него, то свиток и складки одежды Дюка чрезвычайно похожи на мужские гениталии.

– Ой, Ната, какой-то странный звонок. Это бывший Вовкин начальник – большой продюсер, между прочим. Но я ему никогда не звонила!

– Бери трубку, узнаешь, что хочет, – у Натальи всегда все четко.

– Вовка говорит, он похож на жабу, такой мерзкий!

Я скривилась, показав, как, по моему мнению, выглядит болотная жаба разлива высокого руководства.

– Да, слушаю, Яна Орлова.

– Здравствуйте, Яна. Меня зовут Александр Небесный. Я бы хотел предложить Вам работу.

Вот это поворот событий! Обычно для таких звонков у продюсеров есть вездесущие помощники. Я растерялась, но попыталась говорить как можно увереннее:

– У меня есть работа.

– Я могу предложить более выгодные условия и оплату труда. Я посмотрел шоу, где Вы работали, «Женитьба», так ведь? Браво!

– Моей личной заслуги в этом мало, моя личная заслуга – два развода...

– Ну, где два, там и три.

– Не очень смешная шутка. Я в Одессе. Лечу душевные раны. Можно отложить собеседование?

– Да, конечно, наберите меня, как вернетесь.

Я нажимаю «отбой» и говорю, обращаясь к Наташе и морю:

– Голос у него, как у гомика.

Как видите, ничего у меня в тот момент не екнуло. А надо бы.

Отрезок 3

Трасса Киев – Одесса позволяет набирать скорость выше 100 км/час. Но в населённом пункте все же стоило притормозить. Так, по крайней мере, сказал остановивший мой «Соляровозик» (я так ласково называю свой кроссовер по той причине, что питается он исключительно дизельным топливом) инспектор дорожного движения.

– Да выписывай, что хочешь! – кричу я из открытого окна, пытаюсь перекричать музыку в динамиках.

– Я протокол пришлю! Я номера запомнил! – представитель дорожного контроля раздосадован.

Через полчаса, двигаясь по трассе Одесса – Киев с крейсерской скоростью 70 км/ч, я спрашиваю у Натки:

– Нат, а как думаешь, нас на следующем посту тормознут?

– Едь семьдесят, и все будет нормально.

Не женщина, а отец-командир моя Наталья!

– А протокол и вправду прислать могут?

– Могут.

Полностью выключив музыку, я возвращалась в родной город со все еще разбитым сердцем, теоретическим штрафом за превышение скорости в населённом пункте и хамское отношение к представителю власти.

Когда я уже парковала машину под окнами, заметила знакомый силуэт: Вовка вернулся!

– Выходи за меня замуж, Орлова! По-настоящему выходи.

Отрезок 4

– Вовка, представляешь, меня пригласил на собеседование САМ Алекс Монстр. Сходить, что ли?

– Еще скажи, что лично позвонил... Предупреждаю: он – тигран. Сбежишь через неделю.

– Вовка, ты что, ревнуешь?

– К кому? К этому нефритовому диктатору? И у тебя же есть работа!

– Не знаю почему, но интуиция ведет меня туда. К тому же хочу попробовать себя редактором.

Здесь стоит объяснить суть различия между такими профессиями, как телевизионный режиссер и редактор. На эту тему есть очень смешной профессиональный анекдот: «Если у режиссера на площадке слышится «Зашибись!», то у редактора в монтажке будет слышно «Твою мать!» (монтажка – комната, где на компьютере специально обученный человек, режиссер монтажа, собирает кадры будущей программы на пару с редактором). Телевизионный режиссер и редактор – это вечный конфликт. В данный момент я работала режиссером и мечтала

побывать по «ту сторону баррикад». А говорят, что если человек долго о чем-то мечтает, это сбывается. Видимо, я все же не человек, но об этом – позже. Это, как говорят на телевидении, межпрограммный анонс. Вернемся в уютную квартиру на Подоле.

– Вовка, ты не видел мои босоножки «Mrada»?

– Нет, – слышится из кухни.

– А платье с «летающей» юбкой и разрезом от бедра, «Savalli»?

– Нет, – слышится из кухни уже более раздраженно.

– И сумочка, сумочка – из крокодильчика. Эх, жаль машину еще с трассы не помыла.

Вовка выходит из кухни и смотрит на меня глазами, полными чувства, которое творит историю – ревности.

– Ты что, на свидание собираешься? Надень вон те джинсы и майку!

– Вовка, любимый, не начинай, – говорю я и улыбаюсь собственному отражению в зеркале. Пре-во-сходно!

Я нажимаю на педаль газа утонченным каблучком бежевых босоножек из последней коллекции «Mrada» и лечу на роковую встречу своей жизни. Да, это было мое время: абсолютно счастливая, с колечком на безымянном пальчике Орлова Яна Олеговна пролетает светофоры. «Вы прибыли к месту назначения», – голосом самого сексуального мужчины в мире говорит навигатор.

– Фу, напугал! Тоже мне, пункт назначения!

Девять ступенек парадного. Выписываю пропуск на охране. Лифт. Рукой с идеальным маникюром я нажимаю цифру 6 – этаж заседания высшего руководства, недостижимая высота. Мне придется слегка раскрыть карты. Одно из свойств моего организма – феноменальная фотографическая память. Мне достаточно один раз прочитать книгу, и я могу цитировать ее наизусть, я запоминаю запахи, цвета, детали. Хотите, и Вас научу? Прежде всего, нужно знать, что память – это тот же мускул, требующий изнурительных тренировок. Начать можно с заучивания стихотворений любимых авторов. Уровень второй: перед сном заставляйте себя пересказывать день «наоборот», почти поминутно вспоминая все случившиеся события. Учитесь «фотографировать глаза-

ми». Помогут сотни просмотренных картин выдающихся художников. Попробуйте с закрытыми глазами вспомнить все цвета, сюжеты мировых шедевров живописи. Зачем Яночка Орлова тренировала свою память таким образом на протяжении многих лет? Ну, не могу же я сразу выдать все свои секреты. Поэтому я с точностью могу описать события того дня, не потому, что я считала его особенным, нет, просто, я все запоминаю. Дар мой это или проклятие, но я сама этому научилась.

Помощник-секретарь уточнил мое имя, еще раз спросил, точно ли меня приглашали, и открыл дверь в кабинет главнокомандующего.

Я ожидала увидеть взрослого мужчину в сером безликом костюме и с таким же настроением. Но ничего подобного! Александр Небесный оказался высоким молодым блондином, с правильными чертами лица и красивой улыбкой. Он был в отглаженной голубой рубашке, и запах от него исходил одуряющий – «древесный пряный». «Может, это не он», – подумала я и застыла в дверях. Ослепительно красивый.

– Простите, Вы – Александр Александрович?

– Да, а Вы – Яна? Проходите, пожалуйста.

Вот так жаба превратилась в принца, даже без поцелуя принцессы.

– Где Вы сейчас работаете, Яна?

На этот вопрос я ответила, гордо закинув голову вверх:

– Я работаю у лучшего режиссера страны – Максима Вишневого!

Вот так, Алекс – «УжеНеМонстр», шах и мат. Попробуй перебей.

– Вы режиссер?

– Я режиссер, мечтающий стать редактором.

Давай, Алекс – «УжеНеМонстр», бери голыми руками.

– Я могу предложить Вам должность редактора, которую вы сможете совмещать со своей основной работой. Поговорим об оплате.

– Это моя любимая тема. У Вас же, Александр, наверняка есть девушка, и Вы знаете, во сколько обходится ее содержание. Я вынуждена обеспечивать себя сама.

– Я не представляю, сколько должна зарабатывать девушка, пришедшая на собеседование в босоножках первой линии «Mrada».

Я не смогла скрыть удивления: какой осведомленный мужчина.

– Да, я люблю деньги. И они меня, по всей вероятности, тоже. Кстати, наслышана о ненормированном графике в Вашей конторе. Я выхожу замуж, и в этот график придется вписать выполнение супружеского долга по ночам.

– Недавно Вы говорили о двух разводах.

– Я очень непостоянная девушка, если говорить о личной жизни.

– Вы сможете приступить к работе завтра?

– Смогу, – ответила я и пристально посмотрела своему собеседнику в глаза.

Не зря говорят, что глаза – это зеркало души. Мне снова придется с Вами посекретничать, но обещаю, больше ни-ни. С детства я тренировала не только память, но и взгляд. Смотреть в глаза другому человеку, чтобы увидеть душу – это целое искусство, которому можно научиться, только заглянув в тысячи серых-зеленых-карих глаз. Маленькая Яна Орлова после занятий в школе высшего спортивного мастерства художественной гимнастики могла часами ездить в трамвае и заглядывать в глаза взрослым. Печальные глаза, радостные, влюбленные – Яна училась смотреть пристально, не мигая. Такой взгляд пугает,стораживает, но не оставляет равнодушным.

А еще знаю, когда очень-очень сильно хочется заплакать, нужно смотреть на верхушки деревьев. Тогда слезинки назад катятся, а взгляд гордым таким получается.

Мне хватает нескольких секунд, чтобы «прочитать» собеседника, заглянув в уголки его глаз. У Александра Небесного в глазах была пустота. Ни-че-го. Глаза неживого человека. Такие я видела только однажды – у девушки, потерявшей жениха.

– У Вас очень странный взгляд, Яна.

– У Вас тоже, Александр Александрович. Я вчера ехала из Одессы и превысила скорость. Не знаете, сейчас присылают протоколы?

– Не знаю, Яна, не знаю... в течение месяца, наверное.

Я вышла из офиса, закурила и набрала номер Вовки.

– Я теперь редактор, поздравь меня!

– Поздравляю, а совмещать сможешь?

– Спать не буду, жрать не буду, а совмещать буду. Слушай, ну он, вообще-то, не злой. Он, я бы даже сказала, добрый и красивый.

На том конце провода услышала боль от легкого укола ревностью.

– Смотри, первое впечатление обманчиво!

В машине включила классическую музыку. «Искусство фуги» великого немецкого органиста-виртуоза Иоганна Себастьяна Баха. В голове вертелась одна картинка – глаза Александра Александровича Небесного. Синие.

Отрезок 5

Екатерина Великая говорила, что в Петербурге лета не бывает, а есть две зимы: одна – белая, а другая – зеленая. Вовка провожал меня в командировку в город зеленой зимы – Санкт-Петербург. Что может быть прекрасней белых ночей, Невского в огнях и сказочной архитектуры Города-На-Неве? Я радовалась, как маленький ребенок. Смс перед вылетом Вовке: «Я тебя люблю. Пристегните ремни, взлетаем!».

Для телевизионщика главное умение – «не спать». Как только наша съемочная бригада спустилась с трапа самолета, умение включилось автоматически. «Сон – для слабаков» – девиз всех сотрудников телевидения. На трое суток мы забыли об этой ненужной физической потребности организма, выбирая лучшие ракурсы, записывая интервью с героями и бесконечно снимая-снимая-снимая. Правду говорят, что съемки – это наркотик. Один раз попробуешь – всю жизнь «висеть» будешь. Вечный кайф. В перерывах я успевала вздрагивать от входящих смс: «Люблю тебя, моя маленькая, удачи там тебе», «Самой красивой девочке-режиссеру, доброе утро». Я сфотографировала себя на фоне разведенных мостов и отправила фото Вовке: «Самая счастливая невеста!». Почему мне никто не сказал, что фото на фоне разведенных мостов – плохая примета для влюбленных?

Утро перед вылетом домой я решила посвятить исполнению

еще одной своей давней мечты – посещению дворца Юсуповых на Мойке. Одно время Яна Орлова занималась изучением жизни Феликса Юсупова и его жены, племянницы Николая Второго – Ирины Романовой. Удивительно, но Ирине намекали, что выходить замуж в фате казненной королевы Марии Антуанетты – наверняка плохая примета. Взять хотя бы, например, дату моей свадьбы – 31 января. Свадебный вальс мы с моим тогда горячо любимым супругом танцевали под музыку из фильма про революцию 1917 года, главная героиня которого, тоже, кстати, Анна, уходит от своего мужа к адмиралу Колчаку. И, кстати, Анна Тимирева умерла именно 31 января, после долгих лет преследований и скитаний по лагерям. В вечной тоске по любви всей своей жизни, убитому в ночь на Рождество 1920 года. Но тогда я не умела прислушиваться к миру вокруг себя. Вот и Ирина Романова не прислушалась, и прожила долгую и насыщенную жизнь со своим любителем переодеваний в женское платье и дебоширом Феликсом Юсуповым.

Но мое внимание привлекал не так дворец, как подвал, в котором убили Распутина. Я вызвала такси, до вылета два часа – я успею. Дворец поражал своим величием. Я вышла из такси и ахнула. Ве-ли-ко-леп-ный. Внезапно в кармане зазвенел телефон. Смс. «Яна, я от тебя уйду, в этот раз – навсегда. Вещи собрал, не ищи меня». Вовка. Руки затряслись. Как же так? Я ведь только полюбила его. Я ведь только решила навсегда изменить себя и стать нормальной. Нор-маль-ной. Я закурываю сигарету. Где я? В каком мире?

Я больше не ревную,
Но я тебя хочу,
И сам себя несу я,
Как жертву, палачу.
Тебя не назову я
Ни радость, ни любовь.
На дикую, чужую
Мне подменили кровь.

Еще одно мгновенье,
И я скажу тебе:
Не радость, а мученье
Я нахожу в тебе.
И, словно преступленье,
Меня к тебе влечет
Искусанный в смятенье
Вишневый нежный рот.

Вернись ко мне скорее,
Мне страшно без тебя,
Я никогда сильнее
Не чувствовал тебя,
И все, чего хочу я,
Я вижу наяву.
Я больше не ревную,
Но я тебя зову.

Мандельштам Осип Эмилевич, 1920

Все уже было сказано до нас в этом сказочном Городе-На-Неве. Вот что я никогда не прощу Вовке, так это то, что я так и не увидела подвал, в котором в последний раз дышал воздухом Великий Старец.

Я сняла обручальное кольцо с пальца и выкинула в Неву. Я представила, как оно опустилось на дно. И навсегда затерялось в истории.

Отрезок 6

Tu lascerai ogni cosa diletta più caramente.
Dante «Divina Commedia»¹

От меня так просто не уйдешь. «Сильнодействующий наркотик», или Яна Орлова. Обычная девочка из Киева.

Вовка не был исключением. Он не дал мне шанс измениться, когда я так хотела.

Экс-жених все же встречал меня в аэропорту. Мы летим в моем джипике по Бориспольской трассе.

– Вова, ну почему именно сейчас? Прошу, не бросай меня... Мне больно.

Я впервые за долгое время почувствовала невыносимую боль. Я знала об этом эффекте, эффекте «обратного действия». Я знала, за что я получала, но все равно слезы лились градом.

В 17 лет у меня погиб жених, которого я любила так, как только может любить человек, впервые познавший ВЕЛИКОЕ СЧАСТЬЕ. Я сидела на остановке общественного транспорта и рыдала. Какая-то женщина взяла меня за руку:

– Что случилось, деточка?

– У меня погиб жених.

– Так бывает, так бывает...

Я знаю боль потери любимого человека: мир перестает существовать. Сутками я лежала в кровати и смотрела в одну точку. Но человек такая скотина, что ко всему привыкает. Однажды взглянув в зеркало, я отшатнулась: такой взгляд вселенской тоски не может быть у юной девушки. Но взгляд я запомнила. А вот все остальное – наоборот забыла. Я научила себя говорить «как будто и не было вовсе» и действительно даже забыла, как выглядел мой жених. А потом я забыла, что он вообще был. А вот боль запомнилась. Когда от нас уходит любимый человек, не умирает ли он для нас?

– Вова, мне больно, больно... Пожалуйста, объясни, я ничего не понимаю...

– Яна, я устал. Я тебя ревную, ты это все специально делаешь... Я чувствую, что у тебя роман с твоим новым начальни-

¹ Ты бросишь все, столь нежно любимое. Данте. «Божественная комедия» (ит.).

ком! Ты мне изменяешь! Я видел ваше совместное фото в интернете!

О, Господи! Я поняла, о чем говорил Владимир. Совсем недавно в офисе мы отмечали день рождения коллеги, и я в шутку поцеловала Александра Александровича в щечку. В знак благодарности за вызванное его помощником такси.

А кто-то из сослуживцев запечатлил этот момент и выложил в социальную сеть. Ревность – губительна!

– Вовка, что за чушь, какой начальник?! Где он и где я?! Я не изменяла тебе никогда, ну поверь мне... – я рыдаю.

Возле дома Вовка выходит из машины и разводит руками:

– Прости, вот ключи от твоей квартиры... Прости... Я устал. Ты ушла от мужа, значит, рано или поздно уйдешь и от меня.

Яна Орлова – такой себе колобок. Познакомьтесь. Плохо помню, как поднялась в квартиру. Крушила все подряд: платья летели на пол, посуда из шкафчиков, украшения из шкатулочек. Мир рушился внутри меня, мир рушился вокруг. Внезапно мою истерику прервал звонок.

– Яна, это Александр Александрович. Я знаю, что поздний звонок, но не могли бы Вы приехать в офис завтра с утра?

Удивительно! Мне снова звонил САМ! Ни его помощник, ни секретарь, ни заместитель. Я опешила, слегка растерялась и выдала совсем уж неподходящую к ситуации фразу:

– Саша, звонить почти замужней девушке в такое время – это неприлично. Я могу трахаться, к примеру.

На том конце провода молчание. У меня – стресс.

– Да, Вы абсолютно правы, но все же жду Вас в офисе с утра.

– Хорошо, буду, – раздраженно говорю я и кладу трубку. Я и вправду сказала «трахаться»? Я и вправду сказала «Саша»? Она возвращалась.

Отрезок 7

Первое утро абсолютного одиночества. Вчера от меня ушел мужчина. Давайте поговорим об этом. Вот вам моя версия болезненного процесса по расчистке территории сердца, в народе именуемого «любовь прошла – завяли помидоры». Итак,

что такое разрыв отношений по версии Орловой, так и запишите «Расставание ver. Орлова-2.0. Для девочек». Смешно, но порой мы так привыкаем быть с кем-то, что абсолютно ничего не умеем делать сами. Сливаемся в единое целое с другим человеком и абсолютно теряем себя. Мы уже давно сели за руль, но зачем? Муж забирает с работы на авто. Мы бы уже давно начали писать картины, ведь в молодости так хорошо получалось... Но времени нет: ужин надо готовить любимому! Мы бы уже давно открыли кофейню. Но зачем? Муж неплохо зарабатывает. Нет, расставание – это великий двигатель прогресса и самая большая заноза в жопе. Не стоит даже пытаться удалять номер экс-возлюбленного из телефонной книги – Вы его помните наизусть. Больно, потому что приходится менять что-то в жизни, а все перемены всегда болезненны. Эти колюще-режущие душу воспоминания, они приходят чаще всего во сне, и ты просыпаясь в слезах от понимания того, что это было, а «было» – это глагол прошедшего времени. Рука все равно тянется к телефону, а там еще сохранились его душераздирающие смс: «люблю, туфли куплю». Еще совсем недавно Вы были любимы и любимы. А теперь вы одели шапку с... (хотела написать «говном», но не буду) пластилином и ходить вам в ней еще полгода. Именно столько времени понадобится, чтобы вытащить любовную занозу из Вашей драгоценной «мускулюсглютеус». Зато теперь в Вашем лексиконе появится коронное выражение: «У меня была любовь, хватит с меня ее». Это, кстати, неплохая отмазка для полового промискуитета. Или для образа страдальца, который становится главной темой всех разговоров. Музыка и фильмы теперь исключительно про несчастную любовь. Нельзя далеко отходить от имиджа! И, конечно, быстрый поиск замены на вакантное место где-то в районе души. Быстрый, чтобы забить боль, поверх занозы засадить следующую и убедить себя, что лучше было вообще стать лесбиянкой, чем записываться в этот клуб «мужского мозголюбства». В дверь к разбитому сердцу стучится коварный друг – алкоголь. Сначала прикидывается, что все понимает, а потом толкает на глупые и абсолютно идиотские поступки. Постыдный список исходящих на утро: все – ЕМУ. А он что? – спросите вы. А он – ничего. Ему – все равно.

Смиритесь, мужчина, который больше не интересуется, как Вы добрались поздно вечером домой – Вас не любит. А насильно мил не будешь, так в народе говорят. Но все это рано или поздно проходит, и наступает фаза щемящего одиночества, когда все дни похожи друг на друга, как однойцевые близнецы. Однажды под Рождество Яна Орлова шла домой из магазина с пакетом вкуснейших сосисок. И уронила их в лужу, и так обидно стало, но не от того, что сосиски утонули в грязной жиже, а от того, что дома никто не ждет... И сосиски эти вообще никому не нужны. То Рождество я встречала в одиночестве, и это не трагедия, а повод для раздумья. Ведь пока мы не выкинем из шкафа старое, потертое, побитое молью и временем пальто, некуда будет вешать новое от кутюр! А если уж рука не поднимется выкинуть хлам из шкафа под названием «сердце», на помощь придет спасительное расставание! Да здравствует разрыв, да здравствует развод, да здравствует новая жизнь! Юхуу!!!

Но это, конечно, я сейчас такая умная, а в тот летний день я была крайне опечалена Вовкиным уходом. Собираюсь на работу – не крашусь, надеваю любимые джинсовые шорты и растянутую футболку с надписью «Girls». Мне плевать, как я выгляжу, мне плевать, выгляжу ли я вообще. В офис захожу в очках, методично выполняю свою работу. Обратная сторона работы телевизионного редактора: после нескольких дней адреналина и абсолютного счастья от гениальных кадров и насыщенных интервью, наступает период пост-продакшна.¹ Первое и самое нудное – осмотр отснятого материала. На таймлайне² ты выбираешь лучшие кадры и методично выписываешь таймкод³.

¹ Пост-продакшн (жарг. пост–продакшн от англ. post—после, англ. production—производство) — англицизм, период обработки видеоматериала после съёмок эпизодов фильма, подготовка и изготовление компьютерных объектов, редакция, монтаж, озвучивание и обработка материала фильма.

² Timeline (временная шкала, монтажная линейка или монтажный стол) — элемент интерфейса программы — полоса (лента), на которой визуально расположены все видео- и звуковые дорожки, и где собственно производится монтаж видеоряда.

³ Тайм-код отображает время, соответствующее позиции на таймлинии от начала проекта, которое может начинаться с нуля или быть заранее заданным.

Абсолютно неинтересная, рутинная работа. К вечеру свое состояние я могла бы описать названием пьесы Льва Толстого «Живой труп». Неожиданно мое самозаточение прервалось стуком в дверь. На пороге – Александр Александрович. Вот уж чудо: САМ спустился к обычным смертным. Сказать, что это нонсенс – ничего не сказать.

– Яна, Вы плачете, что-то случилось?

– От меня ушел жених.

Мой начальник сочувственно покивал головой и удалился. Вернулся Небесный через минут десять с бутылкой джина.

– Вот! – протянул он мне бутылку, – выпейте, станет легче.

Ситуация была вызывающе шокирующей.

– Вы предлагает мне пить прямо на рабочем месте? Вот это сервис, ну что ж, давайте.

Александр ушел. А я осталась один на один с бутылкой джина. Бойтесь волхвов, дары приносящих. Повернув ключ в замке своего кабинета, я наполнила стакан крепким напитком и включила BASTON. Под ее песни особенно хорошо заниматься сексом, плакать по несчастной любви и курить. Курить в офисе – запрещено. Но я курила. Расскажу кому – не поверят.

Снова стук в дверь. Я уже ничему не удивляюсь, раз уж меня могут уволить, то хоть будет за что. Открываю дверь.

– Яна, – это Небесный. – Как Вы собираетесь домой добираться?

– Сяду в машину и поеду.

– Нет, в таком виде я Вас не пущу за руль. Давайте ключи, я отвезу.

– Хороший ты парень, Саня! – говорю я своему самому суровому в мире начальнику и вкладываю ключи от «Соляровозика» в руки Небесного. Везение на моей стороне: в офисе пусто.

Мы выезжаем с парковки. Я продолжаю пить джин прямо из горла. Стыдно ли было мне? А нисколечко! Совесть в моменты абсолютного взрыва души уходит на второй план. В машине играет моя любимая песня королевы поп-музыки о «силе расставания».

– А знаете, Яна, говорят, если хорошо знать английский и прислушаться, то она на самом деле поет не «сила расставания», а «сила настоящей любви».

– Это был сейчас контрольный в голову. Саня, давай на «ты». Все-таки девушка пьяна и крайне опечалена.

Александр Александрович усмехнулся.

– На ты, так на ты. Я вроде не такой уж старый.

– Да не переживай ты так. Старый конь борозды не испортит! Слушай... Я не хочу домой... Но и к тебе не поеду, даже не думай!

– Тогда представь, что у тебя сегодня день рождения и просто принимай подарки! Договорились?

Я хлопнула в ладоши! Начинаем, мой хороший.

Отрезок 8

Небесный останавливает авто в самом центре Киева.
– Подожди в машине, ок?

Я уже слабо различаю реальность и живу в своем выдуманном мире эфемерного счастья.

– Да...

Небесный возвращается со стаканчиком голубики. Голубики?!

– Это тебе! Я снял квартиру, если скажу, что делаю так впервые – ты поверишь?

Я хохочу. Ах, я даже сама себе не верю.

Мы переступаем порог съемной квартиры. Вид из окна – на главную площадь страны. Я ем голубику и открываю новую бутылку джина.

– Слушай, а ты не такой страшный, как говорят.

– Да, так говорят?

– Говорят, что ты очень строгий тиран и диктатор. Не хотелось бы пострадать от твоей диктатуры.

– Это я злой был, потому что у меня велосипеда не было...

– Так значит, я велосипед? Я раньше тоже злая была. Потому что толстая была, как слон.

– Не верится. Сейчас ты больше на мешок сахара смахиваешь.

– 50 кг? Смешно. Путешествовала по Африке, заразилась малярией. Чуть не сдохла, зато похудела.

Это было правдой. Малярия – это такая болезнь, что плохо от лекарств, которыми ее лечат. В 19 лет я объездила весь Черный континент с родителями. Расплата – тяжелая болезнь с галлюцинациями. В те ночи я видела много снов. Синие глаза, например, являлись чаще всего. Когда кажется, что умрешь – больше всего хочется жить.

Небесный включил диск. Томас Таллис. Ничего себе, я думала, я одна знаю звуки этой волшебной музыки. Я вообще советую Вам, прежде чем целоваться с незнакомым человеком, изучите его плейлист.

– Отличный, но довольно странный выбор, товарищ начальник. Целоваться же нам необязательно?

Небесный посмотрел на меня взглядом полным тепла. Не смотри, не смотри мне в глаза, Саша. Но я уже успела уловить его эмоции: легкая досада.

– Конечно, нет.

– Я напилась, товарищ начальник. И еще – я сплю в одежде. А знаете, что сейчас крайне важно?

– Что?

– Выпить минералки. А нет ее. Я – спать.

Александр Небесный, вероятно, ожидал услышать другое. Он крепко обнял не меня, а мою душу. И мы заснули. Только вот он не знал, что души у меня уже давно не было.

Отрезок 9

Я открыла глаза, и в мозг с болью врезался вчерашний вечер. Все мои эмоции и мысли постоянно контролируются совестью. И вот я, Яна Орлова, девушка из приличной семьи, проснулась в одной постели со своим начальником!

Есть такая давняя притча. Однажды к вдове постучался монах. Она впустила его и закрыла дверь на засов. Наутро вдова сказала монаху: «Я отпущу тебя, монах, только если ты выполнишь одно из моих условий: либо ложись со мной в постель, либо убей козу для моих обедов, либо выпей со мной вина!» Монах подумал, что наименьший грех – выпить вина. Сделав несколько глотков, он убил животное и лег в постель с женщиной.

Мораль: алкоголь – начало всех грехов. Алкоголь не лечит душевные раны, он создает муки совести.

Моя совесть выносила мне жестокий приговор:

– Ты, Яна Орлова, вчера без уважительной причины...

– Меня бросил Вовка, – я попробовала оправдаться.

– Молчи и не перебивай! Вчера ты, Яна Орлова, напилась, не выходя из офиса. Курила в кабинете. Называла Александра Александровича Саней и тираном. И что самое страшное – да, да, – потащила со своим собственным начальником на съемную квартиру. Ты приговорена к мукам совести. На месяц точно!

– Александр Александрович, проснитесь! Уже девять! – я трясу за плечо Небесного.

– Яна... Да, пора собираться. У нас в офисе правило: опоздание хотя бы на минуту карается штрафом.

– Вы меня накажете, если я опоздаю?

Что-то в этих моих словах вызвало в мозгу нотки беспокойства, а вот что – на тот момент мне было неизвестно. Небесный посмотрел мне прямо в глаза:

– Ты не знаешь, о чем сейчас говоришь. Поехали в офис.

Кажется, мы действительно перешли на «ты».

Отрезок 10

Рабочий день пролетел незаметно. Голова, конечно, побаливала, да и совесть мучила.

Совет на будущее: никогда не совмещайте два порока одновременно. Если пьете – не курите, и наоборот. Оставайтесь преданы одному пороку!

К вечеру я решила набраться смелости и записалась на прием к Небесному. Помощник Коля, молодой и амбициозный, из глухой провинции, посмотрел на меня испепеляющим взглядом и спросил о цели моего визита. Может, это его вчера гоняли за джином в ближайший супермаркет? Я ответила, что у меня на рабочем столе умирает программа – это вопрос жизни и смерти. Он поднял трубку и набрал Сашу, тиран и диктатор велел незамедлительно меня пропустить. Получи, амеба!

– Александр Александрович, я – домой. Вот зашла, попрощаться...

Он поднял на меня свои синие глаза. В его душе плескалось чувство «неполучил желаемое».

– Я подвезу тебя домой.

– Ой, спасибо!

Я полностью потушила внутренний пожар. Александр Небесный – огнетушитель любви. Или самый ее большой разжигатель. Я покинула кабинет. Помощник Коля смотрел недобрым взглядом, я подумала, что из офиса лучше выйти раньше Небесного. Подождать на стоянке. Мало ли, что люди подумают...

Доехали мы быстро, прощались долго. Возле подъезда мне стало неловко. Захотелось пригласить своего начальника-собутельника (!) в гости, но вспомнила устроенный там самой же беспорядок.

– Александр Александрович, у меня вообще есть домработница. Но... там такое дело...

– У тебя беспорядок дома, и ты стесняешься меня пригласить? Брось, мне жутко интересно посмотреть, как ты живешь.

Мы переступаем порог моей квартиры: бардак жуткий – одна штука.

– Ого, тут прошел тайфун? Торнадо? Тебя ограбили?

Знал бы Небесный, что все это – дело рук одной маленькой девочки Яны.

– Ну что ж, давай начнем уборку территории! – говорит мой самый суровый в мире начальник. Я в легком оцепенении. Блондин с неистово синими глазами, суровый продюсер, принц из сказки будет убирать в моей квартире? Боги явно сошли с ума. А мы – засучили рукава.

Часа через два, уставшие, мы осели на пол, осматривая фронт выполненных работ: все было на своих местах и даже поблескивало чистотой.

– Теперь ты можешь жить в своем домике, Яннет!

– А ты с кем живешь в своем домике?

– Я живу один.

Он не женат, вот уж приятный бонус.

– Янка, я сейчас, мне в машину надо!

Принц с небесно синими глазами чмокнул меня в щеку и выскочил из квартиры. В голове у меня впервые пронеслась мысль, что я очень рада, что Вовка меня бросил. Небесный вернулся с розой и бутылочкой обогащенной минералами воды.

– А знаешь, что сейчас важно?

– Выпить минералки, – сказала я и засмеялась.

– Для самой обаятельной девушки в мире! – Александр протянул мне розу.

На телевидении есть такое понятие «флешбэк». Это напоминание зрителю, что было ранее. Минус моей уникальной памяти – неожиданно посещающие меня флешбэки. Яркие, почти реальные. «Я стою посреди дороги, в руке у меня всего одна роза. Красная. Я сжимаю ее что есть силы, и шипы врезаются в руку. Кровь капает прямо на дорогу».

– Я прошу тебя, никогда не дари мне ОДНУ розу.

Заснули мы счастливыми, обнявшись, как старые друзья.

Es gibt im menschenleben einige minuten. Bouterwek.¹

Отрезок 11

– Яна, просыпайся, я уже ухожу.

Утро отрезвляет. Первая мысль: «Что в моей квартире делает ослепительно красивый начальник-бог?». Вторая: «Какой кошмар! Что в моей квартире делает ослепительно красивый начальник-бог?????».

– А я могу кофе сделать... А могу просто закрыть дверь.

– Закрыть дверь – лучший вариант.

Дверь за принцем закрывается, сказка окончена, занавес. Я медленно тащусь в душ. «О, Саша оставил мне свой гель для душа. Интересно, когда он успел его занести? Он что, всегда носит с собой гель для душа?». До работы еще оставался час, я заварила кофе и продолжила чтение Гюго «Отверженные». Даже беглый каторжник может стать мэром: человек способен на невозможное. Пишу смс Александру Александровичу:

¹ Есть в человеческой жизни вечные минуты... Бутервек (нем.). Бутервек Фридрих (1766–1828) — немецкий философ, историк литературы, поэт и беллетрист.

«Самая ответственная сотрудница может опоздать? Зачиталась Гюго».

Ответ не замедлил себя ждать: «Правила для всех одни. Не опаздывай».

Мой ответ: «Мне вправду надо заехать на другую работу, буду только к вечеру, ок?».

Ответ: «Ок».

А тем временем в другом офисе продолжались подготовительные работы к съемкам масштабного телевизионного шоу. Собрание – настоящее сиенское палио¹, спасайся, кто может. Я жду своей очереди зачитывать сценарии. Ожидание смерти – хуже самой смерти. Наш шеф-редактор – настоящий профи, каждое его слово имеет ценность, нужно внимать, записывать и запоминать все замечания. Я превратилась в слух. Смс.

«Когда ты уже в офис?» – мой новый начальник.

«Я еще на собрании. У нас тут сиенское палио. И не лень же тратить деньги на смс, сказала же – к вечеру!» – это уже я.

«Не лень», – Небесный.

Отвлекать меня на читке сценариев – грех. Я отложила телефон. В школе перед контрольной я просто сходила с ума от вселенского ужаса неизвестности «что же там будут за задания», и получала просто вселенскую благодать, когда выходила с урока. Пытка неизвестностью самая страшная на земле. Когда до меня дошла очередь зачитывать сценарии, я облегченно вздохнула: правок оказалось не так уж много. Яне Орловой снова десять лет, и она в третьем классе.

О Вовке я вспоминала с легкой болью в области сердца. О Небесном в основном думала с легкостью в сердце. Летела в офис, не замечая ничего вокруг. Поскорее бы заглянуть в синие глаза. Машины Александра Александровича на стоянке замечено не было, в офисе его тоже не оказалось. Зато я смогла выйти в курилку и поговорить с Жанной, моей давней знакомой, по счастливому для меня стечению обстоятельств тоже работающей на благо этой конторы. Жанна – это тот тип девушек, мимо

¹ Сиенское Палио (известное в Италии как Il Palio) — это традиционные скачки, во время которых наездники управляют неосёдланными лошадьми. Проходят дважды в год: 2 июля и 16 августа в Сиене, Италия.

которых Вы сто процентов пройдете мимо: располневшая «девочка за тридцать», с отросшими корнями волос и отсутствием какого-либо маникюра. Состоит в счастливом браке.

– Жанна, а наш начальник, Небесный, он вправду такой строгий, как говорят?

– Ага, раньше он был совсем не таким, а потом как подменили его. Как с цепи сорвался. Изменился буквально за несколько месяцев. Все эти костюмы «Trioni», рубашки «WanHaack» – совсем недавняя смена имиджа. Может, несчастная любовь?

Легкий укол ревности. Ревности? Неужели я начинаю чувствовать? Ревность, что ж, это вполне неплохо, как для начала.

– Несчастливая любовь? А кто она?

– Ну, уж это никто не знает. Он же тут ни с кем секретами не делится.

Ошибочка. Со мной делится. Надо попробовать еще раз заглянуть ему в глаза.

Когда Александр Александрович вернулся в офис, я предположила, что теперь моя очередь отвезти его домой. Написала смс. Снова встречаться с помощником Колей хотелось меньше всего. Договорились встретиться на стоянке. Коля наблюдал за нами из окна.

– Саша, за нами следят.

– Коля? Да брось, он хороший парень, вы подружитесь. И потом, стал бы я рисковать своей репутацией зря? – Небесный улыбнулся мне, а я – Коле.

Моя память услужливо подсовывает картинку: в городе небывалый ливень, дворники еле справляются со слезами небес. Мы сидим в машине под домом Небесного. Я ни разу не смогла посмотреть ему в глаза. Он то и дело отводил взгляд в сторону. Неужто догадался? Нет, это невозможно.

– Саша, а пригласи меня на свидание!

– Это очень плохая затея, Яна.

– Ну, попробовать стоит все же.

– Ну, давай попробуем. Завтра пойдет?

– Пойдет. Ну, пока.

– Ну, пока.

Небесный выбегает из машины и скрывается в подъезде. Я

забиваю в навигатор свой домашний адрес. «Через 200 метров поверните направо». И будет вам счастье.

Подъезжая к дому, я услышала непонятные звуки. Звонил телефон, но явно не мой. Надо же, Алекс оставил трубку у меня в машине. Вот так пердюмонокль. А ведь это был вечер пятницы – традиционный вечер «шампанского и чизкейков». Ехать сейчас возвращать телефон – значит не собраться и опоздать к девочкам. Решение приходит само: завезу, как буду ехать на суаре.

Я забегаю в душ, телефон не перестает звонить. На экране: «Юленька». Юленька? Вот в кого влюблен Александр Александрович, наверное. «Ой, а может, это он мне сам звонит! С другого номера», – осеняет меня.

– Да, алло! Саша, это ты?

На том конце провода женский голос дал отрицательный ответ.

– Нет, это не Саша. А вы кто? Почему у Вас Сашин телефон?!

– Понимаете, я сотрудница Александра Александровича. Он забыл свой телефон у меня в машине. Если вдруг его увидите, передайте, пожалуйста, что аппарат у меня.

Боже, как неловко. Это, наверное, его невеста. Та самая, ради которой он полностью изменился.

– Где же он тогда? Я звоню на домашний: никто не берет трубку. Когда вы в последний раз виделись? Как Вас зовут, отвечайте!

Я испугалась. Гестапо домашнего разлива. Сочувствую Саше, если он решил связать себя узами Гименея с этой дамой.

– Меня зовут Яна. Александр Александрович пошел домой полчаса назад, сразу как мы расстались.

– Что??? Домой?? Но его до сих пор нет дома!!! Боже, с ним что-то случилось. Яночка, Вы наш ангел-хранитель. Знаете, после всего случившегося... Скажите, где он?

Я отстранила трубку от уха. Свидетели, как известно, долго не живут.

– Понимаете, я опаздываю на встречу, давайте я Вам перезвоню.

– Нет, Яночка, послушайте... Это важно...

Но я уже нажала «отбой». Ситуация странная, мне лучше сде-

лать вид, что я ничего не слышала. И не думать об этом. У меня сегодня девичник. И меня бросил парень, смею всем напомнить.

Я надела черное платье в пол от известного итальянского дома моды «Lucci» и черные туфли-лодочки, тоже, кстати, «Lucci». «Просто грузинская вдова», – подумала я и усмехнулась отражению в зеркале. На всякий случай телефон начальника я положила в лаковую сумочку, кинув на заднее сидение «Соляровозика».

Девчонки уже ждали меня на летней террасе «Maison». Это заведение знакомо даже тем, кто никогда здесь не был. Только в «Maison» за один вечер можно встретить звезду шоу бизнеса, фотографа, модельера, музыканта и спортсмена, скромно попивающих вкуснейший зеленый чай в атмосфере абсолютной душевности. Мы тоже облюбовали это местечко: здесь можно вкусно поужинать-выпить коктейль-спеть любимую песню и взорвать танцпол «не отходя от кассы», так сказать. Мысленно благодарю того, кто придумал такую гениальную концепцию и подхожу к нашему столику. Мои девочки – красивые, как с обложки журнала. Непонятно, как до сих пор возле их стола не кружилась стайка кавалеров. Увидев меня, все заулыбались.

– Яночка, ты вроде сменила статус в семейном положении на «не замужем», а светишься так, как будто замуж вышла! Ты что, пила алкоголь? Не садилась бы тогда за руль, – Наташа осуждающе покивала головой. Ната – это та самая брюнетка, с которой мы проводывали старушку Жемчужину-у-моря.

– Да что вы, просто, чем хуже в душе, тем лучше снаружи. Вовка все-таки меня бросил, это факт, я страдаю, это тоже факт.

Натали сделала пригласительный жест и кивнула на открытую бутылку шампанского.

– Лекарство от разбитого сердца! Принимать до, после и вместе еды!

Звонок. Мне.

– Яна. Это Небесный. Я там телефон забыл. Захвати его завтра на работу, спасибо заранее.

Голос официальный. Глаза не вижу.

– Да, конечно, он и сейчас со мной.

– Нет, сегодня я занят. Увидимся завтра.

Голос холодный-прехолодный. Можно заморозить всю Африку.

– Кто звонил? – интересуется Ксения, высокая блондинка с невероятно красивыми глазами, на которые, впрочем, мало кто обращает внимание. Все-таки четвертый размер груди. Стоит познакомиться с ней поближе, и на грудь мало кто смотрит – все-таки четвертый размер души. В отличие от геббельских замашек Наты Ксения отличается особой теплотой и милосердием к окружающим.

– А, начальник звонил... Ерунда.

Ната оживилась.

– Начальник? Отличный повод подняться по карьерной лестнице!

– Точно! Нет ни одной успешной женщины, за плечами которой не стоял бы влиятельный мужчина! – поддержала разговор Мила, 30-летняя блондинка, которая свою карьеру, к слову, все еще не построила. Великий теоретик наша Мила!

Я фыркнула.

– На эту тему, девочки, есть старый советский тост. Выпьем за Ленина – учителя, за Сталина – мучителя, за Булганина – туриста, за Хрущева – афериста, за Родину-мать и за Фурцеву – б...ь!

Мы рассмеялись и подняли бокалы. История знает много примеров, когда женщины занимали высокие посты и даже руководили странами. При помощи высоких покровителей или без них железные дамы получали власть, деньги, но были лишены самого главного – обычного женского счастья. Посему сделала вывод: выходить замуж и рожать прекрасных деток нужно до старта головокружительной карьеры. Я решила сменить тему, пока вечер плавно не перешел в собрание клуба анонимных трудоголиков.

– Девочки, ну мы сегодня гуляем или как? Меня все-таки Вовка бросил, где мой фригийский колпак¹ и парочка бутылок шампанского? – поднимаю я бокал в воздух.

¹ Фригийский колпак — мягкий закруглённый колпак красного цвета со свисающим вперёд верхом. Называется в честь Фригии — области в центре Малой Азии. Известен как символ свободы или революции.

После парочки коктейлей и разговоров о том, что все мужики – козлы, за редким исключением, мы решили, что самое время для «танца привлечения самца». За пультом – dj AndrievSKY. Даже если ты мужик и совсем не танцуешь, под музыку этого красавчика напрочь забываешь об этом своем маленьком недостатке и превращаешь его в несомненное достоинство на радость окружающим и клубным фотографам. Что уж говорить о нас – простых девчонках из Киева. Мы плясали чечетку на столах, пили шампанское, получили по букету роз от незнакомцев и с чувством выполненного долга выползли на мостовую в пять утра.

– Ну что, девчонки, на afterparty? – предложила красавица Маринка, голубые глаза и длинные русые волосы. Что не маловажно – натуральные! На ней сегодня коротящее платье от американского дизайнера. Такое короткое, что мы все запретили Маринке наклоняться, даже в случае, если она уронит одну из своих сережек «с брюликами». Всех женихов отобьет.

– А мне на 10 на работу! – с легкой обидой в голосе отвечаю я.

– Ой, Ян. Мы ж на «телике» работаем... Ну, опоздаешь, – Маринке явно хотелось продолжения банкета.

Да, у работы на «телике» было свое преимущество – ненормированный рабочий день. И если для человека семейного это катастрофа, то для одинокой девушки – панацея от вечеров в компании телевизора и ночей в обнимку с подушкой.

– У меня новый строгий начальник.

О предстоящем свидании я почему-то умолчала. Но приличной девушке лучше приходить на романтическую встречу без мешков под глазами и запахом перегара. Это уж точно!

Вовка не звонил.

Я уже было вызвала такси, когда судьба в очередной раз внесла свои коррективы в мой распорядок дня и ночи. Правду говорят, хочешь повеселить Бога – расскажи ему о своих планах.

На стоянке ночного клуба в утренней дымке я увидела забавную картину: молодой, но уже весьма подвыпивший мужчина пытался открыть ключом зажигания ЗАДНЮЮ дверь своего респектабельного авто.

– Девчонки, смотрите, что делает! – махнула в направлении бедняги Маринка. Все захохотали.

– Ой, бедолага! Может, ему драйвера¹ вызвать?

Я прищурилась и попыталась рассмотреть человека.

– Девочки, а знаете, я домой не поеду. Я задержусь! – говорю я и уже машу рукой своим подругам, направляясь к неудачливому автовзломщику.

– Не так! Давай помогу! – говорю я и еле сдерживаю смех.

– Че?

– Хрен через плечо! Че, ты че не узнал меня или че? – я хохочу уже вполне открыто.

Мужчина тряхнул головой, перевел на меня захмелевший взгляд и выпалил:

– Во блин, Янка!

Это была встреча двух старых знакомых в шесть утра на стоянке ночного клуба. Господин Че – тот самый яркий представитель киевской тусовки, про которого ходят легенды о его многочисленных похождениях, пристрастиях к элитному виски, блондинкам с упругой попкой и нереальных чаевых, оставленных под утро в Богом забытом баре ошалевшему от счастья бармену. Можно было бы подумать, что Че – типичный прожигатель жизни, но есть одно «но», отличающее его от разукрашенной всеми цветами радуги тусовки: он прекрасно осознает всю реальность происходящего и тупиковость такого образа жизни. Ум, с легким флером цинизма, глубинное одиночество и недюжинные способности к наблюдению жизни со стороны сделали господина Че несчастным и одновременно абсолютно счастливым человеком. Я взяла в руки ключи от чужой машины и еще раз подумала, что все горе – от ума.

– Че, а есть че?

Мой знакомый округлил глаза:

– Ты ж вроде того... не это... того!

– Да шучу я. Набрался?

– А сама?

– А сама – рыба-пила, – с этими словами я продемонстрировала, как, по моему мнению, пьет обычный представитель хордовых.

¹ Драйвер (англ. driver) – здесь имеется в виду услуга такси «трезвый водитель».

С таким этюдом в театральный я бы, конечно, не поступила, но охранники ночного клуба аплодировали стоя!

– Че, а тебя мои девки хотели на мобильный снять! Ты так смешно ковырялся с этой дверью, ты что, хотел сесть за руль в таком виде?

– Да ничего я не хотел, у меня там – гитара.

Через несколько минут мы сидели в машине. Че, оказалось, неплохо «бегает по латам», а я – неплохо подпеваю, не хуже любого барда! По крайней мере, так кажется в шесть тридцать утра на стоянке ночного клуба.

– Бринь, згоріла моя хата, бринь, нема де ночувати... – пели мы уже хором на радость последним посетителям заведения и уже не без того шокированным охранникам.

– Душевно так... – я вздохнула и глянула на часы, – утро нового дня, утро новой жизни.

– Ага, не говори.

– Че, а я влюбилась, кажется, представляешь! – ни с того ни с сего я решилась поделиться своими сложными душевными переживаниями.

– Ух ты, завидую. Мне кажется, я вообще влюбиться больше не смогу. Атрофировалось все внутри за ненужностью.

– Не говори так, это грустно.

– На самом деле, мне очень грустно, я скрываюсь за празднеством и яркими речами...

– Это кто сказал?

– Это я сказал. Драйвера вызвать нужно.

– Жениться тебе нужно, а не драйвера.

Переступив порог квартиры, я почти сразу провалилась в сон. Тревожный сон перед волнующим будущим.

Отрезок 12

Знаете ли вы, что такое свидание с принцем? Так вот, я тоже, представьте себе, не знала.

Я забежала в офис и тут же столкнулась с Небесным.

– Ты что украла мой телефон?

– Очень смешно, Александр Александрович! Слушайте, там

такая ситуация вчера была... звонила какая-то Юленька, я взяла трубку... она сказала, что я – Ваш ангел-хранитель, и спрашивала, где вы находитесь... я сказала, что Вы...

Мы отчего-то переходили то на «Вы», то на «ты». Говорят, что если не хочешь поссориться с человеком, начинай называть его на Вы. Небесный резко оборвал меня.

– Хватит, Яна. Это ошибка какая-то. У меня нет ни одной знакомой с именем Юля.

Я кивнула. В глазах Александра плескалась ложь. Ложь бывает разная: иногда во спасение. Наш случай. Небесный был явно недоволен, что я каким-то образом стала свидетельницей его частной жизни. Еще одна особенность моей памяти. Я умею забывать. Это, поверьте, дорогого стоит. Забыть намного сложнее, чем запомнить. Представляете, если бы мы все умели по собственному желанию стирать из памяти некоторые моменты. Вот – разбитые коленки, ай, вытерли. Двойка по литературе – не было ее. И так далее. Я научилась забывать, стоит только произнести «как будто не было вовсе». Я настояла на том, чтобы забыть этот странный разговор про ангела-хранителя и странности в поведении Александра. Я ничего не слышала. Он никогда не забывал свой телефон у меня в машине. Как будто и не было вовсе.

– Яна, ты помнишь, что у нас сегодня свидание? Давай так, в семь я пришлю за тобой машину.

Я улыбнулась. Свидание с принцем – вещь непредсказуемая. Ровно в пять я покинула офис. В машине играла музыка со старых-добрых 80-ых.

Что надеть на свидание с принцем? Коко Шанель давно уже придумала для таких случаев маленькое черное платье. Нитка жемчуга. И туфельки – от малазийского дизайнера, основавшего компанию в Лондоне. Идеальный образ. Ровно в семь подъехал черный джип, настолько черный, что вызывал только одну ассоциацию – с катафалком. Ещё и номера – 999. И я – вся в черном. Добро пожаловать в «ад наизнанку!». Перед выходом из квартиры я совершаю свой любимый ритуал: улыбаюсь отражению в зеркале. Та девочка мне тоже улыбается.

За рулем – водитель, тоже в черном костюме. «У нас сегодня

похороны моих отношений с Вовкой», – подумала я.

– А куда мы едем?

Молчание. Ноль реакции. Флешбэк. «Не все ли равно в багажнике какой машины тебя найдут?». Липкий ужас. Я пытаюсь контролировать эмоции. Как будто и не было вовсе. Как будто и не было вовсе. Как будто и не было вовсе. Забудь, Яна, забудь. Легкий тремор, и я снова беру себя в руки, улыбаясь отражению в окне автомобиля.

Мы проехали Набережно-Луговую. Я, кажется, догадываюсь, там же яхт-клуб! Все верно. Черный «катафалк» с номерами 999 останавливается прямо напротив белоснежной яхты. Я благодарю неразговорчивого водителя и выхожу из машины. На встречу мне идет Александр Небесный, собственной персоной, в легких джинсах и голубой рубашке, идеально подчеркивающей его бездонно-синие глаза. И–де–аль–ный мужчина с букетом белых роз в руках. Мои любимые.

– Алекс, привет, боже, какие цветы! Мы будем кататься на яхте?

– Все верно! Прошу пожаловать на борт, ты невероятно выглядишь! Но Вам, принцесса, придется потерять обе туфельки!

Я скидываю произведение рук знаменитого обувщика и благодарю Бога за этот негласный морской закон – снимать обувь, ступая на палубу (слишком дорогое покрытие). Колодка у этих туфелек – для экстрималов. Александр Небесный тоже разуваётся, и я невольно замечаю прореху в его идеальном образе – дырка на белоснежном носке, прямо на большом пальце! Он явно смущается.

– Ой, Саша, все свои, я прошу тебя!

Этот легкий казус немного разряжает обстановку. Принц, оказывается, тоже человек.

Яхта-жемчужина рассекала волны, я поднялась на верхнюю палубу и вдохнула легкий бриз: счастье – это не приходиться кому-то и от кого-то, а прийти к самому себе.

– Саша, а чья это яхта?

– Моя.

Немая пауза: к нам едет ревизор. Вот те на! Впервые вижу че-

ловека, в собственности которого 700 000 флайбриджных евро. Словно подслушав мои мысли, Алекс ухмыльнулся:

– Я брал ее бэушной, намного дешевле, чем просчитал твой внутренний калькулятор.

– Ничего я не считала. Просто интересно, как выглядит человек, сумевший заработать на такую красотку. Кстати, как ее зовут?

Саша взял меня за руку и подвел к ограждению. Его мужское самолюбие танцевало джагу-джагу: я не только была восхищена его любимой игрушкой, но и проявляла неподдельный интерес к ее изучению. Принц был явно удовлетворён произведенным на меня впечатлением.

– Смотри вниз, Яна!

Я перегибаюсь через перила и читаю вслух:

– «Анна-Мария». Красивое название для яхты. А почему так?

Павлин по имени Александр Александрович Небесный распустил хвост из собственной гордости.

– Один из моих любимых спектаклей – «Кин Четвертый». Слышала?

Я кивнула головой. Ты ошибся, Саша, это мой любимый спектакль. Про дружбу короля Англии и дебошира и пьяницы актера Эдмунда Кина. Не ручаюсь за верность всех слов, но смысл следующего отрывка из спектакля я впитала всеми фибрами своей многогранной души. Когда главный герой пришел к своему отцу, королю Англии, и спросил:

– Отец, я влюбился в юную девушку, но она предпочла другого. Что мне делать, отец?

Знаете, что он ему ответил?

– Как что, сын мой? СТРА-ДАТЬ!

Простите за лирическое отступление. Итак, вернемся к нашим баранам. Яне и Саше, то есть.

– Так вот в этом спектакле, дочку Эдмунда Кина звали Анна-Мария. Если у меня будет дочка, я назову ее именно так. А пока мой любимый ребенок – эта красотка, бегущая по волнам.

Я отвернулась навстречу речному ветру. Солнечные блики гуляли по волнам моей памяти. Анна-Мария. Если бы Саша только знал, что именно в данную секунду он ходит по лезвию

бритвы в миллиметре от шокирующей правды. Как интересно, на французском *magiée* – это невеста. Название Сашиной яхты «Анна-невеста». Вот это да.

– Яна, что-то случилось? – Саша провел рукой перед моим лицом.

– Ой, прости, задумалась. Алекс, а давай ужинать прямо здесь!

– Давай! Я распоряжусь, чтобы подняли закуски.

– И цветы захвати. Букет.

Закуски – это было, конечно, слабо сказано: запеченная свекла с муссом из козьего сыра, террин фуа-гра, паве из тунца, говяжий язык с сельдереем и морские гребешки со свеклой и огуречным желе. Террин паве я не пробовала (название смутило), а вот морские гребешки произвели особое впечатление.

– Алекс, это необычайно вкусно!

– Тогда бокал вина для прекрасной леди!

Я глянула на бутылку, очень необычный выбор – не дорогое, но довольно редкое винишко из Тосканы.

Фотографически точно помню этот момент. Я поднимаю руку с бокалом, чтобы сказать тост, перевожу взгляд на вазу с цветами. Резкий порыв ветра. Букет падает в воду, рассыпаясь белыми розочками по волнам могучего Днепра. Плохая примета, наверное.

– Уплыл...

– Приплывет, – говорит Александр Небесный и берет меня за руку. Мы выходим прямо на «нос» нашего судна.

– Мы как на Титанике, – говорю я и смотрю в глаза Александра. В них – ничего, абсолютная пустота.

– Смотри, салют, хорошая примета! – говорит он и тянется ко мне губами.

Действительно, прямо над нами в небе яркими цветами раскрывались чудеса пиротехники. Это был наш первый поцелуй. Первый поцелуй – это как почувствовать на вкус душу человека. Его душа была зажатой, моя неистово требовала тепла. Молодые, красивые, счастливые... Со стороны, конечно, именно так и казалось.

Позже мы сидели, укутавшись в пледы на нижней палубе. Я

закатила глаза к небу:

– Мы видим одни и те же звезды. А я, кажется, в тебя влюбилась!

Александр обнимает меня и говорит слова, явно совсем не подходящие к ситуации:

– Тебе только кажется. Это замещение пустоты в душе. Я попался под руку. Сахарозаменитель твоему Вовке.

Я фыркнула. Уж кто-кто, а я четко знаю определение слову «замещение», и каким чудом для меня было то, что в этот раз я и вправду ничего никем не замещала. Я и вправду была влюблена. Я не зря смотрю на свое отражение в зеркале. По своим глазам я тоже прочитала «влюб-ле-на».

–А знаешь, Вовка у тебя раньше работал. Говорил, что ты – жуткий баран.

– Твой Вова у меня работал?

– Ага, линейным продюсером. Роковое стечение обстоятельств. Так вот, и он, и все в коллективе говорят, что ты раньше был другим... Ходят слухи, что ты влюбился и полностью поменялся.

– Чушь, я никого не люблю.

– Ну, так не бывает. Маму же ты любишь.

– Маму – люблю.

Так кто же тогда Юля? Яхта еще раз качнулась, как огромный неуклюжий зверь, и замерла. В самом сердце Киева два человека под одним звездным небом прижались друг к другу под звуки поплескивания волн о борт белоснежного судна. Волны, волны... Амурские волны. Вот странность у русских Амур – это река, сильная, могучая и коварная. У французов Амур – это любовь, тоже в принципе, сильная, могучая и коварная. Мы целовались. До утра, наверное.

Отрезок 13

«Девочки рождены, прежде всего, для того, чтобы ими любовались, их баловали и любили», – первое, что услышала я, переступив порог редакции модного женского журнала. Удивительно, но эти слова были сказаны мужчиной! Дмитрий, издатель,

встречал меня с распростертыми объятиями и широкой улыбкой на лице.

– Яночка, птичка моя, я пригласил тебя в гости по двум причинам: во-первых, я соскучился, а во-вторых, предлагаю тебе стать лицом обложки нашего осеннего выпуска.

Дмитрий – друг моего детства. Я отлично знакома с его прошлой, позапрошлой и, по всей вероятности, будущей женой. Так что между нами – сугубо деловые отношения с легким намеком на дружбу.

– Димка, вот так новость! А почему я? – я была польщена, но не менее удивлена.

– Тема номера: «Девушки из телика». А у тебя вроде задница нормальная!

Сомнительный комплимент, если честно.

– Я что должна быть без одежды?

Димка хмыкнул.

– Тема номера не жертвы Освенцима, а девушки с телевидения. Наши стилисты приготовили для тебя шикарное платье!

С комплиментами у Димки явно не получалось. И, по всей вероятности, в моем согласии он был уверен, раз уже приготовили платье.

– Я согласна! А когда съемки?

– Оленька и Маша уже ждут тебя в студии. Поторопись.

Просто блицкриг какой-то. Через полчаса я уже была в фотостудии. Девушка-фотограф настраивала свет.

– Орлова, я тебя люблю, но еще больше я люблю себя – сделаем все быстро! Срочно на мэйк!

Вот что я не люблю больше всего, так это «мэйк ап», грим по-нашему. С моим характером высидеть неподвижно на одном месте целый час – это пытка. Благо, я попала в магические руки еще одной своей подруги – Марии.

– Янка, сто лет не красила твою физию! Аж соскучилась! Губы, как всегда, красным?

Я махнула головой. С Машей мы знакомы еще со времен, когда я работала телеведущей, а Машка превращала меня в чело-века перед выходами в эфир. Маше – 27, подтянутая блондинка, стилист, помешана на здоровом образе жизни. Оно и правильно:

насмотревшись на наши зеленые (после пачки сигарет в день) мордашки, девушка сделала правильные выводы: «береги платье снову, а красоту смолоду».

– Янка, ты сиди молча, а я буду вести монолог. Представляешь, звоню я вчера своему айтишнику.

Я угукнула. Айтишника я знаю. Особый вид женихов, который я бы сразу внесла в амбарную книгу неликвидных кавалеров с пометкой «Осторожно, зануды!».

– Так вот, звоню и говорю ему: «Можно я задам тебе всего один вопрос?» Он говорит: «Конечно». Спрашиваю, какие у нас отношения? Я тебе кто – девушка, жена, невеста? А он знаешь, что отвечает?

Я отрицательно мотаю головой. Маша размазывает по моему личику тональный крем, одним глазом я наблюдаю за ней. Если Вы думаете, что профессия гримера – это что-то романтическое и легкое, то я развею этот миф. Профессия гримера – это адский труд. Попробуйте выстоять несколько часов, согнувшись в три погибели, а перед этим совершив кросс по городу с чемоданчиком, полным кисточек и кремов, но весом, как мешок сахара.

– Орлова, закрой глаз! Мешаешь! Так вот, после моего прямолинейного вопроса следует не менее прямолинейный ответ моего кавалера: «А я не знаю, кто мы друг другу, никто, наверное». А мы уже как бы полгода трахаемся. Вот раньше как было: поцелуешься с мальчиком – и все, жених, а тут – трахаешься-трахаешься, а непонятно, знакомы вы вообще или нет...

Машка провела кисточкой по моим скулам и вздохнула:

– Печально.

Я разлепила один глаз и посмотрела на свою подругу:

– О времена! О нравы!

Мария стукнула меня кисточкой по носу, улыбнулась и приказала молчать.

Мир-черепаша, кажется, повернулся брюхом и даже не пытается держаться на своих слониках. Все перевернулось. Для меня секс всегда был чем-то особенным. Красивым финалом букетно-цветочного периода, началом более глубоких, вдумчивых отношений, ну уж никак не их началом. И ставить секс на одну ступеньку вместе с такими процедурами как «чистка

зубов» и «вынос мусора», по меньшей мере, неправильно. Хотя тот факт, что сама Яна Орлова выходила замуж девственницей, не спас ее ветхую *petit bateau* под названием «Семья» от громкого крушения о рифы банального быта. Так что советчик из меня еще тот. А если обратиться к статистике, то получается, что отношения, начавшиеся с секса на первом свидании, длятся дольше, чем те, которым предшествует долгий период ухаживаний. И еще вопрос: имеет ли право какой-то айтишник делать так больно моей красивой, умной и доброй подруге? Имеет ли вообще право один человек делать больно другому? От раздумий меня прервал щелчок фотоаппарата.

– Орлова, мне что, снимать тебя прямо в гримерной? Живее! – это уже кричала фотограф Ольга Крайняя. Впасть в немилость к этой повелительнице кадра – самая большая ошибка любой модели. Я схватила свое платье и в секунду оказалась на площадке. Никогда не думала, что работа модели такая утомительная!

– Подпрыгни и улыбайся! Давай! Быстрее!

– Руки! Руки, как крюки! Давай нормально!

– Больше секса!

– Что ты скрючилась, как Шапокляк?

– Взгляд более томный...

Ну, вот и попробуйте подпрыгивать, сексуально выгибая спину, при этом успевая улыбаться и добавлять во взгляд особую томность.

– Все, Орлова, хватит! Красота в прыжке! Снято! – после этой финальной фразы фотографа я почувствовала радость слона после операции по откачиванию лишней массы тела, т.е. нереальную! Я попросила у Ольги скинуть мне одну фотографию на телефон.

«Неужели это я?» – с фотографии на меня смотрела обворожительная блондинка с пухлыми губами и взглядом сексуальной богини. Девочка на фото имела с Яной Орловой лишь одну общую черту: обе срочно хотели отправить фото новоиспеченному кавалеру. Похвастаться.

Ммс: «Девочки рождены прежде всего для того, чтобы ими любовались, их баловали и любили. Съемки на обложку журнала!»

Ответ не замедлил себя ждать.

Смс от Небесного: «Лучше бы на попе написала: «Здесь был Александр Александрович Небесный!» Журнал бы сразу раскупили».

Мой ответ: «Не с твоим еврейским счастьем».

У меня в университете по такому предмету как «статистика» был, конечно, «зачет», но с большой натяжкой. Я за секс только после пылкого признания в любви и не верю никакой статистике.

Отрезок 14

И потянулись дни, похожие друг на друга, как однайцевые близнецы. Александр Небесный улетел в командировку, я продолжила работать на двух проектах одновременно. Сон сократила до трех часов в сутки. После работы мы с девчонками заехали в «Maison» попробовать новые изыски кулинарии и похвастаться нарядами. Ксения первая завела разговор:

– Шутки шутками, девочки. А ведь нам уже не по 18. А так бездарно тратим свои вечера.

Это было страшной правдой, которую любая одинокая девушка «за 25» боится произнести вслух. Вообще, холостяцкая жизнь девушек – это «нуегонафигтакуюжизнь», абсолютно бесполезная трата времени и денег. Но мы используем этот вечер с пользой: я бы хотела рассказать Вам о своих подругах, ведь правду говорят, скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Итак, Ксения – 30 лет. Как я уже и говорила – красивая, высокая блондинка с четвертым размером груди и не менее огромной душой. Двери ее дома открыты для нас круглосуточно. В Киев приехала пятнадцать лет назад, мечтая стать актрисой и встретить свою любовь. Не сложилось ни с тем, ни с тем. Любимое выражение: «Женщину своей мечты надо искать не в библиотеке, а на работе». Отлично готовит, коронное блюдо – борщ, неплохо зарабатывает, имеет обширный круг знакомств – шутка ли, кастинг-менеджер сериалов, имеет собственную жилищную площадь в центре матери городов и, как следствие, – не замужем.

– Ну почему бездарно? Давайте поговорим о живописи,

к примеру! Я в Вене видела картину Вермеера, глаз не могла оторвать, – возражаю я.

– Девушка с жемчужной серьгой? – влезла в разговор Мила.

Людмила – еще одна блондинка, 30 лет, продюсер на телевидении. Бокалы на ее тридцатилетии гости поднимали не за здоровье именинницы, а, в основном, за рейтинги. В данный момент – в поиске нового проекта. «Данный момент» затянулся на год, но называть себя «безработной» Мила запрещает, называем «отпускником», лишь бы она улыбалась. Цинична, но парадоксально наивна. Не плачет, не поет, не стонет, не жалуется. Отлично водит машину. Как следствие – не замужем.

– Нет, другая. Похожа на «Утро в мастерской художника», но называется, по-другому. Мне вот еще Брейгель нравится! Так все жизненно у него, особенно эта его картина, где свадьба избражена... – продолжаю я тему беседы.

Оживилась Ксения:

– Так, все! В доме повешенного о веревке не говорят! Ни слова о свадьбах, давайте лучше о политике... Вообще, где приличные мужчины? Счет на нас ляжет, что ли? Стареем, леди!

Вот еще один минус жизни одинокой девушки: приходится самой платить по счетам.

– И вообще, девочки, я решила, что настало «то самое время», – Ксения сделала театральную паузу и вздохнула. Мы сразу поняли, о чем она.

– Ты имеешь ввиду, «то самое – то самое»? Я тоже об этом подумываю... – Мила провела рукой по лицу.

– Девочки, прошу вас, не произносите это вслух, но у меня есть номер Доктора Эда! – я триумфально поднимаю вверх телефон. Доктор Эд – тайный агент свежего цвета лица, идеальной груди и чувственных губ прекрасной половины человечества.

– Яна, а дай мне его номер, пожалуйста! На всякий случай! Я хочу уточнить по поводу «этого», – Ксения сделала акцент на слове «этого». Но мы снова поняли, о чем она.

– Отправила номер тебе в смс, но я считаю, что «это» тебе совсем ни к чему.

Любое слово, корнем которого является «ботокс», в компании юных нимф «за 25» произносить категорически запрещает-

ся! После первого «укола красоты» становится окончательно и бесповоротно понятно, что детство закончилось.

– Пора колоться, дамы! – Мила подняла бокал.

– Шикарный тост! Ой, девочки, мне Вовка звонил. Предлагает встретиться, – говорю я так буднично, как будто сообщаю, что надо заправить машину или пополнить счет. Мила округлила глаза.

– Да ты что? Вовка? А я говорила, он появится! Такую рыбку, как ты, милая, грех упускать!

Ксения кивнула, соглашаясь со словами Людмилы.

– Вечные качели. Не понимаю, зачем тебе это все надо?

Я и сама не знала ответ на этот вопрос. Наверное, Вова был моим незакрытым гештальтом. Очень скучалось по Александру Небесному. Я написала смс Саше:

«Как там Лазурный берег?»

Ответ: «Ты – звезда! Я перенял у тебя твою неспособность сидеть на месте – назначаю встречи с интервалом в полчаса!»

Я: «Ты влюбился! И неважно во что: жизнь, девушку, лето».

Ответ: «Я не влюбился».

А я влюбилась. И назло сама себе пишу смс Вовке: «Meet tonight?».

Поднимаю глаза к девочкам:

– Девочки, слушайте, а встреча с бывшим – это не измена? Не измена самой себе?

Оживает Наташа – с ней вы уже частично знакомы: наш бриллиант в оправе из кремния. Многие наши знакомые Натку бояться: слишком часто она говорит то, что думает. А думать она умеет. Наталья – редактор телевизионных программ, знаете, таких ток-шоу¹, где могут работать только люди с устойчивой психикой. Воспитывает сына. За нежными плечиками – неудачный брак. Однажды совершенно случайно я стала свидетелем разговора Наташи с кем-то по телефону, после которого я другими глазами глянула на свою подругу: из всех ее слов самым понятным было «касачка». Я подумала, что это животное какое-

¹ Ток-шоу (от англ. *talk show* [tɔ:k ʃəʊ] — разговорное шоу) — вид телепередачи, в котором один или несколько приглашённых участников ведут обсуждение предлагаемых ведущим тем. Как правило, при этом присутствуют приглашённые в студию зрители.

то, оказалось – «кассационный суд». Больше мы эту тему не поднимали, но я сделала вывод, что у этой шикарной брюнетки до знакомства с нами была не самая легкая жизнь. Любимое выражение: «Будешь меня злить – пойду по 115-ой». Я загуглила, что это значит, и злить ее даже не пытаюсь. Лето проводит на работе, зиму – там же. Как следствие – не замужем.

– Звучит как тема моей программы. Нет, что ты? Это прекрасно. Если у вас нет чувств. У тебя есть чувства к Вовке?

Я отрицательно замотала головой. Наташа подняла бокал.

– Ну, вот и славно, Яночка. Девочки, давайте выпьем за то, что хоть у одной из нас сегодня будет секс!

Бокалы слились в одном ярком звоне летнего безумства. Вот такие они – мои подруги. С виду – независимые, сильные, успешные молодые девушки. А копнешь чуть глубже, и даже Наташка с ее стальными нотками в голосе, оказывается маленькой нежной девочкой, готовой в любой момент спрятаться за широкой мужской спиной. Но нет рядом ни спины, ни даже самого худенького мужского плеча. «Грудь вперед и в новый бой», – девиз современной девушки «слегка за 25». Вот такая у нас жизнь. Веселая.

– Девочки, а вы слышали новую песню BASTON? Так в тему, если честно, ко всей нашей истории... – Мила, до этого увлеченно изучающая фотографии друзей в социальной сети, подняла голову от смартфона.

– Я видела клип! – поднимаю руку вверх по привычке студентки-отличницы. – Более того, я даже курила под ее песню! – сказав эту фразу, я вспомнила вечер, когда впервые назвала Александра – Сашей. Вечер, когда впервые посмотрела на него другими глазами.

– Ой, ану напой! Как там... Я здорово играю в покер... – Мила воодушевилась и начала подпевать нашей любимой певице.

– Я знаю карты наизусть... Но там в словах не покер, а по..., – я настаивала на другом варианте песни, лично зная бунтарский характер исполнительницы.

– А я тебе говорю – покер! Там рифма: «и на руках всегда есть джокер...» – Мила не собиралась сдавать позиции в нашем споре.

– А вы не подеретесь! – вставила пять копеек Ксения. Если хлеб она может себе позволить в избытке, то зрелищ нашей подруге явно не хватало.

– Ой, да покер с вами обоими! Девочки, я вам не все рассказывала! – шампанское занялось своей любимой работой – развязыванием языка Яны Олеговны Орловой.

Мила хлопнула рукой по столу.

– Говори, где он!

– Кто? – я непонимающе уставилась на свою подругу.

– Труп, от которого мы должны тебе помочь избавиться.

– Мила, какой труп? – я отставила свой бокал и покосилась на нее: нет, она не так много выпила, до «белочки» далеко.

– Ну, у тебя лицо такое, как будто ты скрываешь от нас свою самую страшную тайну! – Мила сделала жест пальцами, намекая, что словосочетание «страшную тайну» надо взять в кавычки. Я сделала вид, что обиделась и надула губы.

– Я вчера была на свидании! – сказала я и показала подругам язык.

Ксения и Наташа переглянулись. Мила замерла в предвкушении подробностей. Я набрала побольше воздуха и одним махом убила хорошее настроение у своих подруг на весь оставшийся вечер:

– У него своя яхта!

Все. Занавес.

Через полчаса я вызвала драйвера. В машине включила песню BASTON, так понравившуюся Миле. Откинула голову на сидение. Музыка обволакивала.

«Я здорово играю в #Poker, я знаю карты наизусть... Я здорово играю в #Poker. Но я не вернусь...»

А может, мне вернуться? А может, мне развернуть машину? Пишу смс Небесному: «Хочу тебя поцеловать!»

Ответ: «Не надо, ты же не знаешь, с кем я целуюсь тут...»

Ух ты. Легкая боль. Поймала, приняла.

«И на руках всегда есть джокер, но мне нет смысла блефовать... Я здорово играю в #Poker, но не хочу играть...» BASTON.

Отрезок 15

Вовка ждал у подъезда с букетом белых роз. «Эти – не уплывут», – подумала я.

– Ну, пойдем, – говорю и открываю ключом квартиру. С порога хвастаюсь своей новой покупкой – системой одновременного воспроизведения звука! Нажатие одной кнопки на пульте – вся квартира заливается любимой музыкой. «St John Passion» Иоганна Себастьяна Баха.

«Passion от латинского – страдание, а у англичан – это страсть. Они всегда где-то рядом...», – и как только я это подумала, Вовка сгреб меня в охапку и поцеловал. Что есть силы поцеловал. Ах, прекрасно... Уже чужой, но все еще родной. Мир вокруг нас вертелся в бешеном танце любви. Я случайно задела пульт ногой, увеличив громкость: волшебные звуки органа в сочетании с церковным хором заполнили все пространство. Мы поднялись выше своей собственной сущности.

Когда все закончилось, Вовка взял мою голову в свои руки и произнес самым искренним голосом в мире:

– Яна, я люблю тебя очень сильно, а ты меня?

А что могла ответить я? Что я – самая большая скотина в мире? Что я никого не люблю и уже не верю ни одному слову? Что мне надоело играть в походно-полевую жену и я устала от постоянных упреков и нелепых подозрений, черт возьми! Так Вы хотели, чтобы я ответила? Ну уж, дудки!

– Да, я тоже люблю тебя.

«T`was bright, t`was heavenly... but t`is past!..» Thomas Moore.
«Lalla Rookh»¹

Я выключила музыку. Вовка поспешил в душ. Я лежала в постели, уставшая и абсолютно расслабленная. Блаженная тишина. «Как намекнуть Вовке, что ему необязательно оставаться ночевать у меня?»

– Яна, а что это у тебя за новый мужской гель для душа в ванной?

¹ Это было ярко, это было божественно... но это прошло!.. Томас Мур. «Лалла Рук» (англ.).

Вот, Яна Олеговна Орлова, урок тебе на будущее. Все сыпется на деталях. Но есть одно золотое правило: никогда ни при каких обстоятельствах не сознавайтесь в содеянном преступлении. Признание может и облегчает муки совести, но уж никак не уменьшает срок.

– Купила себе! Запах понравился! – отвечаю я, лениво подняв голову с постели.

А что вы хотели? Чтобы я призналась своему любовнику, что еще пару дней назад здесь ночевал принц? Я что самоубийца – лишиться такого восхитительного секса из-за геля для душа?

– Яна, что-то я раньше не замечал у тебя пристрастия к мужским моющим средствам! Яна, чей это гель для душа, отвечай!!!!

Я молчу. Молчание в данном случае – отсрочка глупого «звездежа».

– Яна, ты что, начала водить сюда мужиков? Ты с ума сошла? Я думал, она мучается, страдает, а она мужиков водит...

Самое время пустить слезу.

– Вовочка, не говори глупостей, ну какие мужики?

– Яна, я опять тебе поверил. Ты – неисправима. Но хоть сейчас-то не ври.

Бойтесь бить в человеке дьявола, чтобы не задеть в нем Бога. И я решила. Не врать. Посмотрела ему прямо в глаза и выдавала:

– Ладно, сам напросился. Этот злополучный гель принадлежит Александру Небесному. Секса у меня с ним не было. Хочешь – уходи прямо сейчас. Хочешь – оставайся.

Штирлиц говорил, что в памяти человека остается только первое слово и последнее. Чаще – последнее. Вовка сломался под моим взглядом. Конечно, он останется.

– Яна, скажи, что ты любишь меня.

– Очень, – говорю я и обворожительно улыбаюсь.

– Тогда напиши сейчас своему Сашеньке, что выходишь за меня замуж!

А вот это просто, а вот это запросто. Я беру в руки телефон и пишу смс Небесному: «Считаю наше дальнейшее общение нецелесообразным, я выхожу замуж!» Отправлено. Великая сила Эроса взяла верх над разумом. Ответа не последовало – ему на

меня плевать. С высокой колокольни.

Отрезок 16

Все пройдет. Соломон – легендарный правитель Израиля, третий еврейский царь. Он много пережил, прославился своей мудростью, справедливостью, но абсолютно не мог контролировать эмоции и отличался необычайной вспыльчивостью. Однажды царь Соломон попросил мудреца помочь ему справиться со страстями. Мудрец принес ему кольцо: «Именно в кольцо твое спасение от бурных эмоций. Надень кольцо. Когда будешь гневаться, посмотри на него – ты успокоишься. Если тебе будет очень весело, тоже посмотри на него. Это тебя отрезвит».

И, действительно, в первом же порыве злости Соломон внимательно взглянул на кольцо и прочитал надпись «всё пройдет». Удивился, задумался и... успокоился. Он вспомнил, как часто гневался, грустил, отчаивался, но довольно скоро забывал об этом. Царь понял, что жизнь не стоит на месте, новые события уже ждут своей очереди, чтобы свершиться и изменить ситуацию к лучшему. И, действительно, кольцо часто выручало в трудные минуты. Ведь все пройдет...

Соломону казалось, что он обрел гармонию. Но как-то раз кольцо «не сработало». Царь Соломон сорвал его, хотел выбросить, но вдруг увидел надпись на внутренней стороне – «и это тоже пройдет».

Как бы мне хотелось, чтобы притча на этом закончилась. Все пройдет. И это тоже пройдет... Но...

Прошло много лет правления. Соломон стал понимать, что дни его сочтены. В который раз он рассматривал кольцо, с которым не расставался никогда и, казалось бы, знал каждый миллиметр. С грустной улыбкой царь прочитал одну надпись «Все проходит», затем вторую – «И это тоже пройдет». С тоской он подумал: «Вот все и прошло». Но впервые царь подставил ребро кольца заходящим лучам солнца – блеснули буквы: «Ничто не проходит».

Ничто не проходит просто так.

Утро началось с непристойно-требовательного звонка на мо-

бильный. «Господи, семь утра. Что им надо?».

– Да, алло!

– Орлова Яна Олеговна? – незнакомый мужской голос прорезал звенящую тишину утра.

– Да, слушаю.

– А вам повестка в суд! – все таким же отчужденным тоном.

– Какая повестка?

– Превышение скорости в населенном пункте, неподобающее отношение к органам власти... Мне надо Вам вручить сегодня лично. Я знаю, что Вы дома, откройте дверь!

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Догонялась, Орлова! Я нажимаю на «отбой».

– Вовочка, спустись вниз, мне там повестка в суд пришла... я не могу, я не хочу... скажи, что я тут больше не живу, придумай что-нибудь...

Вовка с едва заметным недовольством открывает глаза:

– Дай штаны хоть надеть! Какая к черту повестка?

– Ну я возвращалась из Одессы, превысила скорость, нахамила гаишнику – ничего не проходит просто так...

Владимир выходит из квартиры. Я прячусь в покрывало с головой. Через минут десять это же покрывало с меня яростно срывается Вовкиной рукой:

– Ну ты и коза, Орлова! Ты совсем офигела, что ли?

В руках у Вовки был прекрасный букет из девяти ярких роз. Внутри была одна-единственная записка: «Поздравляю!» Девять букв – девять роз – символично. Конечно, я знала, от кого эти цветы. Даже находясь за десятки тысяч километров, он умудрился дать о себе знать. Окончательно разрушив мою личную жизнь.

– Вовочка, я клянусь, я не знаю, откуда букет... Я думала, это повестка... Так сказали, наверное, ошибка!

– Яна, меня тошнит от твоего бесконечного вранья! Где твое обручальное кольцо?

– В Неве.

– Все, с меня хватит. На этот раз действительно – прощай. Ты же со мной только ради секса?

Нет, что ты, дорогой. С тобой можно часами говорить, например, о сексе.

– Вова, не говори глупостей, я люблю тебя...

– Хотя сама-то себе не ври. Противно.

Вова бросил цветы мне прямо в лицо и громко хлопнул входной дверью. Вот так Яна Олеговна Орлова за одни сутки лишилась какого-никакого, а жениха, мужчины своей мечты – Небесного и карьеры редактора, по всей вероятности.

На конкурсе идиотов Орловой Яне ибн Олег даже первое место не дали бы, только Гран-при! Я подошла к зеркалу и внимательно всмотрелась в свои собственные глаза: Ничего, пустота. Она вернулась.

Пишу смс помощнику Небесного, тому самому Коле-гному на рецепции: «Я уволилась, ноутбук в верхнем ящике». Ответ: «Не дури».

Не ожидала.

Отрезок 17

Кто же эта загадочная птица Феникс? Птица, которая каждый раз так отчаянно умирает, не зная, что ей предстоит воскреснуть из собственного пепла. Не зря у Яны Орловой была «птичья» фамилия, Яна Олеговна Орлова была самым настоящим Фениксом.

Итак, потеряв близких мне людей и одну из статей дохода, я поняла, что мне нужно вдвойне аккумулировать свои силы. Утро теперь начиналось еще раньше: в 6 утра автоматически включались динамики и по всей квартире раздавалось:

«Schweigt stille, plaudert nicht», – первая строчка либретто из Кофейной кантаты Баха. В переводе с немецкого: «Будьте тихи, не разговаривайте».

Утром говорить хочется меньше всего. Тем более – не с кем. Чашка ароматного кофе на балконе, пробежка, первая сигарета. У меня начались съемки шоу в павильоне. Если вдруг Вы когда-нибудь попадете на съемки телевизионного шоу, первое, что вас, возможно, насторожит – большинство людей разговаривают сами с собой. Ошибка. Это – «ухо», именно так общаются телевизионщики – по рации. Теперь надо привыкнуть, что во время съемочного дня в вашей голове будут раздаваться сотни

голосов. Даже во время минутного перекура «голоса в голове» не выключаются. Реагируешь только если в эфире «просклоняли» твою фамилию. «Орлова». Значит, ахтунг, внимание, Орлова, мобилизуйся и действуй! У нас шли третьи сутки без сна. Когда не спишь одну ночь – хочется спать. Две – хочется спать очень сильно. На третьи сутки – начинаешь гуглить названия тяжелых наркотиков. Но все равно продолжаешь любить свою работу. Без любви к профессии – никак. Без любви – вообще никак. И вот оно финальное «Стоп! Спасибо! Было!». «Было» – мое любимое слово. Спрашиваешь у оператора: «У тебя было?», он отвечает: «Было». И в переводе на русский язык: «Кадр получился?». «Да, спасибо, отличный кадр, снято!».

На улице – рассвет. Победный рассвет трехдневного съемочного марафона. Я еду домой по сонному, только открывшему глаза городу. Мегаполис – без макияжа. И я – маленькая девочка Яна Орлова, затерявшаяся в его морщинках. Ощущаю ли я боль от собственного одиночества? Я прислушалась к внутренним ощущениям: нет, ничего не чувствую, пусто.

Умение абстрагироваться от любой боли – то, чему я училась очень долго. Я уже говорила, что человек такая скотина, что ко всему привыкает. И к вечной боли тоже. Но вообще, боль – наш противник. А если мы не можем побороть противника, его надо полюбить. Ваша Яна Олеговна Орлова – колобок отношений, раскроет еще одну свою тайну: я почти не ощущаю физической боли. Это тоже умение, которому нужно учиться. Хотите и вас научу? Хотите, я знаю. Итак, будучи еще ребенком, мне стало интересно, каков мой собственный порог боли? Тот самый – когда сил нет терпеть. Это пункт номер один в программе обучения – определить свой собственный придельный порог чувствительности. Способов множество. Но в голове шестилетней Яночки был самый простой способ: я раскаливала обычную ложку над газовой горелкой и прижигала руку, там, где самая нежная кожа – с внутренней стороны запястья. Каждый раз увеличивала время терпения боли. Сначала несколько секунд, потом минута, потом две – три – четыре. Пункт номер два: боль надо полюбить. И желать ее еще больше, тогда она становится вашим другом. Но есть минус – потеря инстинкта самосохранения. Маленькая Яна

перестала бояться тумачков за двойки, только громко хохотала от каждого удара. А вот у взрослой Яны Орловой на этой почве случились другие проблемы. Но об этом – позже.

Я буду иногда писать о себе в третьем лице, Вас же это не смущает? Меня – нет.

Как же быть с болью душевной, которая в сотни раз сильнее физической? Я знаю точно, с любой болью можно справиться. Любую боль можно пережить. Человек способен на невозможное: даже вскарабкаться на небоскреб, держась ногтями за отполированное стекло. Как и в случае с физической болью: мы просто обязаны «нарваться» на боль душевную, прочувствовать ее спинным мозгом, каждой клеточкой нашего тела. Самая страшная душевная боль – от потери любимого человека. Мой вам совет: когда нет больше сил терпеть тоску – слушайте Томаса Таллиса и повторяйте шесть заветных слов «как будто и не было вовсе». Просыпаешься в слезах, едешь в машине по ночному городу, увидел старые фотографии, где вы еще вместе – говори себе, убеждай себя «как будто и не было вовсе», «как будто и не было вовсе». «Sperem in Alium» – волшебное сочетание звуков и слов, дающих особую благодать душе. Эта мелодия, как дорожник для израненного сердца, панацея от самой ужасной пытки – пытки счастливыми и приятными на ощупь воспоминаниями.

«Я никогда не имела надежды на любого другого, кроме тебя» – мой собственный пароль для входа в ту часть памяти, которая плотно закрыта даже для меня самой. Начав отношения с Вовой, я наперед знала, что все равно наступит финал. И это му будет объяснение, но позже, обещаю.

До конца лета я прослушала все мотеты Таллиса. Начиная с шестнадцатого века. В город пришел сентябрь. Я научилась засыпать в гордом одиночестве.

Отрезок 18

– Алло, Яна, мне нужна твоя помощь!

Всего пять слов, а ты уже проснулась и одной рукой натягиваешь джинсы, второй – шнуруешь кроссовки.

– Что случилось, Ксюха?

– Надо встретиться! Все расскажу!

– Выезжаю.

Нет, конечно, огромного счастья от раннего подъема, пробки на улице Фрунзе и не выпитой чашки кофе я не испытывала. Но голос Ксении был настолько трагичен, что ни одной хорошей мысли в голове не было. Незнестность – пугает. Я набрала на домофоне номер квартиры подруги и запела: «Жили у бабуси, два веселых гуууся». Это песня – пароль для своих. И пускай на меня косятся прохожие, зато как поднимает настроение по обе стороны подъездной двери. Ксюша выглядела живой и здоровой, а значит, я имела полное моральное право исправить этот маленький нюанс.

– Ксюха, что случилось? Ты можешь рассказать? Если все живы – тебе крышка.

– Да тихо ты! Я записалась на прием к Доктору Эду! Сегодня! Через час!

Я выдохнула. Фух. Хотя. Убью ее. Сегодня. Через час.

– То есть, ты хочешь сказать, что я перлась через весь город, чтобы отвести тебя за руку к доктору на один маленький укольчик? И что ты собралась колоть? Мозги? Не поможет!

Я сделала вид, что разозлилась. Как можно злиться на растерянную, напуганную, тридцатилетнюю девочку? Ксения сделала вид, что обиделась. Как можно обижаться на подругу, которую еще нужно уговорить пойти с тобой к пластическому хирургу?

– Мила была права – пора колоться! Я решила губы увеличить! – Ксения перешла на шепот.

– О Господи! Зачем???? – я перешла на крик.

– А затем! Я думала все время: почему у меня карьера актрисы не сложилась? А вот почему – губы у меня не той формы! – Ксения повернулась к зеркалу и сложила губы «уточкой».

Смеялись обе.

– Орлова, поехали со мной, прошу тебя! Мне страшно!

Всего восемь слов, а ты уже едешь на другой конец города, все по тем же пробкам, мысленно решая почти что Гамлетовский вопрос: «Убить ее? Или не убить?».

Кабинет Доктора Эда светлый, небольшой. На шкафу – сотни пустых коробок. «Из-под препаратов! Ого, сколько у него клиентов! До потолка!», – подумала я.

Ксения заходить не решалась. Мне пришлось легонько ее подтолкнуть.

– Здравствуйте! Мы пришли губы увеличивать вот этой мадам! – я с порога огласила цель нашего визита.

– А зачем ей увеличивать губы с такой грудью? Все равно на лицо никто не смотрит! – у Доктора Эда безупречное чувство юмора, и он тоже рад нас видеть. – Здравствуйте, красавицы. Ксения, ну что, готова?

Видели когда-нибудь дрожащего от страха зайца? Вот похожее состояние было у моей подруги. Спрашивать у пациента о готовности перед процедурой то же самое, что у парашютиста – перед прыжком.

– Ну, такая большая девочка и боится! Это всего лишь один маленький филлер с гиалуроновой кислотой.

Доктор Эд усаживает мою подругу в кресло. Я зажмуриваю глаза. «Все-таки коробок у него до потолка, значит, не мы первые – не мы последние».

– Ой!

– Не ой, Ксения! Ты чувствуешь распираание и наполнение губ, это нормально. И то, что губы немеют – тоже нормально. В филлере есть небольшое количество обезболивающего, – Доктор спокойным тоном рассказывает об особенностях процедуры, успокаивая мою подругу. Я, ставшая невольным свидетелем экзекуции, волнуясь. Все-таки первый раз!

Через несколько минут, когда все закончилось, Ксения попросила зеркало.

– О Боже! Дофтор! Они сфанут меньше?! – моя подруга решила, дара речи, то ли от увиденной красоты, то ли все еще действовало обезболивающее.

– Через несколько дней губы станут меньше. Поверьте, Вы будете очень довольны результатом.

Доктор Эд все также невозмутимо спокоен. Все-таки самое главное во враче, как и в любом мужчине – вселять уверенность в каждое свое слово. И ведь веришь.

Отрезок 19

Водин из первых осенних деньков ко мне в гости заехала Людмила.

– У меня есть два пригласительных на очень интересное мероприятие, я возьму тебя с собой, только если ты мне одолжишь то красное платье с открытой спиной, в котором снималась на обложку журнала, – с порога начала Мила.

Все ясно. Продюсер – он и в Африке продюсер. Говорит по делу и с выгодой. Для себя.

– Возьми в шкафу, ты же лучше меня знаешь, где оно там висит! – крикнула я, разливая ароматный кофе по чашкам с надписью «loveTV».

Через пару минут Мила вернулась на кухню : стразы переливались всеми цветами радуги, красный шелк струился по точеной фигурке, а огромный шлейф придавал образу особую торжественность. Я ахнула.

– Ничего себе! Это будет свадьба принца Гарри? Мне давно нравится этот рыжий красавчик!

Мила махнула на меня рукой и, подхватив шлейф руками, плюхнулась ну стул:

– А у тебя все шуточки. Это будет светский раут в честь открытия модного ресторана. Я заеду за тобой в шесть, дресс-код A5. Есть что поесть?

Для справки. Dress Code A5 – это так пафосно именуют праздничный вид одежды.

– Есть у меня нечего. Разве что сосиски могу сварить. Хочешь есть – езжай к Ксении. Она у нас спец по пирожкам. Кстати, она губищи себя сделала! Воот такие!

– Да? А зачем с ее грудью губы увеличивать? Там на лицо мало кто уже смотрит...

– Вот и Доктор Эд так сказал! Но ты ж ее знаешь, уперлась. Считает, что новые губы сделают из нее великую актрису. Короче, есть у меня нечего.

Мила вздохнула. В ее взгляде читалось: «Что с тебя взять, кроме платья». Я подперла голову рукой и грустно посмотрела на свою подругу:

– Милка, а я вот думаю бросить все к едрени фени. Режиссером я звезд с неба не хватаю, редактора из меня тоже не получилось... Может, не мое это все – телевидение?

Мила чуть не поперхнулась кофе.

– С чего это вдруг такие мысли?

– Не знаю, Милок, хандра, наверное.

Подруга расправила складки на платье и улыбнулась.

– Ладно, Орлова, сейчас пройдешь тест на профпригодность. Скажи, сколько будет тридцать плюс сорок?

Я не задумываясь ответила:

– Минута десять!

Осознав, ЧТО именно я сказала, мы с Милой залились хохотом.

– Ну вот, а ты, Орлова, говоришь, телевидение – это не твое. Еще как твое! У нормальных людей тридцать плюс сорок это семьдесят!

Ровно в шесть спортивное купе Милы остановилось возле моего подъезда. Я, следуя старым прописным истинам, что лучшая жилетка – это «бронжилетка», а лучшее платье – маленькое черное, выбрала второй вариант. Распустила волосы, перед выходом глянула в зеркало: «Фея».

Как положено приличным девушкам, на открытие мы слегка опоздали. Ну как слегка – ровно на два часа. Пробки знаете ли, в городе.

– Я тебе говорила, надо выезжать раньше, – Мила зашипела на меня.

– Ой, Милка, зато на салют успели! Давай поднимаемся на второй этаж и глянем с балкона!

Действительно, прямо над нами в небе начался салют – финальный аккорд светского раута в честь открытия модного ресторана. Салюты в последнее время я считала хорошим предзнаменованием.

Здесь мне придется детально описать, как выглядит лестница, ведущая к бельведеру. Довольно узкая, винтовая, двум людям на ней просто не разминуться. И снова в игру вступает его величество РОК. Милая Мила делает первые шаги и замирает. На улице во всю гремят салюты.

– Мила, Мила, ты чего замерла? – я пытаюсь перекрыть уличный шум.

И в это мгновение я вижу перед собой лицо Людмилы: глаза, полные слез, слегка дрожащие губы.

– Уведи. Меня. Отсюда.

Через секунду я понимаю, что произошло. В городе, где живут миллионы, на одной маленькой винтовой лестнице сталкиваются два человека, разбившие сердца друг другу. Я хватаю подругу за руку, и мы вместе выбегаем из ресторана. Уже в машине решились заговорить на эту тему:

– А с кем он был, Мила?

Он – это Алексей Королев, 32 года, известный продюсер. В нашем женском кругу получивший никнейм Королевич. Самая большая тайна и любовь Милы.

– Как «с кем»? С женой. Она стояла за ним. Прямо, как на Титанике... встреча взглядами.

Когда Мила познакомилась с Алексеем, она не знала, что он давно и прочно женат. Узнала, только когда влюбилась. И та самая Мила, которая с пятнадцати лет говорила, что «женатый мужчина – это мертвый мужчина», решилась на самые болезненные в своей жизни отношения – отношения с чужим мужем.

Я никогда не осуждала Милу. Будучи сама женой, я, конечно, всегда была против любовниц. Искренне считала «дам с камелиями» разрушительницами семей и дьяволами во плоти. Но, став девушкой разведённой, стала по-другому смотреть на ситуацию: если человек абсолютно счастлив в браке, станет ли он совершать так называемые походы «налево»? Ответ очевиден: нет, не станет. Значит, причина измены, скорее всего, кроется в поведении обоих партнеров. Алексей нашел в Милочке свою отдушину и начал чаще улыбаться. И пусть первый в меня бросит камень тот, кто сам не без греха.

Но я ни в коем случае не хочу поощрять всех любовниц мира. Я против полового промискуитета, я – за любовь, чувство, делающее людей счастливыми. Поэтому, если Вы вдруг решитесь на адюльтер – «семь раз подумайте и только потом режьте по живому». Чтобы потом не было больно за бесцельно прожитую жизнь. Семья всегда в приоритете.

– А он тебя увидел и поздоровался?

– Он не мог пошевелиться, не то, что говорить.

– Это у него дар речи от твоей красоты пропал! Ну, знаешь, Милка, что я тебе скажу: салют, все-таки, хорошая примета. Платье на тебе – шикарное, грех в нем не показаться на глаза любовнику!

Обычно, ведь мы, девочки, обязательно встретим своего принца, как только выйдем на улицу ненакрашенными и в растянутой футболке. Ну, так ведь?

Но как я ни старалась, бегая по улицам Киева в обычных джинсах и с простым хвостиком – Небесного я не видела. Видимо, на меня этот девичий закон «притяжения жениха», по необъяснимой причине, не распространялся. Как в старой детской загадке.

«Идут два поезда навстречу. Но никогда не встретятся. Почему? А потому что – не судьба...».

Отрезок 20

Есть такая примета одной сережки. Если вы теряете одну сережку – берегитесь: человек, так или иначе связанный с украшением, скоро либо покинет Вашу жизнь, либо что-то произойдет. Готовьтесь к худшему.

Первый раз серебряное украшение ушло от своей хозяйки в самый лучший день моей 17-летней жизни. Фотографическая память услужливо подсовывает картинки прошлого, так плотно зарытые в глубинах памяти. «Опечатано», – резким порывом я срываю надпись и открываю еще одну веху того отрезка жизни, когда деревья кажутся большими. Крым. Лето. Мне – 17, Михаилу, моему жениху – 17. Мы молоды, счастливы. Днем – фрукты и море, по вечерам – песни под гитару у костра. Разве

была я когда-либо счастлива так, как тем летом? Ответ: нет, не была. Ливень застал нас высоко в горах, уставшие, промокшие до нитки, мы просто вваливаемся в уютную церквушку. Откуда она там? Как ноги привели нас туда? Еще одна случайность, ставшая роковой. Удивительное место, которого возможно нет ни на одной карте мира: высоко в горах маленькое пристанище для заблудших Душ. Именно там, именно в тот день разбушевавшейся стихии мы решили навсегда соединить свои души, обменявшись обещаниями перед алтарем. Летний дождь имеет одно большое сходство с «великой любовью» – быстро заканчивается. Абсолютно счастливые, мы выходим с церкви и попадаем под яркие лучи летнего крымского солнца. Существует только одно фото того момента: я стою на фоне церквушки в белой футболке, потертых джинсах с букетом полевых цветов и счастливой улыбкой молодой невесты. Приглядевшись, можно увидеть, что на мне всего одна сережка. Михаила не стало вскоре.

Вторая страшная потеря сережки постигла меня через несколько лет. Я замужем за Глебом, мне 21 год. У меня первый эфир. Мама надевает мне бабушкины сережки: «Они очень памятные, смотри, какие красивые». В час ночи я беру себя за мочку уха и понимаю, что потеряла такую ценную вещь, как бабушкина сережка. В два часа ночи звонит мама и говорит, что у бабушки инсульт.

К чему я это рассказываю? К тому, что для меня потеря сережки – это предзнаменование.

Это был первый прохладный вечер сентября. Ксения пригласила меня на вечеринку в модный бар на крыше столичного отеля. На мне платье итальянского дизайнера, сумочка из настоящего крокодильчика и волосы до середины спины – последствия еще одного фото на обложку, на этот раз, мужского журнала. Стилисты посчитали, что шикарная грива отлично прикроет мое оголенное тело. Перед выходом я улыбаюсь девочке в зеркале, которую сегодня оставляю дома. Она жалобно смотрит мне в глаза: «возьми меня с собой», «возьми меня с собой». Мой ответ суровый: «Нет, дорогая, ты и так много натворила, сиди дома». «Скажи, чего мне не хватает для счастья?» – спрашиваю я ее.

«Сережек с черным бриллиантом, тех, что ты надевала на свидание с Небесным».

«Хитрая, умеет бить по больному. В самую точку метит», – думаю я и надеваю утонченное произведение ювелирного искусства в уши.

В машине играет Dj AndrievSKY – гимн ночной жизни мегаполиса. Я переступаю порог бара, здороваюсь со знакомыми, улыбаюсь друзьям. Встречаю Ксению. Она в платье цвета морской волны. Чмокает воздух возле моей щеки. Старый прием всех светских барышень: от такого «поцелуйчика» не останется след от помады. Признаться честно: эффект от ее недавней процедуры по увеличению губ – на лицо, если можно так сказать. Я, кстати, подготовилась к этой встрече. Пару дней назад мы с Милой решили сделать сюрприз нашей подруге. А дело было так. После феерического похода на открытие ресторана, решив хоть как-то поднять себе настроение, мы с Милой заехали в модный салон к гуру аксессуаров – Ярославе Косенко. Женщина может из ничего сделать скандал, салат и шляпку! А Яра может сделать просто фантастическую шляпку! Ничто так не поднимает боевой дух девушки, как покупка кокетливой вуалетки.

– Мила, смотри, шляпка в виде короны! – я примеряла головной убор. – Мы, Король–Солнце, Людовик Четырнадцатый...

Мила рассмеялась.

– Я смотрю, у тебя корона с головы не упадет! Яра, а есть что-нибудь на выход? – подруга вертела в руках произведение дизайнерского искусства – обруч с живыми цветами.

– Девочки, смотрите сами. Я только закончила вот эту! – наш любимый модельер держала в руках шляпку в форме... алых чувственных губ!

– О! Это для Ксении! Интересно, ее губы сейчас такого же размера? – я рассмеялась и пощупала шляпу. – Из бархата. Давай ей подарим!

– А что у нее с губами, девочки? – Ярослава тоже заинтересовалась историей Ксении.

– Решила увеличить губы и стать великой актрисой!

– Ну, тогда забирайте эту «губастую», и дело в шляпе! – Яра положила так понравившуюся нам шляпку в подарочный пакет.

При Иване Грозном судебные дела иногда решались жребием, а жребий тянули из шляпы судьи. Вот там точно дело было в шляпе! А у нас – в губах! Из салона мы уехали абсолютно счастливые, хоть так и не купили себе ничегошеньки. Но цель ведь была не покупка обновы, а именно хорошее настроение!

Так что сейчас я легким движением руки преподнесла Ксении наш презент.

– Это тебе от нас с Милой! Губы, кстати, у тебя – зашибись!

– Ой, спасибо! Яна, какая чудная шляпка! – Ксения сразу же примеряла творение рук Косенко. – Ну, как мне?

– Круто! Ты – просто ходячая чувственность!

– А ты – просто божественна! Шампанского?

– Вина. Слушай, вид тут захватывающий... Весь ночной Киев – как на ладони. Спасибо, что вытащила...

– Держи плед, ветерок уже не летний.

Я ловлю себя на мысли, что абсолютно счастлива. Вкуснейшее вино, легкая прохлада сентября, теплый плед, сигарета, ошеломляющий вид и магические звуки саксофона. Я бы сюда переселилась. Но Ксения остановила этот мой порыв, заговорив о работе:

– Янка, представляешь, я теперь – актриса!

Вообще-то, я, как профессор Преображенский, считаю дурным тоном две вещи: читать газеты перед обедом и говорить о работе после девяти вечера. Но в этот раз я решила сделать исключение, удивившись услышанному.

– Да ладно! Это же твоя мечта! А как?

Из уст моей прекрасной подруги полился сбивчивый рассказ. Попробую его Вам пересказать. Как Вы помните, Ксения работает кастинг-менеджером сериала. В ее профессиональные обязанности входит поиск актеров. Это, на самом деле, тяжелый труд, включающий в себя бесконечные споры с режиссером, отслеживание календарно-постановочного плана (не дай Бог ошибиться и вызвать актера не на то время – штраф за отставание от графика!) и нервное общение с актерами – людьми, прямо так скажем, специфическими. Особенно это касается малоизвестных актеров с первыми признаками звёздной болезни. И снова – его величество Рок выходит на арену. Ровно в пять утра на

Ксенином телефоне раздался звонок от начинающей актрисы, утвержденной на главную роль в сериале. В девять утра должен был начаться первый съемочный день. Каково же было состояние Ксении, когда из несвязного телефонного разговора с актрисой она поняла, что съемочный день придется отложить: еще вчера пышущая здоровьем девушка попала в больницу с аппендицитом. (Как позже выяснилось, актриса нашла более успешный проект и подделала справки). Последствия для Ксении могли бы быть плачевными: срыв съемочного процесса, перенос графика, санкции, штрафы. Но! Ровно в девять утра режиссер произнес свое легендарное «камера, мотор!» и на площадку вышла новая звезда сериала – Ксения Симонова. Вы правильно догадались, в срочном порядке режиссер нашел замену несостоявшейся актрисе, рискнул и дал нашей Ксении возможность осуществить свою давнюю мечту.

– Янка, я тебе говорю: это все новые губы! – подруга улыбнулась и подмигнула мне.

– Дурочка, это все твой талант! А на губы все равно никто не смотрит! С твоей-то грудью!

Мы чокнулись бокалами и рассмеялись. Для того, чтобы исполнить свою мечту, Ксении всего лишь надо было поверить в себя. И неважно, что роль волшебной палочки, по мановению которой произошла эта метаморфоза – отдана новой форме губ. Главное – результат.

Это я еще к тому, что если Вы вдруг разглядите в себе талант лицедея, не бойтесь отправляться на кастинг. Во-первых, помните, что любой, даже отрицательный результат – это тоже результат. А во-вторых, не так страшен черт, как его малюют! Кастинг-менеджеры точно такие же люди, как и мы с Вами. Они тоже заинтересованы найти самородок в кучке искусственных самоцветов. А вдруг, это именно Вы? В маленькой комнатке какого-нибудь «продакшна», в объективе такой же малюсенькой камеры возможно родится новая легенда кинематографа! Только, пожалуйста, товарищи будущие соискатели всенародной славы, не забывайте, что сцена – это не помойка. Перед походом на кастинг совершите маленький ритуал: сразу после пробуждения встаньте ногами в таз с ледяной водой. Шикарная эмоция

для крупного плана. А потом пройдитесь обнаженным по двору. Хочешь быть артистом – готовься к позору.

Но за маленький успех Ксении бокал поднять стоило!

– Ксенька, я поздравляю тебя! Слушай, тебе ведь теперь нужен продюсер! Возьми меня!

– Ой, да какой продюсер, подожди пока! Сегодня был первый съемочный день!

Я была искренне рада за свою подругу. Звякнули бокалы. И снова – вспышка. Детально помню каждую секунду. Романтические звуки саксофона обволакивают, пьянящая теплота вина разливается по всему телу, я смеюсь, разворачиваю голову и в метре от себя вижу до боли знакомый профиль, профиль мужчины своей мечты – Александра Небесного. Вот это встреча на Эльбе.

In vino veritas!

Бамс: бокал падает из рук, красное пятно растекается по полу. Как в кино. Убийство в кадре. Все внимание на меня. Вот – хотела быть незаметной, Мата Хари фигова. Небесный замечает меня и здоровается едва заметным кивком головы. Я тушу сигарету и поднимаюсь в сторону Саши. Он не знает, что от меня ожидать, застыл.

– Саша, пойдем, – говорю я и беру его за руку.

Странное дело, Небесный повинуется мне. Мы перешагиваем через ограждение и оказываемся в месте, недоступном для большинства публики.

– Так нельзя делать...

– Как, Саша?

– Переступить через ограждения, Яна. Хотя, в этом вся ты.

– Наше время – нарушать правила, Саша.

– Тебя так ничему и не научила бутафорная повестка в суд за превышение скорости?

– Твоих рук дело, так и знала. Макиавелли бы позавидовал твоему коварству.

– Ты красивая такая, Яна.

Мы целуемся. На крыше самого фешенебельного отеля Киева, в самом неприметном его уголке.

– Может, потанцуем, Яна? Я приглашаю тебя на вальс.

Мы танцуем под звуки ночной столицы: едва различимую музыку бара, сигналы машин, смех гостей заведения, звон бокалов... Вальс посреди большого города.

Я смотрю прямо в глаза Небесного: ничего, пустота. Такой взгляд я видела однажды у девушки в зеркале.

– Куда ты пропала? Ушла с работы, бездумные поступки инфантильной особы.

– А мне всегда 17! Объясни, почему мы не вместе?

– Потому, что – дурные, – говорит Небесный и обнимает меня, что есть силы.

– Пойдем, надо вернуться к гостям.

Мы возвращаемся на вечеринку. Расходимся по разным углам, но постоянно пересекаемся взглядами. Обладание одной тайной на двоих – сближает. Как это смотреть в родные глаза и не сметь прикоснуться? От мыслей меня оторвала Жанна, наша общая с Небесным коллега. Сегодня она была в каком-то жутком платье, полностью облегающем ее далеко не идеальное тело. В гастрономе бы ее приняли за свою, причем в колбасном отделе, причем сами колбасы.

– Яночка, и ты здесь!

Нет, Жанна. Это у меня вопрос, что ты здесь делаешь. Неужели мужу изменяешь? Хотя это надо быть настоящим гурманом, чтобы позариться на эту «ливерную». А ведь когда-то она тоже, вероятно, была стройной и привлекательной девушкой! Иначе бы не надела обтягивающее платье, видимо, она до сих пор себя такой считает. Нет, ну почему, как только у девушек появляется штамп в паспорте, они перестают за собой следить? Вот обратите внимание на своих знакомых барышень, сто процентов, найдется одна такая! Все: справились, выполнили долг перед обществом – окольцевали приличного мужика. Можно теперь есть после шести, не заниматься спортом и ходить по квартире в растянутом халате. А ведь штамп в паспорте – еще не гарантия вечного санаторного существования. В общем, Жанна была из той категории женщин, которые позорят весь наш род. И появление ее на светской тусовке вызвало мое крайнее удивление.

– Жанна, ты-то что тут делаешь?

– В смысле? А что я – рожей не вышла по вашим тусовкам ходить? Меня, между прочим, Александр Александрович пригласил!

Вот так поворот событий!

– Вы вместе что ли? – говорю я, и ревность уже начинает залазить мне под кожу, сжимая ледяной рукой где-то в районе души.

– Ты что, у Александра есть любимая женщина. Я видела ее фото у него на компьютере – красивая такая, он звонит ей все время...

Как земля уходит из-под ног? А очень просто. Загадочная Юлия, любимая женщина Небесного, вновь дает о себе знать. Я стараюсь выглядеть как можно спокойнее, собираю эмоции в одну точку.

– Да, ну счастья ему и здоровья. И тебе, Жанна, тоже, – говорю я и улыбаюсь своей самой лучезарной улыбкой – улыбкой сквозь слезы.

Plus rever que penser! Devise de femme¹. Как же – размечталась.

Я поднимаюсь, иду к выходу. Небесный замечает, что я выхожу, и стремится ко мне. Его обгоняет молодой человек, высокий шатен с голубыми глазами.

– Аня, Аня, привет... Боже, это ты, я еле тебя узнал! Волосы отрастила что ли? Красивая такая!

Я внутренне напряглась. У моей уникальной способности «забывать» есть обратная сторона медали. Иногда наступают совершенно неконтролируемые провалы в памяти. Самый яркий случай произошёл с Яной Орловой во время очень ответственных соревнований по художественной гимнастике. До кандидата в мастера спорта – рукой подать. И вот юная спортсменка выходит на ковер. У меня были сотни «прогонов» упражнения с булавами. Никаких новых элементов тренер не добавляла, на тренировках я могла с закрытыми глазами отработать каждую связку. Но здесь, на сборах, в самый ответственный момент моя память сыграла со мной жестокую шутку: прямо посреди выступления я забыла, что делать дальше! Полный зал зрителей,

¹ Больше мечтать, чем думать! Девиз женщины (фр.)

судьи, играет музыка, а Яна Орлова стоит как вкопанная и не помнит абсолютно ни одного шажочка. Позор, ставший концом моей спортивной карьеры, но началом развития удивительных черт характера. После этого случая я больше никогда не бросала начатое, какие преграды бы не стояли у меня на пути. А провал в памяти списали на стресс и бешеную нагрузку на собственный организм, оказалось, что границы нашего жесткого диска все-таки лимитированы. Чтобы записать на пленку новые события, мой мозг освобождал место в архиве памяти, удаляя старые. Я внимательно смотрелась в лицо незнакомца: нет, не помню.

– Простите, мы знакомы? – обращаюсь я к незнакомцу.

– Ну это же, я – Артем Дубович! Помнишь, вы в Крыму жили с Мишей у нас!

Небесный стал невольным свидетелем моего общения с до-вольно назойливым незнакомцем.

Как ни старалась я напрячь память – бесполезно. А не помню, значит, не было.

– Молодой человек, Вы меня с кем-то путаете. У меня никогда не было знакомых с таким именем и фамилией, я бы запомнила... Простите. Вы обознались.

– Аня, ну как же так... ну, Крым... помнишь, песни у костра...

Господи, сколько сумасшедших в нашем мире.

– Молодой человек, Вы – обознались!

Парень удивленно смотрит на меня и отходит, бормоча что-то типа «простите, обознался». Саша смотрит на меня с явным любопытством.

– Мне послышалось или он называл тебя Аней?

– Ага, ненормальный какой-то... Помнишь, мы с тобой песню слушали, ты сказал, что если хорошо владеешь английским и прислушаться – там другой текст?

– Помню.

– Так вот. Нет там никого другого текста. И никогда не было. Поп-королева поет о «силе расставания». «Прощай, Саша», – говорю я и резко выскакиваю за дверь. Господи, хоть бы он бросился меня догонять. Но мой принц даже не пошевелился. В лифте я смотрю на свое отражение: чего-то не хватает. Одной сережки. С черным бриллиантом.

Отрезок 21

Судьба управляет всем, что мы видим.
Сила, порядок – вот ее главные атрибуты.
Хочешь знать ее более?
Напрасно, наш путь от нас скрыт.
Природа есть великий двигатель внешнего мира,
а Рок налагает на нее законы,
согласно которым она действует
и сообщает нам способности для наблюдения.

*Бульвер-Литтон Эдвард ,
«Последние дни Помпеи»*

ВКиеве бушевала осень: небо затянулось тучами, дождь не прекращался ни на час. Мы привыкли к лужам, серому небу, к тоскливым, одиноким вечерам с чашкой кофе и звонкими кап-кап-кап по крыше. Но самое ужасное, что приносит эта брюзга-осень, так это закрытие летних террас. А новый закон запрещает курение в общественных местах, следовательно, кафешки и ресторанчики теперь превратились в унылые места общественного питания. Мы перестали видеться с друзьями, перестали созваниваться и лишь изредка обменивались сообщениями в социальных сетях. «Как дела? Ну и погода...», «да, согласна, погода – жуть», «этот дождь сведет меня с ума...», «мы что в тропиках?» и тому подобные сообщения десятками сквозили между он-лайн друзьями. Небесная канцелярия явно рассердилась на своих нерадивых подданных и плакала горькими слезами.

Я написала на холодильнике: «Как будто и не было вовсе».

21 ноября. 03:01. Три часа ночи – время, когда случается большинство самоубийств. Орлова Яна Олеговна возвращается со съемок. Навигатор в «Солярике» показывает, что нужно уйти вправо. Я, наверное, впервые думаю, что умнее любой электро-ники и беру левее. Выезжаю на улицу Дегтяревскую – очень хотелось попасть домой побыстрее. Я помню каждую деталь

раннего утра 21 ноября: глянула в зеркало заднего вида, улыбнулась и почувствовала сильнейший удар в грудь. Кто меня мог ударить? Я не понимаю, что происходит, нажимаю на педаль газа – машина не двигается. Сработали обе подушки безопасности. В секунду я отстегиваю ремень безопасности и выскакиваю на тротуар. Мой бедный маленький джипик одним колесом еще боролся за жизнь: машина зависла над огромным провалом. Я глянула на свои руки – в крови. Кровь-то откуда? Никто же не ранен. Откуда взялся провал? Дорога была ровная, без ям. Это только потом я узнаю, что вследствие дождей на этом участке пути осел грунт и по роковому стечению обстоятельств «Аннушка уже пролила масло», именно под колесами моего авто разошлась дорога. На три метра вниз. Сам дьявол решил добавить меня в друзья!

Вернемся к событиям того ноябрьского утра. Я делаю шаг и понимаю, что дорога подо мной продолжает оседать, а боль в груди нарастает. Кровь капает на белоснежный свитер. Неужели я все-таки ранена? Я умираю что ли? Вот так просто? Вот так глупо? «Стоп! Если я двигаюсь, значит, я жива, это хорошо», – я пытаюсь разобраться со своими ощущениями. Делаю шаг вперед – ноги, как ватные, нарушена координация движений – падаю на дорогу. «У меня может быть болевой шок, не стоит делать резких движений, надо отползти подальше от провала», – командую я сама себе и на четвереньках, прижимая окровавленные руки к груди, отползаю к бордюру. Возле меня останавливается машина. От шока моя память снова начинает выкидывать фортели: я напрочь забываю самые элементарные вещи, например, не могу вызвать скорую помощь, не помню как.

– Простите, как звонить в скорую? Мне надо врача! – говорю я и еще сильнее прижимаю руки к груди – боль с каждой минутой нарастает.

Из машины выбегает молодой парень:

– Господи, что случилось? 103! 103! Набирайте 103!

– Спасибо, у меня в машине сумка...

– Я достану, вызывайте скорую!

Дождь продолжает лить, я сижу на тротуаре.

– Вот ваша сумка, а вот – моя визитка. О, вот и врачи подъехали. Пойдемте, пойдемте.

Мой спаситель берет меня за руку и ведет в карету скорой помощи. Все, как в замедленной съемке или тумане. Я дрожащими руками достаю телефон и отчего-то набираю Небесного. Несмотря на раннее утро, он все же берет трубку.

– Саша, это Орлова, я попала в аварию. Еду в больницу, позаботься о моей машине, пожалуйста. Она на Дегтяревской.

Секундное молчание.

– Больно?

– Очень.

– Я все сделаю.

Я слышу эти слова и отключаюсь. Теперь уже можно.

Отрезок 22

Очнулась я уже в палате. Первый звонок – от бывшего мужа.

– Доездилась?

– Жива, и Слава Богу.

– Я приеду!

Но именно в этот момент я точно знала, что не приедет. Мой бывший муж всегда больше говорил, чем делал.

В отличие от «Солярика», который своей жизнью спас меня, я отделалась легким испугом: ушиб легкого, разбитый лоб, парочка синяков. Врачи в один голос говорили, что я родилась в двух рубашках. Надо отдать должное моему бывшему супругу, это он научил меня всегда пристегивать ремень безопасности! А я научу Вас. На своем печальном примере.

Вовка примчался одним из первых, с букетом белых роз, а как же без них.

– Яночка, родная, как ты? Я так испугался!

– Спасибо, Вовка, как видишь – жива. И Слава Богу.

– Я люблю тебя, родная...

Вовка целует меня в губы, в палату забегают мои девчонки: Ксения и Мила.

Ксения с порога отодвигает Вовку и подбегает ко мне с еще

большим, чем у моего экс-кавалера, букетом роз. Смешно. Вовка, кажется, расстроился.

– Ой, голубки... Ну все-все, хватит. Ей нервничать нельзя!

Вовку оттесняют к двери. Я шепчу ему вслед одними губами:

– Я. Скучала...

Мила, думая, что я ее не вижу и тем более не услышу, шепчет Ксении: «Рехнулась, что ли?».

– Девочки, я все вижу и слышу. Я хоть и ударилась головой, но все еще в трезвом уме и светлой памяти. На меня накатило, – оправдываюсь я перед своими подругами.

– Смотри мне, а то развела сопли – смотреть противно. Давай живо – ешь, – думаю, Вы узнали командные нотки Людмилы.

– Людочка, мы не вправе вмешиваться в личную жизнь Яны. Может, у них любовь. А покушать тебе, конечно, надо, Янка, – Ксения достает из пакета булочки и ммм... красную икру! Буду есть ее сейчас ложками! Я в предвкушении вкусоности.

– Какая такая любовь, не знаю я никакой любви. Оклемается – найдем ей приличного жениха, – снова Мила.

– Любовь не надо искать, она сама нас найдет, – парирует Ксения.

Я продолжаю смотреть на банку с икрой.

– Мечты сбываются... – Людка начинает петь прямо в больничной палате отделения политравмы.

Банка с икрой не становится ко мне ни на сантиметр ближе. Я набираюсь смелости прервать этот смотр художественной самодеятельности.

– Девочки, я вообще-то в аварию попала! Можно меня пожалеть и накормить, в самом деле, а?

Ксения спохватывается, и я наконец-то занимаюсь своим любимым делом – едой после шести. Сегодня можно. Сегодня у меня как бы второй день рождения.

Вечером приехал и Саша. «Без цветов», – подумала я.

– Как ты?

– Жива, и Слава Богу, – это сегодня моя коронная фраза.

– Такое могло случиться только с тобой!

Я отворачиваю голову и смотрю в стену. Саша берет меня за руку и целует ее, потом целует меня в губы.

– Поправляйся. По машине – решим.

– Спасибо.

Он встает и направляется к двери.

– Яна, если бы еще ты...если бы еще ты...

– Что? Что ты сказал?

– Не бери в голову, поправляйся.

И я поправлялась. Как могла. А вот номер Небесного из телефона вытерла. На всякий случай. Чтобы не было соблазна позвонить.

Отрезок 23

В день своей выписки в своей собственной сумочке я нашла визитку моего «спасителя» – парня, который помог вызвать мне скорую. Я решила поблагодарить благородного рыцаря

– Алло. Здравствуйте, это Яна... Яна Орлова. Вы мне помогли вызвать скорую... авария...

– Ой, здравствуйте, Яна. Как ваше здоровье?

– Вот, выписываюсь. Хотела Вам сказать спасибо. И как я могу к Вам обращаться?

– Паша, меня зовут Паша. Предлагаю отметить Ваше выздоровление!

– Отличная идея, давайте созвонимся на неделе!

– Я очень рад, что с Вами все хорошо, правда.

– Спасибо, до встречи!

«Надо же, какой приятный голос», – подумала я.

Зачем нам даются испытания? Аварии? Болезни? Потеря работы? Есть такая история, на этот счет.

«Однажды юный Купидон пришел к Богу и говорит:

– Господи, я хочу уволиться. У меня ничего не получается.

– Что именно, друг мой?

– Вот субъект «А», задание куда проще – живет в одном доме с «Б». Они идеально друг другу подходят! Но... третий год не могут их познакомить.

– В магазине сталкивал?

– Да, он только буркнул «простите» и побежал домой. А дома

что, телевизор и все. Дом-работа-дом-работа. И у нее так же.

– Лифт им ломал?

– Обижают, они у меня даже одновременно застревали! Вызвали по мобильному аварийную бригаду, освободились – и разбежались по работам. Все.

– Ну а в метро? В метро нос к носу стояли?

– Даже сидели рядом. Ни-че-го.

– Ну, тогда даю добро на применение тяжелой артиллерии.

– Авария? Потоп? Землетрясение?»

Это я к тому, что все, что ни делается – к лучшему. И наше самое большое горе может стать нашим спасением. То, что кажется нам беспросветной мглой – всего лишь уникальная возможность научиться видеть в темноте. Первое – я бросила курить. Второе – начала больше спать. Есть у меня еще одна уникальная способность, чтобы полностью чувствовать себя отдохнувшей, я свела к минимуму посещение царства Морфея – 4 часа. Это тоже, кстати тренировка. Каждый раз я уменьшала и уменьшала время сна и увеличивала время бодрствования. 4 часа – оптимально. Но сейчас я решила побаловать свой организм и ввела дополнительные два часа отдыха, которые тратила все чаще на чтение книг. Сколько их было прочитано в тот отрезок жизни: одним залпом – весь Суворов, «Маркетинговые войны» Джека Траута, «Психология толпы» Гюстава Лебона, даже «Век абсурдов» Чарльза Хэнди зашел под чаек с лимоном.

И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что и это – томление духа; потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь. Экклезиаст.

Еще я внесла номер Вовки в черный список, а его самого вычеркнула из жизни. На этот раз – навсегда.

Отрезок 24

Спустя неделю после аварии я решила выйти на работу. Мое появление после гостевого визита в преисподнюю должно было запомниться: меньше всего хотелось вызывать чувство жалости. Не дай Бог, еще от работы отстранят! Именно

по этой причине я решила надеть короткое платье с кожаными вставками от иконы стиля – популярной певицы, жены знаменитого футболиста и дизайнера одежды по совместительству. Сапожки на высоких каблукках – тоже первая линия. Конечно, тело еще постанывало, и врачи строго-настрого запретили мне обувать «шпильки», но они явно не знали характер Яны Олеговны Орловой, твердо решившей, что клин клином вышибают. Я приехала в офис к вечеру, как обычно, провела магнитным ключом и открыла дверь. Первая, кого я встретила, была Ксения.

– Орлова! Жива! Боже! Ребята, Орлова вернулась!

Я почувствовала себя звездой из утренних таблоидов. Все меня обступили и принялись расспрашивать об аварии.

– Больно было?

– Ну, так себе...

– А деньги выплатили?

– Сказали, что виноват дождь. А он крайне неплатежеспособен.

– Ничего не поломала?

– Родилась в рубашке, говорят!

Из кухни вышел сам – ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ШОУ!

– А... вот и наш «нюсмэйкер»¹. Жива?

– Жива!

– Ну, тогда иди работать!

Мы все рассмеялись: как же здорово, что я снова в струе, снова в бешеном ритме жизни телевизионщика! Ксения оглядывала меня со всех сторон:

– Платье – супер! И уже на каблуках! Орлова, ты неисправима.

– Ксюха, мне кажется, что даже будучи маразматичными старушками, мы будем шаркать по коридору в туфельках на шпильке!

Одна только Яна Олеговна Орлова знала, с какой болью в теле давался каждый шагочек в лаковых сапожках, первая линия.

Отрезок 25

¹ человек, деятельность которого предполагает публичность и вызывает устойчивый интерес средств массовой информации.

После работы мы с Ксенией заехали в итальянский ресторанчик, полакомиться пастой под соусом из базилика и пармезана.

– Ксения, я вот думаю, что я не зря под землю провалилась. Значит, я что-то делаю в своей жизни не так. Это был знак.

– Не бери в голову, со всяким могло случиться.

– Но земля провалилась под колесами именно моей машины!

Ксения отложила вилку и вздохнула.

– Давай рассказывай свою идею.

Я улыбнулась: как же хорошо меня знают мои друзья.

– Давай организуем благотворительный вечер! Надо сделать доброе дело! Вот мы тут сидим с тобой, жуем пасту, а кто-то даже макароны из гастронома себе позволить не может.

Ксения посмотрела на меня по-другому и даже перестала жевать.

– Доброе дело – это хорошо. Только зачем что-то организовывать? Возьми десятую часть доходов и отнеси в детдом.

– Это очень мало. А детям надо много.

– Твои предложения?

– Надо сделать аукцион и продать что-то очень значимое, а все средства перечислить детям.

– Что-то значимое, это что, по-твоему?

Я отпила кофе и посмотрела в окно. Действительно, а что самое значимое в нашей жизни? «Любовь, семья, отношения»,

– подумала я и хлопнула в ладоши.

– Я придумала, ЧТО мы будем продавать.

– Что?

– Мы будем продавать мужчин! Очень значимых!

Отрезок 26

Концепция вечера была очень простой: Киев – город миллионов возможностей, город, который никогда не спит, город работающих людей. Город работающих женщин. Как много у меня успешных, молодых и незамужних подруг! Пока они строили карьеру, дом, высаживали аллеи из ветвистых де-

ревью и искали настоящих принцев, упустили момент, когда сами стали принцами. Это, кстати, большая проблема нашего общества. На одного потрепанного жизнью, слегка присыпного нафталином холостого мужчине приходится почти пять незамужних, самостоятельных, красивых женщин! Так почему бы не устроить аукцион, лотами которого будут успешные, молодые и красивые мужчины. Раз уж мы не можем найти свою любовь, может, мы сможем ее приобрести?

Мы с Ксенией перешерстили весь интернет в поиске подходящих «лотов». Конечно, продавать целого мужчину – это не гуманно, мы остановили свой выбор на ужине с сильным представителем человечества. Условие для кандидатов: молодость, внешняя привлекательность, успешность и, конечно же, наличие хорошего чувства юмора. Ведь для участия в подобном проекте просто необходимо наличие легкой самоиронии. Когда я позвонила с предложением Александру Дмитриеву, молодому актеру и светскому тусовщику, он высказал предположение, что за его друга-телеведущего могут дать больше денег. Мы вместе посмеялись, но согласие он свое дал.

Да, еще отозвался мой друг и просто гениальный телеведущий – Владимир Невский, высокий брюнет с красивейшими глазами и бешеной харизмой. Потом подтянулись дизайнер Олег Стирда и знатный силач, по совместительству мой давний товарищ, Роман Бодрый, который пообещал привести еще и Мирастюка. На что Ксения отреагировала очень бурно, пока я не сказала, что Мирастюк, увы, женат.

Итак, список самых завидных женихов Киева был у нас на руках. Без особого труда мы нашли место проведения – элитный ресторан. В программу вечера вписали показ свадебных платьев ТМ Slanovskiy, чтобы наши невесты сразу могли присмотреть себе подвенечный наряд! Тогда я пообещала себе, что если буду еще раз выходить замуж, только в платье от Slanovskiy – настоящем произведении дизайнерского искусства. С моделями тоже проблем не было: за вечер мы обзвонили всех наших подруг – it-girls столицы – и получили однозначное согласие на участие.

Пока моя машина была в ремонте, к организации мы пригласили еще одну нашу подругу – юриста Юлию. С утра до ночи

она носилась по городу, раздавая пригласительные и обзванивая все телеканалы. Мы намеревались не только помочь детям, но и организовать настоящий светский раут!

Как мы радовались, когда все наши знакомые, как по цепочке, передавали новость о нашем мероприятии. Именитый фотограф Феликс Романов подсказал, как правильно оформить концепцию вечера. Он, кстати, дал нам дельный совет: женщина должна уметь расслабить и приласкать. Все, больше она никому ничего не должна. Сильным должен быть мужчина. Таким, как Василий Бойко, к примеру, ставший ведущим вечера. С Васей мы познакомились, работая над одним проектом.

— Алло, Вася, я приблизительно догадываюсь, какие у тебя гонорары, но мы тут затеяли благотворительный вечер, — начинаю я, но Вася обрывает меня на полуслове.

— Ясно. Пришли в смс время и место. Я буду.

Вот такие люди бывают.

Над соведущей голову мы тоже недолго ломали: кто же может лучше всего провести благотворительный вечер, как ни яркая, звонкая, открытая Маша Киса? На читку сценария Маня прибежала в начале десятого вечера: Киев же никогда не спит! Бегло пробежалась по строчкам и выдала:

— Все здорово, а мужики с гарантией идут? Вдруг не понравится...

Мы жили в ожидании праздника, в ожидании настоящего чуда. Глаза горели, а телефоны не замолкали ни на минуту.

— Ксения, а кто нам это все срежиссирует? — в один из наших рабочих вечеров спросила я.

— Это должен быть жесткий, волевой человек, способный одним взглядом собрать всех в единое целое. Нужен цербер с улыбкой Моны Лизы.

На минуту мы задумались и почти одновременно закричали:

— ВОЛОДЬКОВА!

Если Вы когда-нибудь побываете за кулисами модного показа и услышите: «Это что, модели? Дайте мне пистолет, я застрелюсь!» или «Я тебе сейчас ноги выверну, а ходить научу!», знайте — там работает Володькова. Ну, в общем, вы поняли характер этой милой девочки.

Но за мероприятие мы больше не переживали.

Отрезок 27

Ксения предложила пригласить на мероприятие моего спасителя, того самого парня, что помог вызвать скорую помощь в холодное ноябрьское утро. Все-таки, он тоже сделал доброе дело, так почему бы не пригласить его на вечер добра и счастья?

Я набрала номер Павла:

– Паша, это Яна. Вы меня...

– Громко сказано – спас, как я мог забыть Вас, Яночка..

– Я бы хотела пригласить Вас на благотворительный светский раут. Придёте?

Мой собеседник как-то подозрительно быстро согласился.

– Да, конечно. Где и когда?

– Я вышлю приглашение в смс. Буду очень рада Вас видеть.

Я положила трубку и лукаво улыбнулась: кажется, у меня намечался новый роман.

В назначенный для приглашенных день двери ресторана открылись и по красной дорожке под вспышки камер и фотоаппаратов начали подниматься гости: дамы в шикарных вечерних туалетах и мужчины с бабочками на шее.

Ксения в обтягивающем черном платье в пол, с декольте,однозначно подчеркивающим все прелести ее фигуры, встречала именитых гостей, позируя всем фотоаппаратам одновременно!

Я тоже решила не отставать от своей красавицы-подруги и для такого торжественного случая взяла в аренду ярко-красное платье от «Slanovski»: оголенные плечи и пышная юбка. Знаете, говорят, что девушки в красных платьях чаще творят историю.

Но не все было так гладко, как Вы думаете. На репетиции Володькова устроила моим девочкам настоящий террор, кто-то даже отказался участвовать. Мне пришлось срочно включать дипломата, и в итоге обе враждующие стороны капитулировали почти одновременно. А перед самым началом вечера на моем мобильном раздался звонок жены нашего ведущего Василия Бойко.

– Яна, у Васьки температура под сорок...

Я набрала в грудь побольше воздуха.

– Какой ужас! Пусть выздоравливает, справимся! – говоря эти слова, я сама еще не понимала, как именно мы будем справляться.

И вот тут надо отдать должное Василию. Несмотря на высокую температуру и общую слабость, он приехал. Это показатель огромного профессионализма. Артист на сцене, пока он жив!

Помню, как весь мир потрясла история всемирно известного исполнителя, скончавшегося чуть ли не сразу после выступления на корпоративе в Питере. Меня эта история тоже тогда потрясла, и я задумалась... Путь к славе у каждого артиста разный, но у всех есть одна общая черта – трудолюбие. Когда человек выбирает себе такую профессию, он должен четко отдавать себе отчет в том, что отныне – он не руководитель своей судьбы. На то есть менеджеры, директор и продюсер. Отныне основное его призвание – нет, не нести свет и искусство в массы, теперь он – добытчик. Человек, производящий добавленную стоимость. Больше не существует понятия «личная жизнь», «семейный праздник». Отныне все новогодние праздники становятся одним большим трудовым днем.

Кстати, за пару дней до трагической гибели ветерана диско я лично присутствовала на корпоративе в Киеве, где он выступал. Усталость, раздраженность, вялость – его хватало только на то, чтобы ходить по сцене и обниматься со зрителями. Но его последние гастроли почему-то продолжались...

Есть такое понятие «сгореть на работе». Записи, съемки, выступления, сон и еда – отменяются, за ненадобностью. Потому, что нельзя никого подвести, на плечах артиста «висит» ответственность за всю команду. Рожденный развлекать – нет участи печальнее. Тысячи поклонников по всему миру не спасут артиста от выплаты «неустойки» за сорванный концерт. Это бизнес, в котором нельзя иметь ранимую душу, нельзя все воспринимать близко к сердцу – в один момент оно может не выдержать.

Вопрос, который до сих пор не дает мне покоя: ради чего так работал певец – звезда мировой величины? Ради любимой супруги? Ради безбедной старости? Нет у меня ответа. Разве

что... артист работает до последнего. До последнего вдоха...

Ну, не будем о грустном – у нас все-таки праздник добра! Яна Олеговна Орлова нервничала: среди гостей не было моего нового знакомого Павла. То и дело я бегала ко входу, выглядывая машину своего спасителя. Первой это заметила Ксения:

– Орлова, я не узнаю тебя! Мы на работе или где? Возьми рацию!

Она была рассержена, что было само по себе очень странным: чтобы вывести эту миловидную блондинку из себя, надо хорошо постараться. Видимо, я старалась.

Когда первый лот – Владимир Невский – вышел на сцену, я немного нервничала. Но присутствующие дамы легко начали поднимать ставки. Я посмотрела на Вовку как-то по-другому, и шальная мысль пронеслась в моей голове: «А не прикупить ли мне его?». Так хорош, красавчик.

Шокировав саму себя, я подняла руку и назвала сумму, вдвое превышающую предыдущую.

– Продано! – услышала я со сцены.

Здорово! Вот и я внесла свою реальную лепту в сбор денег для тех, кому повезло в этой жизни меньше, чем нам. Потом мы с Вовкой вместе смеялись над смелостью моего поступка. Но я задала хороший тон торгам: к концу вечера мы насобирали внушительную сумму. А значит, дали шанс на жизнь еще одному ребенку.

«Надо же, какой ажиотаж», – подумала я и уставилась на свои черные классические «лодочки». В голове у меня пронеслась довольно интересная мысль: не стали ли мы относиться к подбору спутника жизни, как к покупке новых туфель? Примерили на первом свидании ослепительные туфельки, всем хороши: и элегантные, и шикарные, и шпилька – закачаешься. А два шага пройти – целое испытание. Или размер не тот, или колодка неудобная – не твой, в общем, человек. И откладываем пару в долгий ящик таких же «не сложилось» отношений. Слишком просто все стало: заходим в магазин – выбираем – оплачиваем на кассе, а уже потом решаем, что делать с новыми, но абсолютно ненужными туфлями. Ну и зачем стоило начинать заведомо ни к чему не приводящие отношения? А как же без примерки, скаже-

те вы? Или как можно проходить в одних туфельках всю жизнь? Наши бабушки могли. А мы, поколение «Beauty and Ice», увы, не можем. Слишком велик выбор, слишком велики стали наши возможности. И не так трепетно, как наши бабушки, мы относимся к своей обуви. И не так трясемся над отношениями: знаем, у этих каблук сломался от наших бешеных танцев – купим новые. И все равно самыми удобными остаются вот эти, совсем не новые, классические «лодочки». А самым родным – бывший муж. На этой мысли я совсем загрустила. К тому же Павел так и не объявился.

«Может, забыл? – подумала я. Но легкая обида все равно засела в сердце.

Вечер был в самом разгаре, когда выскочила на улицу и решила во что бы то ни стало дозвониться Паше. Но кто-то явно был против меня: пропала мобильная связь! Только рация в моей руке продолжала жалобно пищать. Но я не обращала внимания на тщетные попытки кого-то из девчонок связаться со мной. Прямо в вечернем платье села на парапет и закурила. Как странно получается: почему в современном мире мы поменялись ролями с представителям мужского пола? Почему мы можем себе позволить позвонить первыми? Почему сами приглашаем принцев на бал? Неужели мы стали настолько сильными, что мужчины рядом с нами – слабеют? От обиды за всех женщин мира слезы выступили на глаза. Рация еще раз пискнула и навсегда умолкла – села батарея. Когда я вернулась в ресторан, первое, что я увидела – очень-очень злые глаза Ксении:

– Орлова, твою налево! Где ты шляешься? Я кричу, кричу в рацию и бесполезно! На кой хрен она тебе вообще нужна??? У нас пропала флешка с минусовками!

Я включилась. Моя неоправданная жалость к самой себе может иметь не очень приятные последствия: мероприятие под угрозой. Мероприятие – это тоже работа. А работа никогда не может страдать из-за личных переживаний – первое правило карьеристки.

– Ксюха, прости... Сейчас решим!

Глаза моей подруги немного подобрели.

– Орлова, это все из-за того, что Паши нет, да? Я собственно-ручно его придушу, если он только смеет объявиться! Тоже мне, Чип и Дейл спешат на помощь... Иди сюда, дурочка.

Ксения обняла меня, а я в последний раз шмыгнула носом.

– Ну, Орлова, голову вверх и улыбаться всем на зло! Слезы лить из-за мужика – самое последнее дело.

И я ее послушалась. Никто из гостей и подумать не мог, что еще несколько минут назад эта шикарная блондинка в красном платье, Яна Орлова, тихо поскуливала, как побитый жизнью щенок. Праздник подошел к концу: девушки уходили с вечера под руку с приобретенными «лотами», коробочка наполнилась купюрами разного цвета, а мы с Ксений и Юлией, уставшие, сидели в примерке.

– Девочки, мы на самом деле – большие молодцы! Теперь мама этого ребеночка сможет купить протез! – начала разговор Ксения.

Я улыбнулась. Но, наверное, как-то грустно улыбнулась. Ксения сразу это подметила.

– Янка, ну а сейчас чего? Расстроилась, что Паша не приехал?

– Ну, не приехал, и фиг с ним. Да нет, девчонки, все хорошо. На одно доброе дело в этом мире больше. Спасибо вам!

Идея, казавшаяся слегка бредовой в самом начале пути, оказалась более чем успешной в конце. «К черту все, берись и делай», – девиз Ричарда Бренсона, одного из самых богатых людей планеты. Мы взяли и сделали. Так от чего же мне было так грустно?

Внезапно ожил мой телефон. Связь восстановилась! На экране – «Павел». Что-то внутри меня затрепыхалось, и полетели разноцветные бабочки в животе.

– Орлова слушает! – как можно более официально говорю я.

– Яна, простите, аврал на работе... Никак не мог вырваться, но я вот приехал... стою тут. А никого нет. Вы, наверное, уже уехали?

От радости я чуть не выронила трубку, всеми немыслимыми знаками показывая девочкам, что звонит «он».

– Паша, что Вы, я сейчас к Вам выйду!

Я нажимаю на отбой и поворачиваюсь к девочкам. Ксения

без слов всовывает мне в руки сумочку:

– Если хочешь знать мое мнение: мне он все равно не нравится. Ой, девочки, какие же мы все-таки от них зависимые...

– Не от них, а от любви! Ну, я побежала девчонки, – послав воздушный поцелуй своим подругам, я выскочила навстречу новым отношениям.

Отрезок 28

Паша ждал меня возле входа. С букетом красных роз.
– Яна, смотрите, я угадал – прямо под Ваше платье букет! Вы невероятно красивы!

Нет, не угадал Павел, не угадал. Ну, да ладно.

– Спасибо, Пашенька. Жалко, что Вас не было. Но Вы можете исправить свое положение – накормите меня, пожалуйста!

Через полчаса мы уже сидели в ресторанчике-дебаркадере. Павел Соловьев, 35 лет, высокий подтянутый брюнет. Типичный представитель менеджера среднего звена. Машина, скорей всего, в кредите. Новый год – в Дубаи, летний отпуск – Турция все включено. Скорей всего, был гражданский брак. Скорей всего, неудачный. Наверняка, годичный абонемент в спорт-клуб и курсы английского языка в перспективе. Паша – мой классовый враг. У него есть трудовая книжка, нормированный рабочий день и отпуск 24 дня. У работника телевидения всего этого набора социальных благ, как правило, нет и быть не может.

После первого бокала вина, поднятого, конечно, за мое спасение и успешность благотворительного вечера, переходим к разговорам о жизни. Я признаюсь, что была замужем. Заявляю, что сейчас абсолютно свободна. Паша намекает, что я ему очень понравилась. Я заглядываю ему в глаза: поймался, хрюндик. Итак, что мы имеем: поиск второй половины по нужде социальной – «мама сказала пора обзавестись внуками». Стать такому человеку, как Павел, другом – очень просто. Срабатывает «правило апельсин». Я люблю рыбалку и люблю апельсины. Но я же не буду ловить рыбу на апельсин, только на мерзкого червячка. Здесь то же самое: надо говорить с человеком о том, что интересно ему. А еще лучше – слушать. Умение слушать и молчать

за считанные часы, как это ни парадоксально звучит, превратит Вас в самого интересного собеседника. В этот вечер я узнала, что такое инкотермс и как рассчитать коэффициент эбитда. А Павел решил, что встретил женщину своей мечты.

Отрезок 29

Это девочка «привет» это девочка ««Щ»астье»,
На ней потертые джинсы или платье.
Она утомлена бесконечными after-party.
А глаза у неё такие, что можно спятить.
Она приходит, и ты забываешь про сон и пищу.
Она не ищет любви, она давно ничего не ищет.
Это девочка “Я не с ними и не с вами”,
Это девочка «шизофрения-не-за-горами»
У неё то пожар, то потоп, то медные трубы,
Она бывает пронзительно нежной но чаще грубой.
Это девочка – “запах дождя – чужой и свежий”,
Эта девочка лезвием по сердцу спокойно режет.
Она касается нежно, трепетно обнимает,
Она сначала сводит с ума, а потом улетает.
С ней безумно легко и с ней невозможно сложно.
Она ведет тебя далеко, убивая всю осторожность.
У тебя едет крыша, ты мыслими только с ней.
Ты начинаешь ненавидеть весь свет – даже друзей.
Ты не спишь ночами, сходишь с ума, скучаешь,
Банку сердечных капель в чай вливаешь.
И ты сползаешь по стенке вниз – это финиш.
Собираешь себя по частям и опять половинишь.
Четвертуешь, рыдаешь, роняешь себя с балкона, каменеешь у зеркала...

—
это девочка «привет» это девочка «какая-жалость» это девочка
«я-не-припомню-где-мы-встречались»
это девочка «таких-не-любят-таких-стреляют»
это девочка «ад»
ты жив ещё???
поздравляю...

Яна Морган

Я расскажу об этом отрезке своей жизни быстро, на скорую руку. Просто, чтобы поднять тебе, мой дорогой читатель, настроение. Сколько анекдотов придумано про любовников, заточенных в шкафу, на балконе, под кроватью и даже на антресолях в момент появления благоверного. Так вот жизнь Яны Олговыч Орловой похожа на анекдот. Итак, встречаются как-то...

Встречаются как-то одни идиоты, мне – в большей своей части. Все началось с традиции. Есть у Орловой одна традиция: по пятницам она смотрит кино. Берет пиво, чипсы, рыбу сушеную и смотрит фильмы про любовь. Но в эту пятницу, по всей вероятности, моим планам суждено было потерпеть крах. Зазвонил телефон. Кто говорит? Слон? Да как же... Это был Пашка.

– Яночка, я хотел бы пригласить тебя на празднование дня рождения друга...

Ну вот. От перспективы провести вечер в компании малознакомых мне людей стало невыносимо тоскливо. В холодильнике тонким слоем льда покрывалось нефilterованное. На паузе: главный герой-красавец кабальеро признается в любви своей подруге.

– Пашка, мне очень приятно, но больше всего я мечтала бы провести этот вечер с тобой вдвоем. Жаль, что не получается, – легкое всхлипывание. Одной рукой открываю бутылку пива.

– Яна, я давно просто планировал...

Ой! Он, что оправдывается? Ух ты, неужели так просто. Просто, здорово.

– Пашка, все нормально, правда, – нажимаю на play. Какой же красивый этот Дон Педро!

– Яна, ты что обиделась? Ну прости меня...

– Паша, давай созвонимся завтра, – резко сбрасываю вызов. Это называется пафосный «отбой».

Все, партия разыграна. Я – продолжаю наслаждаться вечером пятницы в компании сексуального испанского актера, а Павла мучает совесть и страх потерять девушку своей мечты. Надеюсь, он очень ценит своего друга и его День рождения, иначе мой вечер блаженного спокойствия может оказаться под угрозой, а появление Пашки с цветами на пороге вполне предсказуемо. Чувство вины у молодого человека – отличная штука, пригодится, но прошу, не сегодня. Дон Педро расстался с Розой.

«Понимаешь, любовь одна – меняются только декорации. Поллюбить можно лишь однажды, Роза...»

Все в жизни бывает лишь однажды... Я запускаю руки в чипсы и достаю целую охапку синтетической картошки. Чертов фильм – теперь я рыдаю. Хочу таких же настоящих чувств, хватит синтетики. Ненавижу чипсы. Делаю глоток пива. Дон Педро расстался с Розой. Слезы. Звоню своей подружке.

– Ксения, Дон Педро расстался с Розой, представляешь! – я всхлипываю в трубку.

Ксения зевает. Кажется, я ее разбудила. Но дружба – понятие круглосуточное, это первое, чему меня научила Ксения. Второе – дружбе.

– А... у тебя опять вечер сопливых фильмов и дешевого пива. Посмотри еще «Рассветы»!

– Это там, где вампир влюбился девочку?

– Ага. Лучше бы ты на свидание сходила! Как там Паша?

– Да при чем тут Паша. Я тебе про любовь, а ты про Пашу. Слушай, я знаешь, о чем подумала?

Ксения снова зевнула. Она всегда зевает, когда ей интересно.

– О чем?

– А как у вампира встает, если у него кровь не циркулирует?

Секундное молчание прервалось диким хохотом.

– Знаешь что, Орлова, это кино. Там все ненастоящее.

– Нет, Ксения, в кино-то как раз все настоящее, а у нас в жизни – бутафорное.

Я положила трубку и еще раз глянула на экран телевизора. После фильма всегда идут титры. А после любви – воспоминания. Нет, я не хочу никого любить, не хочу серьезных отношений, не хочу ни за кого переживать, не хочу ни к кому привязываться. Именно поэтому я пишу смс Пашке: «Поздравь от меня именинника! И пришли мне то, что ты видишь. Я хочу смотреть на мир твоими глазами». Стандартное ванильное ми-ми-ми смс-сообщение. Мальчики, если Вы когда-нибудь получите такое смс от девушки, бегите. Но, Павел в секунду проглотил наживку и прислал мне в ответ фото какого-то недоеденного салата с подписью «Без тебя плохо». Я откинулась на подушки и вздохнула. Самое простое – это отправить сейчас Паше в ответ фото

полуоголённого плеча с подписью «Miss и...». Сказано – сделано. То есть, отправлено. Адресат – Небесный.

Саша приехал через час. Я успела убрать все следы тихого пятничного пьянства и даже навела марафет. Легкий халатик слегка приоткрывал кружевное белье, волосы, небрежно собранные в пучок, подчеркивали тонкую шею. Этого достаточно. Я открываю дверь.

– Не ожидала, что ты приедешь...

– Сам не ожидал. А ты чего в таком виде? Ждала кого-то, что ли?

Мне захотелось стукнуть Небесного по лбу. Ну как? Ну как можно быть таким бесчувственным чурбаном?

– Ага, ждала героя-любовника, а приехал ты.

– Я пива привез. Давай фильм посмотрим!

Тьфу. Нет, ты посмотри на него! Он что сюда фильм смотреть приехал?

Через пару минут мы смотрели, как Дон Педро признается своей подруге Розе в любви... Пили пиво и хрустели чипсами. Кажется, это в кино все – бутафорное, а у нас – настоящее.

Отрезок 30

Наш самодельный киносеанс прервал звонок в дверь. – Это герой-любовник приехал? – Небесный решил пошутить. Bravo! – Ты кого-то и вправду ждешь?

– Да никого я не жду, Саша.

Снова звонок. Незванный гость хуже татарина.

– Яна, ну что ты, как маленькая! Иди, посмотри, кто пришел!

Моя пятая точка предчувствовала приключения и просто приклеилась к дивану.

– Ну, хочешь, я пойду, гляну, кто там?

– Нееет! – почти закричала я и подбежала к входной двери.

– Кто там?

– Яночка, это я, Паша... Ты была права... Этот вечер нам лучше провести только вдвоем...

Вот блин, мальчики! То густо вас, то пусто. В голове за секунду пронеслись все возможные варианты событий: Пашка узна-

ет о существовании Небесного и навсегда покидает мою жизнь. Плохой вариант. Паша – хороший и вполне ручной, то, что нужно для семейной жизни. Еще вариант. Небесный узнает о существовании Павла и навсегда покидает мою жизнь. Тоже не очень хорошо. Я люблю Сашу и не хочу его потерять. Да уж... Дело дрянь. Перефразировав героя популярного сериала «нулевых»: знала бы моя первая учительница, в какую жопу попадет Яна Орлова, ставила бы мне одни пятерки. Я выбираю третий вариант.

– Паша, одну секунду, я не одета! – говорю я и возвращаюсь в зал к Александру.

– Саша, пообещай, что не будешь на меня кричать и сделаешь то, что я прошу.

Небесный отложил в сторону пульт и внимательно посмотрел на меня.

– Яна, ты удивительная. Никогда не знаешь, что от тебя ожидать. Говори.

– Саша, там за дверью мой парень. Я очень прошу тебя сейчас залезть в шкаф и посидеть там пару минут. У меня две связки ключей. Я сделаю так, что мы покинем квартиру, и ты тоже сможешь уйти... Саша, прошу тебя...

Глаза Небесного наливаются яростью, злостью, обидой, чем угодно, кроме понимания момента. Я решила на радикальные действия: повышение тона и рукоприкладство.

– Саша, твою мать! Что ты сидишь! Быстро в шкаф, прошу тебя!! Там за дверью – мой парень!! – я заталкиваю ничего не понимающего и вяло сопротивляющегося бывшего начальника в шкаф-купе. Туда же – остатки пива и чипсов.

– Сиди молча, прошу тебя, – шепчу я и целую Сашу в щеку. На него падает вешалка с моим платьем. У мужчины с двумя высшими образованиями, руководящего десятками людей, знающего в совершенстве четыре языка, ослепительно красивого блондина – глаза испуганного котенка. Глянула на себя в зеркало и поправила халатик, черт, в таком виде Пашка может захотеть познакомиться со мной поближе. Я натянула поверх шелкового халата ужасающего вида свитер. Так-то лучше. В этой квартире, как в СССР, секса не было, нет и не будет. Открываю дверь. Пашка с цветами. Я – с адреналином в крови.

– Паш, прости... я купалась, – говорю я и улыбаюсь во все тридцать два. Хотя бы только Саше сейчас не захотелось чихнуть.

– Да ничего... я тут это... цветы привез и шампанское. Можно зайти?

Я забираю букет и бутылку коллекционного игристого. Странно, Сашкино пиво принесло мне больше радости.

– Паша, я так подумала, а давай поедем где-нибудь посидим... Сегодня же вечер пятницы, грех проводить его дома! Дай мне пять минут, я соберусь и поедем!

– Ну, как скажешь.. Так я в машине подожду?

– Да, подожди в машине...

Я закрываю дверь за Павлом и стучусь в шкаф.

– Сань, выходи, мне собраться нужно.

Небесный отодвигает створку, делает глоток пива и, глядя мне прямо в глаза, говорит:

– Пошла ты в жопу, Орлова! Со своим парнем.

Отрезок 31

Мы встретились с девочками, как всегда в «Maison».

– Девчонки, а что такое «Хоспер меню»? – Мила перелистывала карту блюд, которую мы в принципе знали наизусть.

– Мила! Как?! Ты не знаешь, что такое «хоспер меню»?! Я в шоке! – наигранно удивляюсь.

– Шучу. Я не знаю. Давайте у официанта спросим!

– Ага, и опозоримся. Слушайте. Мы запускаем новое меню блюд, приготовленных в закрытой испанской печи – хоспер, – Мила вслух зачитывает текст.

– Интересно, как она выглядит? Эта печка? – Наташа в своем репертуаре.

– Так! У меня идея! Каждая заказывает по блюду из меню и сравниваем! – Мила зовет официанта. – Мне «Шатобриан», этой блондинке – «Филе миньон», а этим барышням – на Ваше усмотрение, – Мила захлопнула меню и с видом великого знатока кулинарии проводила гарсона надменным взглядом.

– Милааа... я боюсь спрашивать, а что такое «Шатобриан»?

– Орлова! А я откуда знаю?! Написано 120 дней зернового

откорма. Думаю, это должно быть вкусно, – Мила сделала паузу. – Раз так долго кормят.

Девчонки хором расхохотались. Вот такие они – Мила, Ксения, Наташа, я и десятки возможных продолжений этого вечера. Мы можем уехать отсюда вон с теми ребятами – любоваться рассветом возле памятника «Родина-мать». Там весь Киев – как на ладошке. Это будет романтично, весело и как-то по-студенчески. Мы будем пить шампанское из горла и петь песни 80-х. А можем поехать курить кальян вон с теми симпатичными брюнетами. Возможно, у кого-то из нашей компании случится роман. Кто-то поженится. А кто-то нарожает детей и умрет в один день. Но только не мы. Мы закончим этот вечер в сугубо женской компании. Как и десятки предыдущих.

– Девочки, у меня вчера такое было... – интригующий анонс моего последующего повествования.

– Насколько мне помнится, вчера ты смотрела жуткие фильмы для одиноких теток и ревела мне в трубку, что Дон Педро бросил Розу, – Ксения сделала короткий флешбэк моей истории для Милы и Наты. Девочки переглянулись: «Дон Педро?!».

– Педро в прошлом. Помните, я вам рассказывала про свидание на яхте? – я даю возможность подругам вспомнить содержание предыдущих серий моей жизненной эпопеи.

– Ну, было дело. И что?

– А то, девочки! Что, во-первых, Вы этого человека знаете! А во-вторых, вчера я засунула его в шкаф, когда ко мне приехал Пашка! Как любовника!

А это называется – сенсация. Публика требует подробностей. Но по всем законам драматургии, финал затягивается – официант приносит блюда из нового, доселе неизвестного нам «Хоспер меню».

– Смотрите, это мясо!

– Янка! Кто он?

– Это говяжий стейк!

– Как? В шкаф? Зачем?

– Господи, как вкусно!

– Рассказывай!

– Девочки, спокойно. Человек, в которого я влюблена –это Александр Александрович Небесный!

– Твою ж налево, Орлова... я так и знала, – Мила подняла руки вверх и захохотала. – Так и знала, так и знала...

– Вот так новость. А что там про шкаф... я не поняла, – в разговор вклинилась Ксения. Я поведала своим подругам о вчерашних приключениях.

– Да уж... Это триндец, – после всего услышанного Мила сделала емкий, но вполне подходящий ситуации вывод.

– Я вот только не поняла... Ты засунула в шкаф владельца моторной яхты, стоимостью, как вся твоя жизнь? И он там молча сидел? – Наташа все еще находилась в легком шоке.

– Ага... Ой, девочки, мне так стыдно... что же теперь делать?! Он больше никогда не захочет меня видеть, наверное.

– Захочет, не переживай, – Мила выдохнула приторно-сладкий дым ванильных сигар. А вы еще спрашиваете, почему наши вечера заканчиваются в сугубо женской компании...

Но не этот.

– Девочки, смотрите, Вова Невский! Янка, ты же его на аукционе купила, а можно, я у тебя перекуплю? Красивый, не могу! – Наташа лукаво улыбнулась и махнула головой в сторону соседнего столика. Я написала смс своему «звездному лоту»: «Оглянись». Невский поднял голову, наши взгляды пересеклись.

– Вовка, иди к нам! – крикнула Мила.

Два раза Невского звать не надо.

– Вовочка, а мы тут сидим и завидуем Орловой, просим тебя перекупить! Не разрешает, зараза! – Милка вошла во вкус. Ей только дай разогнаться.

– Барышни, я с большим удовольствием уделю время всем вам!

Вот так за нашим столиком появился настоящий мужчина – 1шт. Вечер закончился вручением приза «За лучший говяжий стейк» супер печке хоспер и приглашением Яны Олеговны Орловой на свидание. На запись утреннего эфира с Владимиром Невским. Другого времени у двух работающих на телевидении людей просто быть не может. Вывод: нужно не бояться пробовать новое и начинать заново.

Отрезок 32

Если честно, я думала, что предложение о совместном досуге, сделанное в угаре обычного ресторанного вечера, так и останется предложением. Я не учла, что Владимир Невский оказался человеком не только слова, но и дела. Ровно в четыре тридцать утра меня разбудил звонок на мобильный:

– Орлова, выходи!

– «Куда, блин?» – первая мысль. «Кто это?» – вторая.

– Вова, ты?

– Ну, а кто еще? Ты же вчера сказала, что хочешь побывать на съемках «Утра»!

Я такое говорила? «Я вечерняя», похоже, явно недолгобливает «меня утреннюю». Но, как же здорово!

– Круто! Всегда мечтала! Спускаюсь!

Душ, джинсы, свитер, выхожу.

– Вовка, а ты всегда так рано встаешь?

Невский, в отличие от меня, выглядел прекрасно. Такое чувство, что это не мы вчера «висели» до часа ночи. Может, он биоробот? Или сверхчеловек? Или он просто не спит?

– Ну, это моя работа. Я привык, глянь, какой город красивый – только просыпается! – Владимир просто поражал меня своей энергией и лучезарной улыбкой в пять утра. Подозрительно жизнерадостный. Я наклоняюсь, чтобы заглянуть в глаза. На самом-самом доньшке карих глаз плескались ложь и усталость. Мастер. Убедить самого себя в том, что ты абсолютно счастлив – великое мастерство.

– А я вот с утра ненавижу все, что двигается. А все, что не двигается – я двигаю и ненавижу...

Нет, все-таки свидание на канале в пять утра – это отличная идея! Живительный поток кофе – и я снова начинаю видеть мир в разных красках. Владимир вычитывает текст. Я, как редактор, пытаюсь влезть с правками.

– Лучше в конце скажи, что все будет хорошо, но в крайнем случае – плохо.

– Орлова, у меня эфир скоро, уймись!

Потом Владимира забрали на грим. Я униматься даже не собиралась. Стучусь в гримерку.

– Ваш кофе, повелитель суфлера!¹

Знаю, что гримеры всегда ругаются, когда их «подопечные» смеются: это мешает рабочему процессу. Ну, а я зачем сюда приехала? Ясное дело: мешать рабочему процессу. Вечно можно смотреть на три вещи: огонь, воду и работу, которую делают за тебя. В данном случае, я была на съемочной площадке, но в качестве гостя. Новое, необычное чувство чужого праздника жизни.

До эфира десять минут! Операторы, еще полчаса назад лениво потягивающиеся на диванах, заняли «боевую позицию», редактор утреннего эфира вставил в глаза спички, а я растерянно оглянулась по сторонам.

– Яночка, сядь вон там на стульчик, за оператором! – Невский предлагает мне занять место в «зрительном зале».

– Вова, на меня тут все смотрят! Что ты им сказал?

– Сказал, что ты моя сестра из Ханты-Мансийска! Первый раз на «телике» и все такое...

– Вот гад! Вова!

– Все, я побежал, целую.

Невский чмокнул меня в щеку. Как он выдерживает такой бешеный ритм жизни? Я знаю еще об одном хобби своего друга: он страстно любит музыку. Dj AndrievSky – «альтер эго», вторая сторона близнеца по знаку зодиака и второе имя по призванию. Но так бывает, что порой мы вписываемся в обстоятельства, отдавая любимому делу роль второго плана. По утрам Невский «писал эфиры», а по ночам – «крутил вертушки». Музыка – это его собственный дауншифтинг. Человек-который-все-успевает – Владимир Невский.

Пока Вова занимал место в кресле ведущего, я наблюдала удивительную картину корпоративного безумства. Один из операторов на секунду закрыл глаза и, кажется, провалился в пьянящую дремоту. Его соратник по операторскому искусству решил воспользоваться ситуацией и спокойноенько, тихо и методично обматывал шею своего незадачливого коллеги шнуром от

¹ Телесуфлёр (фр. télésouffleur — телеподсказчик) — дисплей, отображающий текст речи или сценария для диктора или актёра незаметно для зрителя.

«петлички».¹ Я словила взгляд Невского и показала пальцем на парочку. Он пожал плечами и показал знаками: «Молчи». Поглумиться над ближним – любимое дело.

– Повесить петлю на ведущего! – командует «голос с потолка» – режиссер в эфирной аппаратной.

Не бойтесь, никто Вову вешать не собирався. «Повесить петлю» – это всего лишь надеть микрофон.

«Камера, один, два, три, четыре – разгон!» – снова «голос с потолка». И все четыре оператора, как по команде, вытягиваются по струнке. Кроме одного. Невский едва сдерживает смех и, улыбаясь всей стране, говорит заветное:

– Доброе утро!

Ловлю себя на мысли, что люблюсь им. Или мне только кажется? Написала смс Павлу: «Доброе утро!» Через два часа мой «офисный планктон» проснется, прочитает и будет несказанно рад. И напишет мне в ответ: «Доброе». Все слишком предсказуемо. А вот появление Невского в четыре утра под моими окнами – выбивается из моей системы координат. Интересно. Владимир с самым серьезным видом читает текст с суфлеров, в конце каждого предложения – фирменная улыбочка. Иногда взгляд останавливается на моей персоне: чуть больше секунды, но мне хватает этого, чтобы всячески смущать нашего телеведущего. Сначала я просто строила рожицы: показывала язык, таращила глаза, раскачивалась из стороны в сторону, как китайский болванчик. А что? Я сегодня – сестра из Ханты-Мансийска, имею право! Невский сдерживался, чтобы не рассмеяться. Я усилила свои старания довести ведущего прямого эфира до приступа ненормированного хохота. Есть вероятность получить крутой ролик в интернете!

Редактор гневно покосился на меня, я показала рукой: «Спокойно!». «Спокойно, Маша, я – Дубровский». На глаза мне попался маркер. «А это идея!» – пронеслось у меня в голове.

¹ Петличный микрофон, он же петля, он же петличка, он же лавалье. «Петлички» имеют очень маленькую головку и устройство типа «крокодил» для крепления на одежде. Петли отличаются сильной чувствительностью и отсутствием направленности, так как от крепления на одежде ожидать можно всего.

Съемочная группа в шоке, Владимир Невский вытирает слезы от смеха: я стою посреди студии в расстёгнутой рубашке с надписью на груди: «Вова, я твоя!»

Стоп, камера, уходим на рекламу. Павел написал смс: «Доброе».

Отрезок 33

Я скрылся под одеждой и маской клоуна.
Мои мысли, намерения, действия неожиданные.
Я умею постоянно перевоплощаться и со смехом делать то,
что многим может показаться запрещенным
или непристойным.
Любить, не любя...
Джакомо Казанова.

Мой День рождения 19 декабря, в день Святого Николая. Мои друзья часто спрашивают, почему меня не называли Колей. Это шутка такая, в этом месте стоит улыбнуться.

Александр Небесный из моей жизни пропал, а отношения с Павлом развивались в геометрической прогрессии. За пылким признанием в любви последовала покупка мне новой машины для представителей рабочего класса – седан отечественной сборки, который я ласково стала величать «Пацаном». Я отлично осознавала свою горькую участь: за таким значимым для Павла подарком последуют разговоры о свадьбе. Например, такие.

– Паша, никакого секса до свадьбы!

– Яна, ну почему?

– Я очень уважаю своего будущего мужа. Я не сплю ни с кем до свадьбы.

Кажется, Павел понял мои слова по-другому. Утро 19 декабря началось с предложения руки и сердца. Все очень стандартно и предсказуемо, как и вся жизнь Соловьева. Красные розы (красные!), коробочка и колечко с бриллиантом. Сама мысль о том, что всю жизнь мне предстоит провести с Пашей, вызывала у меня еще более глубокую мысль: о срочном уходе в сионистское подполье. Но я согласилась. А почему бы и нет? Приличная женщи-

на должна три раза выйти замуж, чтобы навсегда отказаться от этой глупой затеи. Свадьбу назначили на 14-ое февраля. Странно, а я хотела 31-го декабря. Советский цирк. Весь день, конечно, я делала вид, что счастлива и даже запустила в Instagram¹ колечко. «Собралась под венец!». Посыпались поздравления. Я лайкала. Ната оставила комментарий: «Хорошее дело браком не назовут». Ксения не откомментировала вообще. Пашка не нравился моим подругам, они считали его «неподходящей партией».

– Ты будешь сначала копить на холодильник, потом на стиральную машину, потом на образование детям... Он же не мужик, этот Пашка, он даже не может элементарного: поставить тебя на место! Вертишь им, как хочешь! – это был самый весомый аргумент Ксении в пользу расторжения моей якобы помолвки.

Как все-таки интересно получается: как бы мы, юные леди 21 века, не кричали о своей силе и самостоятельности, нам очень хочется слушаться, повиноваться и принадлежать одному мужчине.

С Пашкой мне было просто, с Пашкой мне было обычно. Поэтому пусть главный герой фильма «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика» кричит: «Свадьбы не будет!». У меня – будет.

Странно, как мы порой не ценим тех, кого по-настоящему любим, а держим возле себя абсолютно чужих нашему сердцу людей. А жизнь так коротка и непредсказуема. Вот хотите узнать, любите ли Вы человека по-настоящему? А вы закройте глаза и представьте, что его больше нет. Он умер. Как умирают тысячи людей по всему миру от несчастного случая. И если вы готовы простить ему все обиды, только лишь бы он продолжал дышать воздухом – это и есть та самая великая любовь.

Вообще, прощение – удел сильных. Это очень сложно – простить, сложнее, чем возненавидеть, к примеру. Так почему мы

¹ Instagram — бесплатное приложение обмена фотографиями и видеозаписями, позволяющее пользователям снимать фотографии и видео, применять к ним фильтры, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей.

не прощаем? Так почему мы часто не с теми, кого любим? Почему так не ценим наш самый дорогой ресурс – время, которое, увы, так быстротечно?

Именно с таким настроением я решила завершить вечер своего дня рождения. 25-летняя Яна Орлова осталась одна в своей уютной квартире в самом центре Киева. Зашла в душ, смыла макияж и надела любимую пижаму. Вечер абсолютного одиночества в толпе.

Впервые маленькая Яна Орлова столкнулась с одиночеством лет в шесть. Друзей у худенькой, болезненной девочки было не много: кот и любимые книги. «Четвертая высота» про Гулю Королеву уносила в сказочный и такой далекий лагерь «Артек». И вот уже не одна Яночка, а в компании задорных ребят поет песни у костра под горой Аю-Даг, и вот нет уже за окном безликих многоэтажек, а шумит еще холодное, но уже такое родное Черное море. Сказки народов Океании открывали новые, неведомые страны и таких других африканских детишек, ее ровесников, у которых, вероятно, и кота-то не было. Яна искренне переживала за «Иссу-длинные ноги» – негритянского мальчишку, получавшего бесконечные тумаки от злой мачехи. И хотелось быстрее дочитать, смог ли он стать счастливым. Маленькой Яне Орловой тоже так не хватало счастья. Вечером она стояла у окна и считала, в скольких окошках соседнего дома загорелся свет. Ей казалось, что там – обязательно пили чай с пирогами. Но зачем? Несколько раз девочке досталось за «включенную раньше времени иллюминацию». Как только цифра ярких огоньков переваливала за двадцать, значит, уже достаточно стемнело и можно включать свет и в своей комнатке. И вроде уже не так одиноко. И вроде можно книжки читать, без света ведь не считаешь особо. Но это было давно, а как будто и не было вовсе.

Внезапный звонок прервал меланхоличную тишину уже как день 25-летней Яны Орловой. «Последние поздравления, ай на «телике» же говорят, крайние», – подумала я. Протягиваю руку и вижу на экране до боли знакомые цифры. «Яна, не бери трубку. Этот человек создан для того, чтобы разрушать твою жизнь. У тебя сейчас все хорошо. Не бери трубку, ни в коем случае»,

– говорю себе я и уже отвечаю самым нежным голосом, какой у меня может быть.

– Я тоже рада тебя слышать.

– Вообще-то, я внизу. Выйдешь?

И я прямо в пижаме и домашних тапочках вышла в декабрь.

– Янка, ты сумасшедшая, хоть бы оделась!

Александр Небесный, невероятно красивый, в идеальном «Trioni», опирается на капот абсолютно черного джипа – с номерами 999. Да, я в своей пижаме явно выбивалась из этого контекста. Видишь, Небесный, и мисс-совершенство Яна Орлова бывает слабой. Видишь, не всегда она носит шпильки. Что же ты, не нравлюсь? Жалко меня?

Без цветов.

– А ты как здесь оказался?

– Ехал мимо просто. Да садись ты в машину, замерзнешь!

Просто ехал мимо. Дурочка, а ты надеялась. Он не любит тебя, расслабься детка и выходи замуж за своего менеджера среднего звена.

– Саш, ты прости меня за тот случай со шкафом...

– Да ладно, кто старое помянет, тому глаз долой. С парнем все хорошо?

– Так же, как у тебя с твоей девушкой. А у меня сегодня День рождения, между прочим. Сань, давай шампанского выпьем!

– Да, ну поздравляю. Шампанского у меня нет. Есть джин. Будешь?

Я улыбнулась. Именно с джина все и началось. Магический джин. Александр Небесный – зло во плоти. В детстве я видела, как соседские мальчишки игрались с котятками: привязывали мясо на веревочку и, когда котенок проглатывал его, медленно вытаскивали содержимое из его желудка. Изверги. Александр Небесный играл со мной именно в эту игру. Как с котенком.

– А чего ж не буду? Буду! Давай сюда, буду пить из горла прямо!

– Орлова, ты звезда!

– А поехали на пляж, Небесный!

Мелкий снег капал на тонкую паутинку льда. Зима входила в свои владения гордой поступью царицы. Мы сидели на заднем

сидении и любовались декабрем. В тот вечер с нами была бутылка джина, моя любовь и джаз. Отличный комплект для того, чтобы натворить глупостей.

– Яна, я сережку твою нашел, смотри!

Действительно моя – с черным бриллиантом. Н–а–ш–е–л. Н–а–ш–е–л. Н–а–ш–е–л.

– Орловщина, а у тебя и вправду сегодня День рождения?

– Паспорт показать? Четверть века мне сегодня!

– Ну, тогда у меня есть для тебя подарок, – с этими словами Александр Александрович выходит из машины. Я в недоумении. Человек-загадка, этот Александр Александрович.

Тоже покидаю авто. Саша ищет что-то в багажнике.

– Вот! Нашел! Держи, Орлова, дарю! – с самой искренней улыбкой на свете Небесный протягивает мне... удочку.

– Саша...это удочка?

– Именно! Более того, это не просто удочка, а зимняя удочка в скандинавском стиле!

С самым торжественным видом Небесный вложил мне в руки эту мечту рыболова. Сказать, что я бы слегка ошарашена – ничего не сказать.

– Ты, Орлова, хоть бы спасибо сказала.

– Спасибо, Саша. За удочку.

Александр вздохнул и одной рукой оперся на багажник.

– Ничего, Орлова, ты понимать не хочешь. Можно подарить человеку рыбу, но лучше – удочку. Рыбу мы и сами наловим. У нас вся жизнь впереди.

Я стояла в пижаме, на заснеженном пляже с мужчиной моей мечты и удочкой в руках. Отличное окончание Дня рождения. Развернулась и медленно пошла к реке. С детства люблю рыбалку. Мне нравился процесс подготовки: накопать в саду червяков, приготовить прикорм, размотать леску на спутавшейся удочке, проверить поплавок. И самое главное – завести будильник на три утра – время, когда случается большинство самоубийств и ловится самая большая рыба. Все это было так магически-чарующе-занимательно для семилетней девочки. Маленькая Яна могла часами просиживать на берегу реки, не отводя взгляда от поплавка. Крошечная девочка в предрассветной тьме, здесь я

была один на один с природой, и у меня было явное преимущество – острый крючок с толстеньким червяком. Мне нравилось обманывать рыбку: подсекать, дергать и, наконец, выигрывать, отбирая жизнь у лещей и окуней. «Плывите и больше не попадитесь», – с первыми лучами солнца улов отправлялся обратно в воды могучего Днепра.

От воспоминаний меня отвлек гневный возглас Небесного:

– Орлова, ты совсем, что ли? Простудишься!

Он подошел, схватил меня за руку и потащил обратно в машину. Я села в салон и почувствовала, как на самом деле замерзла. Сделала глоток джина – тепло начало разливаться по всему телу.

– Саша, ты с удочкой угадал, с детства люблю рыбалку. И тебя. Тоже с детства люблю.

Александр откинул голову назад и уперся взглядом в потолок. Секундное молчание мне показалось вечностью.

– Прости, Яна, но это невзаимно, к тому же, я тебе не верю.

Да, маленькая ложь рождает большое недоверие.

– Ну и правильно, что не веришь, я вот, Саша, замуж выхожу. Видишь кольцо?

– Поздравляю!

Снова девять букв. На всю жизнь я запомнила, сколько букв в слове «поздравляю». Девять самых холодных, самых ледяных букв в мире.

– Замуж это хорошо, замуж это похвально, – как в ни чем не бывало продолжил Небесный. – Но пока ты не замужем, я могу тебя поцеловать! Странно, но мне нравится тебя целовать.

И он поцеловал. А я его укусила. За шею. И потом еще кусала. Неистово кусала. Переполнила меня злость от того, что так сильно любви хотелось. В какой-то момент Саше надоели мои нелепые попытки нанести ему тяжкие телесные. Он прижал меня к себе и резким движением сорвал пижамку. Я не сопротивлялась. Here it comes.

Отрезок 34

нет, доктор-врач меня не портят, а умирают.
все книги жгут, а карандаши ломают, пройдохи,
лицемерят меня, искажают,
что делать мне, доктор?
обратиться к врачу?

Яна Морган

Утро я встретила с давним товарищем всех украинцев – товарищем Бодуном. Назвать его мсье или сэра как-то язык не поворачивается. Итак, подытожим. Вчера, в день своего рождения я совершила три плохих поступка: напилась, не вынесла мусор и, кажется, переспала с мужчиной своей мечты. Нет, не кажется, как говорят на «телике», «было». Странно, я всегда представляла наш первый раз по-другому. А как? А я вам расскажу. Я представляла, что это обязательно случится после свадьбы, в первую брачную ночь. Напоминаю, я выходила замуж девственницей! И первая брачная ночь была у меня на съёмной квартире с видом на крематорий. А хотелось где-нибудь на островах. Посреди пальм и кокосов. Да, как видите, Яна Орлова все еще оставалась очень романтической девушкой. Звонил телефон. Паша. Он теперь всегда будил меня по утрам, вместо Иоганна Себастьяна Баха. Так себе замена, я Вам скажу.

– Яночка, дорогая, ну как ты, выпалась?

Черт, Пашка. Кажется, свадьбу придется отложить.

– Паш, а мы могли бы сегодня увидеться?

– Да, конечно. Я заеду в девять, посидим в нашей любимой кафешке на Андреевском?

Да. Посидим. И машину придется вернуть. У нас сегодня будет раскулачивание.

Ровно в девять я вышла из офиса. Паша встречал меня с букетом цветов. Розы. Ну почему красные?

– Паша, а поехали на пляж!

– Зимой? Ты что? Что там делать? Поехали лучше в ресторан, я столик заказал!

Я улыбнулась. Сам подписал себе смертный приговор. Ну, поехали. По крайней мере, тамлюдно, и если ты захочешь меня убить – будут свидетели. «Наша любимая кафешка» – это, на самом деле, один из МОИХ любимых ресторанчиков на «Киевском Монмартре». Еще задолго до появления Пашки в моей жизни я пила там кофе по утрам и любовалась видом на Андреевскую церковь. Как же быстро «мое» стало «нашим». Как же быстро! Павел заказывает два салата «Цезарь» и томатный сок. А вы думали, будет что-то другое? Пффф... у человека через минуту разрушится его иллюзионный мир, а он заказывает «Цезарь». Я бы на его месте пила водку. Я была на его месте, кстати.

– Яночка, ты хотела поговорить, да? – заискивающий тон Павла обезоруживает.

– Ага. Пашка, ты знаешь, Андреевский спуск – единственная улица в городе, где нумерация в обратном порядке... – захожу издалека.

– Не знал. Ты об этом поговорить хотела?

Режет без ножа и нарывается на правду-матку.

– Да, – делаю шаг назад в нашем разговоре. – То есть, нет, – собираюсь с духом.

– Яна, ну что это было вчера? Что это за желание быть одной в свой собственный День рождения?

– А я была не одна.

– Как это?

Барабанная дробь.

– Я была с мужчиной своей мечты. У нас был восхитительный секс.

Пристально смотрю в глаза Павла. Боль разливается по всему его телу. Может быть, раньше, в прошлой жизни, я бы ни в коем случае не призналась во вчерашнем адюльтере. Я бы поклялась в вечной любви и вышла замуж. Но не сегодня. Не сегодня.

– Чччто? Чччто ты такое говоришь? А как же я? А свадьба? Где кольцо, что я тебе подарил?

– В Днепре.

Интересно, а это у меня теперь хобби будет такое – разбрасываться кольцами в воды самых могучих рек?

– Паша, я не люблю тебя. Прости.

Крепись, мой мальчик. Это сейчас больно. Но с любой болью можно справиться. Самая адская боль тебя бы ждала, если бы я стала твоей женой. Я уберегла тебя, дурачок. Радоваться надо.

– Яна, никто и никогда не делал мне так больно, как ты.

Пашка начинает плакать. Я беру его за руку и почти кричу:

– Посмотри мне в глаза, Паша! Посмотри мне в глаза! Видишь, в них ничего нет, в моих глазах! Смотри! Смотри!

Паша замирает и повинуется мне. Я перехожу почти на шепот и говорю одними губами:

– А теперь запомни: НЕ БОЛЬНО.

«Не больно, не больно, не больно...» – стучало у меня висках, когда я ехала домой. Господи, что я творю?

Отрезок 35

До Нового года пять дней! Это прекрасное время, когда все вокруг ощущают себя счастливыми, куда-то несутся, покупают подарки, ставят елки. Сам Александр Небесный пригласил меня в кино! На премьеру новогоднего фильма. Уровень счастья на моем собственном спидометре ощущений зашкаливал за норму. Ставлю вопрос ребром. Что надеть на премьеру новогоднего фильма? Локация: кинотеатр. Вечернее платье – слишком пафосно, сказала мама. Cocktail dress – совсем не к месту. Решено: надеваю свитер с оленями и джинсы! Олени всегда в тренде, как не крути!

Я, как всегда, опаздываю. И вот он – момент моего «Fatal error». Ух ты – красная дорожка, камеры, звезды, фотографы. Мои любимые подруги, все как на подбор, в платьях из последних коллекций. И я. В свитере с оленями. Яна – дура. Так теперь меня и называйте. В жизни не пройду через всю эту плеяду фотографов.

И как только я так думаю, кто-то резко берет меня под локоть.

– Самая красивая девушка этого вечера, пойдемте, мы опаздываем!

Александр Небесный – выше всех похвал. Браво маэстро! Ах, какой же он красивый. Человек-бог.

– Саша, у меня дурацкий свитер, да?

– Нет, что ты, олени сейчас в тренде!

Мы смеемся. И в этот момент меня посещает довольно интересная мысль – о вивисекции собственной души. Как так получилось, что этот человек меня сломал? Как так получилось, что рядом с ним я скукоживаюсь до размеров наперстка и готова затеряться в его карманах? Как так получилось, что Яна Орлова, разбившая не одно сердце, филигранная обманщица, девочка с феноменальной памятью и завышенным порогом боли оказалась полностью во власти своего Черного человека.

Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен.
Сам не знаю, откуда взялась эта боль.
То ли ветер свистит
Над пустым и безлюдным полем,
То ль, как рощу в сентябрь,
Осыпает мозги алкоголь.

Черный человек
Водит пальцем по мерзкой книге
И, гнусавя надо мной,
Как над усопшим монах,
Читает мне жизнь
Какого-то прохвоста и забулдыги,
Нагоняя на душу тоску и страх.
Черный человек
Черный, черный!

«Слушай, слушай, –
Бормочет он мне, –
В книге много прекраснейших
Мыслей и планов.
Этот человек
Проживал в стране
Самых отвратительных
Громил и шарлатанов.

Счастье, – говорил он, –
Есть ловкость ума и рук.
Все неловкие души
За несчастных всегда известны.
Это ничего,
Что много мук
Приносят изломанные
И лживые жесты.

В грозы, в бури,
В житейскую стынь,
При тяжелых утратах
И когда тебе грустно,
Казаться улыбчивым и простым –
Самое высшее в мире искусство.
С. Есенин, 1923 – 14 ноября 1925

Уже на выходе из кинотеатра мы случайно столкнулись с моим другом – телеведущим Владимиром Невским. Последний раз, когда я его видела, он хотел меня поколотить за сорванный эфир утреннего шоу.

– Вова! Вот так встреча! – я была искренне рада его видеть. Небесный напрягся.

– Орлова! Ты? – Владимир, не замечая моего спутника, кинулся меня обнимать. Видимо, мы одновременно вспомнили мою выходку с расстегнутой блузой и снова испытали приступ немотивированного смеха.

– Ой, мальчики, я забыла вас познакомить. Это – Александр Александрович, мой начальник. А это – Владимир Невский, он... – договорить я не успеваю.

– Телеведущий. Очень приятно, – Саша жмет руку моему товарищу.

– Орлова, ты, конечно, натворила тогда дел. Меня уволили через пару дней за тот эфир.

Сказать, что я опешила – ничего не сказать.

– Как? Как уволили? Вова... прости... я не хотела, – ощущение

ние стыда за глупый поступок, повлекший горькие последствия.

Небесный хмыкнул, всем видом давая понять, что не удивлен, хотя даже не знает, о чем речь.

– Вова, но как же так?!

– А вот так! Но, знаешь, Орлова, я тебе благодарен! Я теперь полностью посвятил себя музыке! Это так круто: заниматься тем, что любишь больше всего на свете! И это, оказывается, так классно: просыпаться в девять часов утра!!

Я улыбнулась: на этот раз в глазах Владимира Невского читалась правда. Он действительно был счастлив. Еще раз убеждаюсь, что кто-то наверху всегда знает, что для нас лучше. Разве Владимир сам бы уволился с работы ради музыки? Да никогда! Кто-то наверху отправил меня с этой миссией. В пять тридцать утра на съёмочную площадку утреннего эфира, заранее подложив маркер возле стула, куда позже плюхнулась «Мадам Сижу» Яны Орловой. Круг замкнулся. Все, что ни делается, к лучшему.

Мы распрощались с Невским, и Саша предложил подвезти меня домой. Я пригласила зайти в гости. Расставаться определённо не хотелось. И не могло. Мне было страшно и любопытно одновременно. Страшно-любопытно. Едва переступив порог квартиры, мы начали целоваться. Это была долгая и красивая ночь любви, не имеющая ничего общего с этим словом.

А в Англии говорят: «Любопытство губит кота».

Отрезок 36

Я только девочка. Мой долг
До брачного венца
Не забывать, что всюду – волк
И помнить: я – овца.
Марина Цветаева

Новый год мы решили встретить вместе. Я и Александр Небесный. В лучшем новогоднем городе мира – в Вене, столице Австрии. Но до него еще нужно было дожить.

30 декабря. 3 часа ночи. Как я уже говорила, время, когда случается большинство самоубийств. Я просыпаюсь от звонка

мобильного. Внутренне вся сжалась, обычно ночные звонки не несут хороших новостей.

– Да, Орлова слушает.

– Паша разбился. Наглухо.

Я резко сбросила вызов. Первая мысль: а если бы я была его женой, мне бы пришлось выплачивать кредит за его разбитую тачку? Нет, ну какой впечатлительный мальчик.

Вторая мысль, куда более философская: должна ли я сейчас страдать? Должно ли мне быть больно? А что, если всего этого я не чувствую? Стану ли я порицаема обществом, друзьями? Павел – это моя собственная Сибила Вэйн.

Диалог лорда Генри и Дориана Грея после того, как стало известно о самоубийстве его невесты – Сибилы Вэйн.

«... – Гарри, – воскликнул Дориан Грей, подходя и садясь рядом с лордом Генри. – Почему я страдаю не так сильно, как хотел бы? Неужели у меня нет сердца? Как вы думаете?»

– Назвать вас человеком без сердца никак нельзя после всех безумств, которые вы натворили за последние две недели, – ответил лорд Генри, ласково и меланхолически улыбаясь...»

Виновата ли я в случившемся? И если мои слова, сказанные тогда Паше – только следствие, то причина – Небесный? Значит, есть и его вина в трагедии. А есть ли трагедия вообще?

«...частенько подлинные трагедии в жизни принимают такую неэстетическую форму, что оскорбляют нас своим грубым неистовством, крайней нелогичностью и бессмысленностью, полным отсутствием изящества. Они нам претят, как все вульгарное. Мы чуем в них одну лишь грубую животную силу и встаем против нее...»

«Портрет Дориана Грея», Оскар Уальд.

Я включаю «Ave Maria» Баха и, кажется, рыдаю. Должна ли я отменить свою поездку, одеться во все черное и делать вид, что скорблю? Я смотрю в собственное отражение в зеркале: легкая жестокость во взгляде делает меня еще более привлекательной. Нет, ну подумать только: какая глупость так бездарно сдаться этой старухе! Я закрыла глаза и представила картину Франсиско Гойи «Время»: мы живы, пока молоды. А за жизнь надо бороться, ее надо выгрызть.

Днем мне звонят друзья, я не отвечаю. На похороны я все равно не пойду.

Еду в тир. Тир – это мой собственный дауншифтинг и самый верный способ снять стресс.

– Яночка, как всегда все в десятку. Что-то случилось? – спрашивает меня знакомый владелец тира.

– Да нет, все хорошо. Даже слишком.

Знаете, для того, чтобы попадать в цель совершенно не обязательно выстраивать мушку, наводить прицел. Достаточно просто разозлиться и представить перед собой объект своей ненависти. Все. Дальше дело подсознания. Я представила Небесного. И снесла все мишени. В щепки.

А настроение-то улучшилось. Я забежала домой и со скоростью Cessna Mustang начала собирать вещи. До вылета всего какой-то час!

А как же Павел? Спросите Вы. А вот как: «как будто и не было вовсе». И не судите. И не судимы будете.

Александр Небесный появился ровно в девять. Поднял меня на руки и закружил. Кажется, он выглядел счастливым.

– Янка, я решил, мы не полетим!

Бух, бух, земля уходит вниз...

– Мы поедem на моей машине!

Отрезок 37

Итак, от Киева до Вены – 1 344 км. Или приблизительно 16 часов в пути. Абсолютно черный джип с номерами 999 несет нас прямо в собственноручно сделанный лимб!

На самом деле, описание этого отрезка под номером 35 дается мне с особым трудом. Не зажил еще шрам на щеке, свежи еще все воспоминания, не удалены еще все фотографии в социальных сетях.

Динамики на 40, фары освещают ночную трассу – прямой автобан. Вырвались! Уехали! Сумели! Впереди – невероятные приключения. Счастливее нас нет никого на белом свете!

Первая остановка рядом с границей – отель «Туризм». Добро пожаловать в Советский Союз! До нового года – 24 часа.

Мы вселились в номер (13, между прочим!), который я тут же обозвала «криокамерой», так холодно было внутри! Александр, как джентльмен, пожертвовал мне кровать, стоящую ближе к выходу, а сам занял место у окна, наверное, в тайне надеясь к утру покрыться тонким слоем инея. Саша почти сразу уснул. Мне потребовалось время. В голове, конечно, мелькали сотни кадров последних событий: ночь любви в машине с Сашей, мое признание Пашке, авария. Я поднялась с постели и на цыпочках подошла к спящему Небесному. Мужественные черты лица во сне приобрели нежные и даже какие-то детские оттенки. Этот сильный мужчина был сейчас так беззащитен, я провела рукой по его волосам: устал, измучился. Захотелось стать птицей, альбатросом, и размахом своих крыльев закрыть его от всех бед. Вопрос, который не давал мне покоя в ту ночь: если Саша встречает Новый Год со мной, то с кем же сейчас его таинственная, любимая женщина Юля? Обязательно спрошу об этом с утра. Накинув капюшон на голову, я заснула.

«Знаешь, моя роза я за нее в ответе. А она такая слабая! И такая простодушная. У нее только и есть, что четыре жалких шипа, больше ей нечем защищаться от мира».

«Маленький Принц» , Антуан де Сент-Экзюпери.

– Янка, ты что в куртке спала? Ну ты даешь! Просыпайся!

Я кидаю в Небесного подушкой.

– Уйди, старуха, я в печали. Сначала – кофе!

Мы спускаемся в кафе гостиницы «Туризм».

– Эта дама хочет кофе! Я должен исполнить желание своей женщины, – кричит Небесный.

Мне не послышалось «своей женщины»? Я решаюсь задать главный вопрос.

– Саша, сегодня 31 декабря, скажи, почему ты сейчас не со своей любимой женщиной?

– В смысле?

– Жанна видела ее фотографии у тебя на компьютере, ты очень изменился, все об этом говорят... в офисе слышали твои разговоры с ней. Юля, так ведь? Саша, ну я ведь не дура... Только непонятно, где она сейчас?

– Яна, у меня нет никакой любимой женщины и быть не может.

– Вопрос второй, а я – тогда кто?

Небесный поднимает на меня глаза и абсолютно четко произносит слова, ставшие для меня легендарными.

– Ты, Яна, крайний вариант, с кем бы я мог встретить Новый Год.

Самое главное – не хлюздить. Хлюздю на палочке катают. Главное, выдержать удар. Любовь – вечное поле брани. А на любой войне важно вовремя оценить силы противника, численность армии. «Бог, – сказал Наполеон Бонапарт, – на стороне больших батальонов». Небесный был, несомненно, сильнее меня.

Я отдаю себе «Приказ № 227»¹. Мое единственное спасение – не выдавать себя: притвориться хуже, глупее, проще, чем есть на самом деле. Большой ошибкой было бы продемонстрировать противнику свои сильные качества. Небесный бы сразу понял, кто перед ним, и усилил бы наступление. Нет, на войне, как на войне. Как только бдительность врага будет усыплена – начну атаку.

– Не скажу, что мне приятно это слышать, Саша.

– Зато, это правда.

Правда. Кому иногда нужна эта правда? Делает ли она людей поистине счастливыми?

На ближайшие 50 км в машине повисло молчание. Границу мы прошли без проблем: все-таки 31-ое декабря.

– Сигареты есть? – спрашивает строгий пограничник-словак.

– Бросила, – отвечаю я с гордостью.

До Австрии рукой подать, каких-то километров 700. А до Нового Года – чуть больше 12 часов. Туман задерживал. Я решила снова заговорить. На свою голову.

– Слушай, скоро Новый год, хочется верить в чудо. Я бы не хотела, чтобы у тебя были женщины, кроме меня. В этой поездке.

Лови, Яночка, контрольный в голову.

¹ Приказ Народного комиссара обороны СССР от 28 июля 1942 года № 227 («Ни шагу назад!») — приказ, повышающий дисциплину в Красной Армии, запрещающий отход войск без приказа.

– Я не могу такого обещать. Я же на отдыхе. И тебе ничего не смею запрещать.

Удар. Во все века самые большие преступления совершались именно на почве ревности. Избавиться от чувства ревности – значит стать практически неуязвимым. Мой персональный лимб учит меня контролировать эмоции разумом. Такие учения всегда крайне болезненны, как для учителя, так и для ученика.

Я не выдерживаю и начинаю рыдать. Стреляли ли вы когда-нибудь из Lahti L-35? Отдача от моей боли настолько сильна, что Александр принимает все эмоции на себя, я очень хорошо знаю это состояние.

Еще одна маленькая тайна Яны Орловой: с детства я поняла, что важно не только видеть состояние души человека, но и уметь чувствовать те же чувства, что и он – эмпатировать. Научиться этому практически невозможно, это редкое, врожденное качество. Иногда оно очень выручало: собеседник становился открытой, прочитанной книгой, а иногда очень мешало, особенно, когда эмпатия наступала бесконтрольно.

Именно поэтому Яна Орлова никогда не посещала похороны: если проэмпатировать всех скорбящих – боль разорвет душу на части.

Кажется, я нечаянно раскрыла секрет Небесного: он тоже ловил чужие эмоции и сейчас чувствовал всю мою боль на себе. Это называется – отдача.

Саша останавливает машину и выходит на дорогу. Глубоко дышит. Я пытаюсь успокоиться и вытираю слезы. Густой туман окутывает нас со всех сторон. Лимб все ближе и ближе.

Отрезок 38

И Новый год, кстати, тоже приближался неумолимо быстро. Я заставила себя успокоиться, и мы продолжили путешествие. Яна Олеговна натянула на лицо дежурную улыбку и решила все перевести в шутку. Юмор – самое сильное оружие на поле любовных баталий.

– В таком случае, Александр, Вам придется вырвать себе глаз!

Небесный повернул голову в мою сторону. Он был все еще рассержен.

– Почему это я должен заниматься членовредительством?

– Ибо в Евангелии, Александр, сказано: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением,

уже прелюбодействует с ней в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя!» – я прикрыла один глаз рукой и резко ее отдернула, – Вот, приблизительно так!

Саша еще раз посмотрел на меня и рассмеялся.

– Какие глубокие познания, Яна Олеговна.

В Вене мы оказались в начале одиннадцатого. Люблю этот город. Имперский размах застройки, дух Габсбургов¹ ощущается здесь в каждом сантиметре величественных зданий. За окнами показался Шёнбрунн – дворец из детства Марии Антуанетты, казненной королевы Франции и дочери австрийской эрцгерцогин Марии Терезии.²

– Смотри, Саша, какая красота вокруг! И все благодаря женщине. Правду говорят, шерше ля фам!³

¹ Габсбурги (нем. Habsburger) — одна из наиболее могущественных монарших династий Европы на протяжении Средневековья и Нового времени. Представители династии известны как правители Австрии (с 1282 года), трансформировавшейся позднее в многонациональную Австро–Венгерскую империю.

² Maria Theresa Walburga Amaliae Christina (1717–1780). Эрцгерцогиня Австрии, королева Венгрии, королева Богемии. Имела все эти титулы лично, по наследству. В 1728 император Карл VI приобрёл замок Шёнбрунн и позже подарил его своей дочери, Марии Терезии, будущей императрице. Правление Марии Терезии было ключевым в истории сооружения. Известно, что она восхищалась замком и его садами, превратив Шёнбрунн в центр политической и дворцовой жизни.

³ Cherchez la femme (Шерше ля фам) — французское выражение, которое буквально означает «ищите женщину». Выражение стало крылатым благодаря роману Александра Дюма–отца «Могикане Парижа» 1854 года, где фраза «Cherchez la femme, pardieu! cherchez la femme!» является поговоркой парижского полицейского чиновника.

– Я часто в Австрию летаю. Насмотрелся. Да, Мария Терезия постаралась на века. Знаешь, кстати, как она взошла на престол в Венгрии?

– Нет, как?

– Пришла к венгерской знати с полугодовалым сыном на руках. Ну и как могли доблестные аристократы не закричать: «Да здравствует Мария! Наша кровь и наша жизнь принадлежат тебе!». – Саша стукнул себя по груди, представив, наверное, себя как минимум венгерским рыцарем, присягающим будущей королеве. Потом неожиданно взял меня за руку и сказал тихо так, почти шепотом: «Моя кровь и моя жизнь принадлежит тебе...»

Это были странные слова, сказанные в чарующий предновогодний венский вечер. Я сделала вид, что ничего не услышала. Принять их на свой счет – значит поверить в несуществующую возможность быть счастливой. А эту роскошь я пока позволить себе не могла.

Я оглянулась по сторонам и задумалась о том, какую все-таки огромную роль играют женщины в истории. Мария Терезия, подарившая Вене ее великолепие – непревзойдённый политик, стратег и вершитель судеб, но прежде всего – женщина. Маленький Моцарт, приглашённый дать концерт во дворце Шёнбрунн, чувствуя расположение Марии Терезии, тут же забрался к правительнице на колени, обвив маленькими ручонками августейшую шею! Перед ребенком-гением была не королева, а мать всей Австрии.

Существует еще одна легенда коронации великой эрцгерцогини в Венгрии. Я точно знаю, что поначалу венгры не особо горели желанием видеть королеву на своем троне. «Как можно, чтобы «мадьярами» руководила женщина?!», – кричали со всех сторон.

Говорят, что против Марии готовили заговор, но кто-то довёл до нее сведения о грядущей опасности. И что сделала будущая властительница огромной империи? Пригласила своих заклятых врагов на бал в Средневековый замок, предоставив в рас-

поражение офицеров братиславских ведьм! (Братислава была тогда столицей Венгрии, в Буде прочно заседали турки). Держи друга близко, а врага еще ближе. Конечно, по приданию, ведьмы очаровали офицеров и завлекли их в подвалы замка, где хладнокровно и безжалостно обратили их в камни. Ну а Мария-Тереза 25 июня 1741 года благополучно была коронована венгерским королем. Это официальная версия. Но, кажется мне, дело обстояло по-другому: бедняг-офицеров просто присыпали валунами, да и дело с концом, то есть с концами. А не надо было за бабами увиваться. Вот так. Нет, женщины все-таки – великая сила. Как созидательная, так и разрушительная. Интересно, какая я?

Отель Александр Александрович выбрал один из лучших – пять звезд известной мировой сети.

– Нам номер – повыше... Этаж двенадцатый есть? – спрашивает Саша у миловидной дамы на рецепшине.

– Нет, нет, – протестую я, – а можно номер пониже? А вдруг пожар? Я не хочу сгореть, хочу успеть выпрыгнуть!

После этих слов Александр резко меняется в лице. В его глазах проскальзывает невероятная, адская, нечеловеческая боль. Я ловлю эту эмоцию на «отдаче». «Что я такого сказала?».

– Что ты сейчас сказала? Повтори! – Небесный со всех сил сжимает меня за плечи.

Немного странная реакция на мою такую простую просьбу.

– Что не хочу сгореть! Правила техники безопасности читал вообще когда-нибудь?

Александр крепко сжимает меня за руку.

– Да, дайте нам третий этаж, моя девушка права.

Девушка? Ух ты, вот так новости. Меня повысили по карьерной лестнице отношений, правда, без трудовой.

Скандала – как не бывало. Я приказала себе все забыть и забыла. Будь, что будет. Точнее, хуже уже не будет.

Я прыгаю на гостиничной кровати размера king-size:

– Саша, посмотри! Я самая счастливая девочка в мире!

Он улыбается.

– Ты, как ребенок, одевайся, пойдем на главную площадь! Там неимоверная красота!

А я и вправду чувствовала себя ребенком рядом с ним – лет 6, не больше. Мужчины, запомните: если женщина рядом с вами впадает в детство, Вы – настоящий принц. Я повинуюсь и достаю шикарное платье в пол. Простое, серое и полностью закрытое спереди, оно магическим образом придавало невероятный шарм своей обладательнице открытой спиной, покрытой лишь тонким кружевом. Настоящее произведение искусства. Маленькая хитрость: для платья с открытой спиной необходимо особое белье. Пусть много лет живет тот, кто придумал силиконовый лифчик на липучках!

Губы – обязательно красной помадой. И вот так неожиданность: я забыла абсолютно все свои украшения.

– Саша, представляешь, я забыла все свои украшения...

Небесный завязывает галстук перед зеркалом.

Иди сюда, придумаем что-нибудь.

Я медленно подхожу к зеркалу и становлюсь позади него. Очень красивая пара: оба блондины, оба с глазами цвета моря, высокие. Саша проводит рукой по моей шее.

– Ты очень красивая. И шея такая тоненькая. У меня есть кое-что для тебя.

Я удивлена. Саша достает коробочку, в ней ... вы думали, подвеска с россыпью бриллиантов? Узко мыслите. На дне бархатной коробочки – деревянный крест, анк. Я знала, что в Египте с анком на шее хоронили, но промолчала: под платье амулетик вполне подходил. А вот хоронить меня, конечно, рано. Что еще нового откроется в этом человеке? Откуда эта вселенская скорбь в глазах такого молодого мужчины? Что ему довелось пережить? Впервые, в ночь на первое января, я задумалась над вопросами, которые должна была задать себе еще давно.

– Красивый крестик, а что это?

– Древний символ – единство противоположностей, мужское и женское начало.

Вторым потрясением этого вечера было то, что, собираясь в спешке, я забыла взять свои сапожки. Пришлось обувать под шикарное платье угли! А сверху – шубку. Полный оксюморон. Вена явно была к такому не готова.

За пятнадцать минут до полуночи мы стояли на главной площади в ожидании звона колоколов Пуммерин на соборе Святого Стефана и салюта, конечно! Мы пили горячее вино, хохотали и, кажется, были абсолютно счастливы. То и дело целовались. Ровно в полночь мы подняли руки в небо и упивались новогодним чудом над нами. «Когда мы первый раз поцеловались, в небе тоже были салюты», – подумала я. С грустью подумала.

– Янка, ты похожа на зиму!

Я похожа на твоего ангела-хранителя, Саша.

Из номера мы осмотрительно прихватили джин, и теперь Небесный отрывался по полной: он пил обжигающий напиток из горла бутылки, подпевал уличным музыкантам, снял куртку и крутил ее над головой. Я отошла в сторону от этого праздника жизни и закурила. Вы удивлены? Я ведь бросила курить. А бывших курильщиков, как и бывших проституток, не бывает. К тому же, я, как и обещала, теперь не совмещаю два порока одновременно: я не пью. Итак, что мы имеем: Новогодняя ночь абсолютного одиночества в толпе.

А в это время за сотни километров от меня в славном польском городе Катовице грустила еще одна девушка – моя подруга Люда. Гадаете, как наша гламурная штучка могла здесь оказаться? Нелегкая занесла ее в этот тихий шахтерский уголок по зову сердца: перед самым Новым годом Мила приехала сюда вслед за своим Королевичем. Ее обожаемый твердо решил прославить отечественный кинематограф лентой о любви труженника - шахтера к прекрасной барышне-тунеядке. Идея, конечно, не новая, но какой сюжет предполагался! Катовице оказался идеальной локацией для будущей душераздирающей истории. На радость режиссеру и страдания всей съемочной группе. Делать в Катовице ровным счетом нечего, к тому же городишко густо населен

работягами и, например, в район Szopienice-Burowiec лучше вообще нос не совать: могут и поколотить, и кошелек отобрать. Но больше всего съемочную группу расстраивало то обстоятельство, что в местных магазинах напрочь отсутствовала сушеная рыба! А пиво-то – в изобилии. Нестыковка.

Но, несмотря на все но, Алексей Королевич решил обосноваться здесь надолго, прихватив с собой еще двух гражданок Украины – свою благоверную и нашу Милу, которая, как жена декабриста, готова была «и в огонь, и в воду» за своим обожаемым. И вот наступил он – самый грустный праздник всех любовниц мира – 31-ое декабря. Ночь, в которую можно признаться самой себе в том, в чем признаваться хочется меньше всего: ты – вторая. Я решила набрать Милу, благо Стив Джобс придумал «умный телефон», а кто-то после него – viber¹.

– Милкааа!! С Новым годом!!! Я в Вене с мужчиной своей мечты!! Как ты? – кричу я в телефон своей подруге.

На том конце невидимого провода – молчание. И всхлипывание, кажется.

– Милка! Ты, что ли, плачешь? Ты где сейчас?

– Яна, прости, с Новым годом тебя тоже! Я в этой Богом забытой деревне, сижу с бокалом просекко на улице Пиастув! Представляешь, Пиастув, придумали же такое! Совсем одна! Да, такой у меня Новый год, Орлова, – с тоской в голосе ответила Люда.

Мне стало безумно обидно за свою подругу. Ну как такое может быть? Что испытывает девушка, горячо любящая мужчину, но не имеющая возможности быть с ним рядом в самый семейный праздник? Боль? Тоску? Обиду? Все вместе? Какие мысли могут быть в ее голове? Он – со своей женой и детьми, обнимает ее, целует, возможно, потом у них будет секс... И ты ничего не можешь с этим сделать: ты согласилась на второстепенную роль

¹ Viber — приложение VoIP (интернет-телефон) для смартфонов. Интегрируется в адресную книгу и авторизует по номеру телефона. Позволяет делать бесплатные звонки через Wi-Fi

в этом многосерийном сериале под названием «жизнь». Проэмпатировав состояние Людмилы, я решила поддержать подругу.

– Мила! Не переживай, он со своей женой не спит!

– Ой, Яна, ты, как маленькая... Спит он с ней, конечно. Они все спят со своими женами, даже если отрицают. Это правда жизни. И ее нужно принять и пережить. Ну, например, как низкую долю неудачного проекта. Какого черта я сюда вообще при-тащи-лась?

«Если даже в этой ситуации Мила продолжает шутить, это уже хорошо», – подумала я. Значит, не все потеряно.

– Свой Новый год, Яна, мы отметили вчера. В ресторане на 27-ом этаже! Представляешь, его открыли только для нас двоих!

– Ого, ты и в Катовице нашла намеки на светскую жизнь? Ну, даешь, надеюсь, ты была в шикарном платье и не посрамила честь тусовки?

– Вот ты дошутишься! Нет, Яна, ты не поверишь, но мы были в простых джинсах и свитерах с оленями. И были просто счастливы, – в трубке слышались рыдания.

Я не знала, что сказать и выдала только глупое:

– Олени сейчас в тренде, говорят.

Мила замолкла на секунду и рассмеялась.

– Орлова, люблю я тебя, дуру. Слышала, Пашка разбился...

– Мила, об этом – ни слова. С Новым годом!

– С Новым годом, Яна, или, как у нас говорят, вшысткего najlepшого з оказьи новзго року! Короче, с okazji! Небесному привет!

Я нажала «отбой» и вернулась к Александру. Он, кажется, и не заметил моего отсутствия.

– Тебе от Милы привет! А знаешь, говорят, если в Новогоднюю ночь встретить трубочиста и выпачкаться о сажу, будешь весь год счастлив! Пойдем искать трубочиста!

Небесный взял мои руки в свои ладошки, подышал на них, пытаясь согреть и сказал:

–А я и так счастлив сейчас! Мне трубочиста – не надо!!

Я эмпатирую его чувства: он действительно счастлив. Хватаю его за руку и тяну в темный переулочек. Мы прижимаемся к стенке и целуемся. Саша тянет руки к моей груди. Легкое замешательство.

— Яна, там какая-то лишняя грудь!

Он дергает рукой и срывает мой силиконовый лифчик через декольте.

— Боже, что это?

Это — мой собственный позор! В руках Александра Небесного оказался мой силиконовый бюстгальтер. Если вы не знаете, как он выглядит, Google вам в помощь! Увидели? То-то же. Мы хохочем, как дети. Целуемся и хохочем.

— Янка, с Новым годооом!

— С Новым годом!!

Саша прижимает меня к стене еще сильнее, я чувствую его нарастающее желание.

— Не здесь!

И в эту секунду ощущаю резкую отстраненную боль на левой щеке. Хватаюсь рукой — кровь.

— Саша, ты меня укусил!

Мой порог боли смягчает укус, но кровь не останавливается.

— Господи, зачем? Зачем ты меня укусил?

Небесный поднимает глаза и смотрит прямо на меня, наконец-то в них плещутся эмоции, но вот какие, тяжело различить в темноте.

— Хотел, чтобы ты хоть что-то почувствовала! Ты же бездушная! Единственное, что ты умеешь хорошо делать, это причинять людям боль! И получаешь от этого колоссальное удовольствие! Не так ли, Яночка?

Не знаю, что больнее: укус или эти слова. Но невидимая рука хлещет меня по щекам: получай, получай, получай.

Я отталкиваю Небесного и, зажав рот рукой, чтобы не кричать от боли, бегу в сторону гостиницы. Со всех сторон слышатся поздравления с Новым годом на разных языках. Все счастливы.

Отрезок 39

В номере я открыла бутылку шампанского, налила в бокал и подняла его вверх:

– С Новым годом тебя, Орлова Яна Олеговна!

Не так уж плохо встретить Новый год в венском пятизвездочном отеле с бокалом коллекционного шампанского, правда?

Маленькая трагедия развивалась и в жизни еще одной моей подруги – Ксении. В Новый год наша начинающая актриса была приглашена на вечеринку в один из модных ресторанов Киева. Поскольку мы все разъехались (Ната отправилась с сыном в Лапландию, ее двенадцатилетний Артем решил во что бы то ни стало найти этого Бородача и вломить ему за все недонесенные подарки), Ксения была вынуждена встречать Новый год со своей подругой юности – Екатериной. Ровно в двенадцать часов ночи две обворожительные красотки подняли бокалы за Новый год и женскую дружбу. И по иронии судьбы в этот же вечер эта самая дружба оказалась под угрозой своего существования. Когда Ксению пригласил на танец весьма привлекательный молодой мужчина, Катя не дала своей подруге даже шанса завести романтическое знакомство. Прямо на глазах всей публики она в секунду подскочила к вновь образовавшейся паре и впилась губами в потенциального кавалера Ксении. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день. Ксения написала мне все это в смс.

«Идите вы все в жопу со своим Новым годом, Орлова!» – последнее послание от Ксении.

И я представила, как моя подруга, скорчившись от душевной боли, вызывает такси и спешно покидает новогодний бал. Еще одна несчастная в ночь абсолютного счастья. Забегая наперед, скажу, что Ксения с Катей помирились. А мужчина тот стал чем-то вроде анекдота. Еще одного анекдота о женской дружбе.

Я глянула в окно: рассвет первого дня Нового года я встре-

чаю одна. Допив бутылку игристого, прямо в одежде легла спать – это стало входить в привычку.

Просыпаюсь от страшного удушья. Веревка, на которой висел «анк» впилась в шею, еще минута – и мне, кажется, грозила бы асфиксия. Я пытаюсь встать, беспомощно машу руками в воздухе. Саша, Сашенька, где же ты? Внезапно сильные руки встряхивают меня, я показываю на шею. Саша разрывает веревку, и я делаю живительный поток воздуха.

– Сппппассибо, – хриплю я.

– Напугала меня. Я думал, у тебя приступ эпилепсии.

– Ты давно пришел?

– Почти сразу за тобой.

Ложь. Я же пила шампанское в гордом одиночестве.

– Болит, да, – Саша проводит рукой по моей щеке.

– Нет уже... нет, а синяк остался, да?

– Остался. Прости меня, а?

Я крепко обняла его. В Древнем Риме не существовало телевидения. В Древнем Риме был Колизей. Присутствующие на боях дамы ревели от восторга, когда на их глазах тигры терзали очередную жертву. Именно дамы, попрошу заметить. Ревели от восторга и возбуждались. Мой тигр терзал меня саму у себя же на глазах, и по жуткой и необъяснимой причине я продолжала подставлять голову под удары. Я любила своего мучителя?

Ближе к вечеру, смотря на себя в зеркало и замазывая тональным кремом рану на лице, я думала об одном: если действиями людей руководит рок, то какой рок привел меня сюда?

Мне нельзя верить. Эту установку я методично вкладывала в голову Небесного за все время нашего общения. Я – самый изворотливый человек в мире, я перехитрю, переиграю. Поэтому мы идем в Казино! Яна Олеговна, смею заметить, впервые! Но новичкам же везет, как не крути!

А крутиться будет рулетка! Мы едем в казино на Кернтнерштрассе – главную торговую и одну из самых дорогих улиц Вены. Я прошу Сашу объяснить мне все правила, и, как губка, впитываю

ваю информацию. Могу и с Вами поделиться. Самое главное, что Вы должны запомнить, это то, что если ставить фишки на одно число, возможность выигрыша тридцать пять к одному. Играйте по-крупному: стрелять так стрелять! Я ставлю 500 евро на число 19. Число моего рождения. Выигрываю. Визг радости, целую Небесного.

– Саша, когда будешь без меня играть, ставь на 19 – будешь всегда выигрывать!

Небесный улыбается. Со стороны мы выглядим очень красивой и счастливой парой.

– А теперь 31! Дата моей свадьбы, – говорю я и двигаю фишки.

– Нет, ставим на 8, 8 июня – день, когда ты впервые пришла ко мне в офис!

Ничего себе, он помнит дату нашей первой встречи!

– 31! Это моя свадьба!

– Ну и что? Хреновый у тебя муж был, я – лучше! На 8!

«bets are made, no more bets» – ставки сделаны, ставок больше нет.

Нам не хватает миллиметра до выигрыша. Мы проигрываем 17 500 евро. Александр Александрович явно расстроен. Я смотрю на рулетку и тоже горестно вздыхаю:

– Да... как говорится, знал бы прикуп, жил бы в Сочи. А покер тут есть?

Саша садится за стол игроков. Я стою сзади, положив руку ему на плечо. Не поверите, но мы выигрываем три раза подряд!

Как говорил Виктор Суворов¹ : «Если неопытный игрок садится играть в карты с шулером, то обычно допускает только одну ошибку: берет карты в руки». Шулеры мы с Небесным были знатные!

– Это все потому, что ты рядом со мной, Яна! Ты – фартовая, в твоих глазах я вижу нефть!

¹ Виктор Суворов (псевдоним, настоящее имя — Влади́мир Богда́нович Резу́н; род.) — писатель, получивший широкую известность в области исторического ревизионизма.

Неужели? Неужели он тоже умеет смотреть глубоко в глаза? Да не может быть. Не могут небеса свести вместе людей с одинаковыми пороками. Иначе, это будет их самая большая ошибка. Но «наверху» редко ошибаются. Возможно, так шутят?

Мы выходим из казино, полностью «отбив» наш отдых. Бонни и Клайд украинского разлива. В номере начинаем целоваться прямо с порога.

- Яна, а давай поиграем в игру, – шепчет мне мой принц.
- Давай, – почти не отрывая своих губ от него, шепчу я...
- Давай притворимся, что любим друг друга...

Самая жестокая для любящего сердца игра в мире. Никогда в нее не играйте, мой вам совет. Боль разливается по всему телу, и невероятной силы сумасшедшая волна страсти накрывает нас с головой. Я раскрываю крылья и улетаю в мир наслаждения.

- Яна... я так долго тебя искал...
- Я очень плохая, Саша...
- Я знаю, мне все равно, я люблю тебя...
- Я тебя тоже, Паша...

Отрезок 40

Утро следующего дня.

Паша?! Какого черта я сказала «Паша»? Неужели на меня так повлияли последние события?

– Яна, ты назвала меня чужим именем и, по-моему, сделала это специально.

– Да? Тебе показалось... Саша.

Разговор исчерпан. А что он хотел услышать? Что после того, как мы занялись любовью, я призналась в содеянном своему якобы жениху, а тот с горя разбился на машине? И что, по всей вероятности, на подсознании я чувствую свою вину, но продолжаю делать вид, что ничего не случилось. И это очень тяжело, на самом деле. Я стараюсь сменить тему.

– Саш, а давай поедem на денек в Словакию?

– Давай, там много термальных источников –купаемся!

– Я плавать не умею, Саша...

И тут яркий флешбэк врезается мне в память. Май месяц, мне 19 лет. Я, влюбленная в своего будущего мужа, выбегаю из подъезда к нему навстречу в белом плащике и с распущенными волосами. Глеб обнимает меня – мы абсолютно счастливы. В воздухе пахнет весной и невероятной любовью. Чистой, непорочной, настоящей.

– Яна, что с тобой? Эй!

Небесный дергает меня за руку, я отстраняюсь от него.

– Твоя игра очень жестокая.

Вечер мы решили сгладить походом в ближайший паб. После парочки бокалов пива в глазах Небесного заплясали лукавые чертики.

– Янка, а вот ей-богу, женюсь на тебе!

Я закидываю фисташку в рот и начинаю хохотать. Во всеобщем веселье мое поведение не кажется никому странным.

– Да я лучше сдохну, чем выйду за тебя замуж!

На секунду мир переключается на slow-motion, Александр отстраняет бокал и смотрит на меня абсолютно новым, непонятным для меня взглядом:

–А вот сдохнуть ты всегда успеешь. Не торопись.

Веселиться у меня после этих слов как-то не получалось. Чудные дела творятся в Датском королевстве. В номере я закрылась в ванной. И заснула там же. Не раздеваясь. На всякий случай. Такого взгляда я раньше ни у кого не видела.

Отрезок 41

Я вздрогнула и открыла глаза. Надо мной склонился Небесный. Что-то нехорошее читалось в его затуманенном алкоголем взгляде.

– Саша? – спросила я и попыталась встать из ванной, но не смогла: всюду была вода. Вода? Откуда она здесь? Неужели я открыла кран во сне?

– Саша? Что ты здесь делаешь?

Вместо ответа Александр протянул руки к моей шее.

– Да что за шутки у тебя такие?! Саша, прекрати, ты меня пугаешь! – на последних словах я обрываюсь. Саша что есть силы сдавливает мою шею и погружает меня под воду. Я судорожно хватаюсь руками за бортик ванной и пытаюсь вырваться, но это невозможно: он сильнее меня. Воздуха больше нет, в глазах застыл звериный ужас приближающегося финала. Это все. За что он так со мной? Вода неимоверно холодная. Ненавижу воду, черт бы ее побрал! Я тону в ледяной воде и просыпаюсь от собственного крика в ледяном поту.

Я все там же, в ванной отеля, ну и чушь может присниться! Может, австрияки что-то добавляют в пиво? Я решила переместиться на кровать. От моих передвижений проснулся Небесный.

– Ты не предупреждала, что страдаешь лунатизмом, – сонным и недовольным голосом протянул мой несостоявшийся убийца.

Я присела рядом с Сашей.

– Мне кошмар приснился.

Небесный зевнул и обнял меня.

– Скажи: куда ночь, туда и сон. Иди сюда, дурочка.

Я свернулась калачиком возле мужчины своей мечты и мгновенно уснула. Мне было спокойно.

Вместе с рассветом пришел новый день, новые мысли, но, увы, старые чувства.

– Яна, а ты всегда спишь в одежде? – Небесный вышел из душа и теперь расхаживал по номеру в одном полотенце, повязанном на бедрах. Красив, как молодой Бог.

Я открыла глаза и вздрогнула, вспомнив ночной кошмар. Ненавижу воду.

– Это мой единственный недостаток, Саша, – я потянулась на кровати, улыбнувшись неожиданно вышедшему солнышку.

– Ну-ну... Вставай, гасконец, нас ждут великие дела! Тем более ванную тебе можно не принимать, ты и так там полночи просидела...

Я показала Небесному язык: знал бы он, каким монстром он мне сегодня приснился.

Это будет очень веселый отрезок под номером 41. Это будет рассказ о приключениях бравого солдата, нет, не Швейка, а Орловой Яны Олеговны.

Перед переездом в братскую Словакию позавтракать мы решили в знаменитом кафе «Централь» на углу Herrengasse. Знаменито оно, прежде всего, своими именитыми гостями и яблочными штруделями. Там, например, частым гостем был Троцкий. Известен исторический анекдот о том, как австрийского политика графа Генриха Клам-Мартинича как-то спросили о возможности революции в России. Политик якобы ответил: «Кто же будет делать революцию? Может, господин Бронштейн из кафе „Централь“?» Мне безумно хотелось посмотреть, как выглядит место, где российский революционер играл в шахматы, попивая ароматный кофе, а Петер Альтенберг, возможно, даже вдохновлялся на написание новых прозаических миниатюр. Каково же было мое удивление, когда я вошла в зал, напоминающий зал ожидания вокзала. Еще больше я удивилась, когда попробовала прожевать знаменитый венский шницель!

– Саша, и за этот кусок подошвы от старых ботинок целых 17 евро! Посмотри, на мне сидит жаба?

– Единственная жаба тут – это ты! Мне шницель понравился. И кофе тут отличный, – Небесный отложил газету и улыбнулся мне.

«Этот человек может читать утренние новости в любой стране мира! Он точно продал душу дьяволу», – пронеслось в моей голове.

– Поцелуй меня, и я превращусь в принцессу!

– Кто сказал, что я – принц? Я старый, ворчливый король.

– А я тогда – ферзь!

Выйдя из кафе, я потащила Александра Александровича в сувенирную лавку.

– Саша, смотри, настоящая венская птичка удачи! Давай купи, – я держала в руках елочную игрушку.

– Птица удачи должна быть синей, а это какой-то воробей недобитый.

– Это не воробей, это орел от Орловой! И я тебе его дарю. Повесишь на елку – будет тебе удача!

– А у меня нет елки.

– Ну, будет же когда-то!

Отсутствие новогодней елки – первый признак настоящей хандры. Я с детства обожаю Новый год, и до сих пор в нашей семье сохранилась традиция: наряжать елку 31 декабря. Папа выбирает самую большущую елку, чтобы до потолка! Мама в сотый раз рассказывает историю о новогодней игрушке – часиках, «которые маленькая Вероника, моя сестра, разрисовала карандашами», и теперь вот они – главное украшение зеленой красавицы. И такое ощущение настоящего, неподдельного счастья охватывает в эти минуты! Неужели Небесный лишен всего этого?

В комплекте с «венской птичкой удачи» были еще конфеты «Глазки Моцарта» и магнитики с изображением картин Густава Климта – любимого художника моей мамы.

Вена прощалась с нами мелким снежком. А я с ней – воздушным поцелуем:

– Ауфидерзейн, майне кляйне!

По дороге в Словакию я все же вспомнила, что на дворе новогодние праздники, и решила немного, так сказать, «позволить себе лишнего». Покупаю на заправке бутылку зеленого алкоголя, того самого, с запахом полыни.

– Не многовато ли для леди? – Небесный смотрит на меня с подозрением.

– В самый раз. Не сцы, Санек, живы будем – не помрем, – я подмигиваю ему и делаю первый глоток.

С чего вдруг меня потянуло на подвиги – до сих пор не понятно. Ни одного логического объяснения своему не совсем разумному поступку у меня нет. Возможно, так сказалось нервное напряжение. Я ведь тоже человек. Более того – девочка. Слабая, маленькая и требующая обыкновенной заботы. Заботиться обо мне Небес-

ному пришлось в этот день по полной программе. В динамиках певица запела про морячка в клешах индиго, который, как Вы помните, по случайности погиб в портовой драке. Не помните? И я не помнила, но умудрялась подпевать. Громко подпевать. Забыла рассказать, что в детстве Яне Олеговне вместо медведя на ухо наступил, наверное, табун слонов. Но в тот момент мне казалось, что я заслуживаю выступления в «Ла Скала», как минимум.

Я закинула ноги на «торпеду», по всей вероятности доведя этим Александра Небесного до высшей точки кипения: он поднял одну бровь.

– Саша, а где глаза? Где глаза?

– Яна, какие глаза?

– Моцарта! Мне, между прочим, нужна закуска. Слушай, душевно-то как! Сашка, я вот еще знаю: издавека долгооо... течет река Волгааа... Знаешь такую?

Небесный смотрит на меня с осуждением.

– Потихе едь, не дрова везешь! – кричу я и размахиваю бутылкой. В тот момент я была особенно склонна к аффектации.

– Отдай сюда! – не выдерживает Александр Александрович и забирает у меня моего нового друга – господина Абсента.

– Саша, я хочу писать! Останови машину!

– Яна, оглянись, мы в поле!

– Саша, ты не понимаешь, если ты сейчас же не остановишься, будет беда...

Я хохочу сама над собой. Леди сейчас отправится справлять нужду в чистом поле где-то под Татрами. Я выбегаю из машины, на ходу расстегиваю джинсы и декларирую Есенина:

– Гой ты, Русь, моя родная, хаты – в ризах образа...

Удивившись собственным познаниям русской литературы, я на секунду замерла, задумалась, оглянулась по сторонам и с заливчатской удалью понеслась по полю, растягивая:

– Ой стрічєєєєєчка до стрічєчкиии, мережаю триии нічєнькиии, мережаю, вишиииваааю, у неділю погуляяая...

Два притопа, три прихлопа: Ай, яй! Вот хорошо-то как, душа

поет, душа читает Шевченко! Небесный выходит из машины и наблюдает за мной. Он тоже смеется.

– Сань, ну ты хоть отвернись! Выйду в поле, сяду срать – далеко меня видать! – кричу я и машу ему рукой.

Через минуту я уже возвращаюсь к машине абсолютно счастливая. Обнимаю Сашу за шею, смотрю ему в глаза и говорю почти шепотом:

– Если крикнет рать святая: «Кинь ты все, живи в раю!» Я скажу: «Не надо рая, дайте родину мою». Я – патриот, Саша, я предана тем, кого люблю...

Он поотечески обнимает меня и целует в лоб.

– Ты в своем уме?

– Не знаю, Саша, наверное, в чужом.

Дальнейшая дорога представляется мне в тумане. Помню, как на заправке пыталась подкурить и кричала, что «мы, украинцы, так просто не сдаемся», помню, как чуть стошнило на девушку – рецепциониста одного из отелей, где мы хотели остановиться в Словакии. Помню, но как в тумане. Наконец, чувствую, как сильные руки кладут меня на кровать.

– Саша, мне завтра будет стыдно...

– Ничего, мы справимся с этим, мы – справимся.

Отрезок 42

Этот отрезок будет посвящен раскаянию.

– Яна, ты вчера напилась, это плохо. Но есть новость похуже.

Голова жутко гудит, в висках разрывается коктейль Молотова.

– Какая? Пить хочу... у нас нет?

– Нет. Пить у нас нет. И паспортов у нас тоже больше нет.

Картина Репина «Приплыли».

– Этто я... я их куда--то вчера дела, да?

– Нет, Яна, это я их потерял.

И тут в моем затуманенном мозгу вырисовывается вся картина надвигающейся катастрофы: что такое потерять паспорт с визой? Это полиция, посольство, идентификация личности. А в Словакии, чтобы вы знали, есть еще такой нюанс: при оформлении в гостиницу требуют заполнение особой формы, в которой надо указывать номер визы. Да и вообще, без паспорта в Евросоюзе как-то кисло.

– Саша, а как же мы тут оказались? Как мы поселились?

– Ооо... это были жуткие минуты моей жизни.

И полился рассказ, ставший моей любимой легендой. Буду рассказывать ее своим внукам. После ряда попыток заселиться в гостиницу вместе со мной Саша принял решение пристегнуть меня ремнем безопасности и не выпускать из машины, пока точно не найдет подходящий отель. В этом его приняли очень радушно. Мой принц завел меня в номер через черный ход, сославшись на то, что «жена плохо себя чувствует» и даже уложил спать почти бездыханное тело. Затем, как ни в чем ни бывало, отправился на рецепцию –оформлять заселение. Каково же было его удивление, когда прощупав карманы, он не обнаружил наших паспортов! А коварная память стала подсовывать картинки, как в новогоднюю ночь Сашка машет курткой над головой... и летит все из карманов: телефон, деньги и, вероятно, паспорта.

– Представляешь мой ужас: паспорта утеряны, ты в отключке, еще твой шрам на щеке – барышня на рецепции собирается вызывать полицию!

– Господи, Саша, надо было меня разбудить! Я же спрятала наши паспорта в сейф, там, в отеле!

Сашка обнимает меня и целует в нос:

– Я догадался, маленькая моя, догадался. Прозвонил в Вену и все уладил! Заберем их через пару дней.

– Какой ты все-таки умный, Александр Александрович Непесный!

– А то! Только так: давай это будет нашим последним приключением! И ты больше не пьешь!

– Согласна, с этого дня у меня алкогольный целибат. Саш, только у меня вопрос.

– Какой?

– Почему у меня весь свитер в репейнике?

– А, это ты справляла нужду в поле, декламируя Есенина, между прочим!

– Батюшки...

Отрезок 43

Мы едем в невероятное пространство любви – в Татры! Вы с нами?

Диалог двух работников телевидения за утренним кофе где-то под Татрами:

– Саша, а что может быть лучше гор?

– Горы, где никогда не бывал! Ты была в Татрах?

– Нет, но знаю, как их можно раскадровать!

Мы принимаем решение посетить горнолыжный курорт со звучным названием «Штрбске-Плесо». Такой себе Куршавель для среднего класса.

– Янка, нам нужна карта! Где бы ее взять?

Карта?

– Момент!

Я вскакиваю с места и выбегаю из кафе. Карта? Она должна продаваться либо в книжной лавке, либо в сувенирах. Смотрю на часы – 8 утра. Рановато для всех магазинов. Возвращаться проигравшей – не в характере Яны Олеговны Орловой. Грудью на амбразуру: нужно найти любого водителя, в машине всегда есть карта. Делаю несколько шагов в сторону стоянки возле жилого дома. Мне повезло: какой-то словацкий мужчина-жаворонок чистит машину от снега. Я пробиваю оборону:

– Can you help me?

Ноль реакции.

– Простите, вы говорите по-русски? – захожу я с другого фланга.

Мужчина реагирует.

– Чуть-чуть, проблемы?

– Мне нужна карта! Я еду в Штрбске-Плесо, но не знаю дороги.

Мужчина достает из бардачка потрепанную, наверное, времен Второй мировой, карту дорог Словакии. Пытается мне объяснить, как проехать. Через пять минут он осознает всю тщетность попыток объяснить блондинке маршрут и с горестным вздохом на ломанном русском говорит:

– Покажите мужу, он поймет. Дарю!

Я выхватываю свой победный трофей и, переполненная чувством гордости, возвращаюсь в кафе. Небесный с невозмутимым видом пьет кофе.

– Я даже не хочу спрашивать, куда ты бегала. Я начинаю приывать к твоим резким перепадам настроения.

Как мне нравится эта его мужская уверенность в себе: скала, а не мужчина!

– Я, как настоящий штурман, добыла нам карту дорог Словакии! Вот она, правда, слегка потрепанная!

– Ну, ты даешь! Завалила таксиста и отобрала его семейную реликвию?

– Ты думаешь обо мне хуже, чем я есть. Мне ее подарили.

Это было правдой: Саша считал меня недалекой, немного глупенькой, избалованной девочкой.

– Ну что, по коням?

В машине я решила говорить о чем угодно, кроме отношений. Например, о работе.

– Саша, а ты мечтаешь однажды получить телевизионную премию за те программы, которые производишь?

– Ага, я даже представляю, как выхожу на сцену! Я даже слышу музыку, которая играет в этот момент!

– От скромности не умрешь.

Здесь можно сделать отступление и поговорить о производстве телевизионного продукта. Я ни в коем случае не претендую

на звание знатока телеиндустрии: так, шестеренка в огромном механизме производства. Но могу поделиться своими скудными знаниями, вдруг вы заинтересуетесь и решите сделать свою программу. Это не так сложно, на самом деле. Первое, что очень важно – определить формат: что это будет – студийное ток-шоу? Реалити? А может, кулинарное шоу? Тревеллинг? Определитесь с целевой аудиторией и хронометражем. Формат есть – давайте идею. Не надо замысловатых схем: чем проще и дешевле в производстве, тем больше вероятность, что заинтересуются. А кто, собственно, должен заинтересоваться? Чтобы ответить на этот вопрос, позвольте задать и Вам парочку. Опыт работы на телевидении есть? Нет. Просчитать бюджет – по силам? Нет. Выписать творческое описание проекта с поминутно расписанным сценарием можете? Нет. Своя команда есть? Нет. А вот это плохо, без команды – никак. Хм... Что же делать? Ну, не расстраивайтесь, нет ничего невозможного для человека с интеллектом. Путь вам – на продакшн. Специально обученные люди с более обширными связями и возможностями, если повезет, запустят производство.

А повезет Вам, только если глаз гореть будет, и любить свой проект будете больше жизни. Кто любит свое дело – того успех найдет. Этому меня моя первая начальница-продюсер научила. А она, знаете ли, ничего просто так никогда не говорит.

– А мне, Саша, надоело за кадром! Хочу снова в кадр!

Александр Александрович скептически хмыкнул.

– Не хочу быть вольною царицей, хочу быть владычицей морскою! Знаешь, Яна, тут я могу с тобой поспорить...

– А давай!

– Что лучше: быть куклой или кукловодом?

– Кукловодом, конечно.

– Я думаю, спор можно считать оконченным? Пойми, Яна, голова зарабатывает всегда больше, чем физиономия. И мозги не уволят за мешки под глазами и первые морщины. Подумай об этом, маленькая.

И я задумалась. Мой самый большой страх – страх старения. Я настоятельно не хочу взрослеть, а тем более, стареть. А как непродолжителен век артиста: до первых изменений кожи нужно успеть «сорвать куш» – стать известным, заработать на квартиру-машину-дачу и почить в неизвестности, как сотни твоих предшественников. А на пятки уже наступает новая партия молодых, амбициозных, красивых выпускников Карпенко-Карого. Вечная борьба за место под солнцем.

– Сашка, а давай погадаем! Следующая песня – что нас ждет в будущем. Скажешь «стоп»! – я щелкаю песни на диске.

– Стоп!

Это была моя любимая песня английского исполнителя. Он пел про то, что никогда не поменяется. Нет, нет, нет...

Да, я тоже не смогу изменить себя. Да, во мне миллионы других людей. Я чувствую их души, их эмоции и невольно проживаю чужие жизни. Как и все, наверное. Как и все. Интересно, а сколько в среднем чужих жизней проживает человек, пока не умирает сам?

Певец спрашивает: «Бывал ли ты кто-то в его шкуре?».

Задумываюсь. Какую важную мысль хотел донести до меня солист?

Отрезок 44

– Сашка, а знаешь, как ты был подписан в телефоне до нашего знакомства?

– И как же?

– Алекс Монстр!

– У тебя явно дар предсказания. Все, приехали! Дальше – только пешком.

Я оглянулась по сторонам: мне не хватит моих скудных навыков борзописца, чтобы описать увиденное. Солнце освещало заснеженные горы и казалось, они были усыплены бриллиантами. Я зажмурила глаза от непривычно яркого света.

– А что там дальше?

– Думаю, горное озеро.

– Ой, представляешь, а мне сегодня приснилось, что я ходила по льду!

– А мне приснилось, что я – лед. Не упала?

– Нет...

Дорога к озеру пролежала через лес. То и дело мелькали таблички «Pozor» с изображением мишек.

– Не бойся, Яночка, мишки сейчас спят!

– А шатуны? Ой, знаешь, есть такой анекдот про грузинов...

Александр Александрович обреченно вздохнул.

– Ты ж все равно расскажешь, да?

– Ага. Ну вот, идут два грузина с охоты, несут медведя. Им навстречу еще один грузин и говорит: «Гризли?», а они отвечают: «Нет, так задушили». Ну смешно же!

– Обхохочешься. Лучше перечисли мне пять известных художников Австрии!

Основная черта одного из моих любимых литературных персонажей Муллы Насреддина – выходить из любой ситуации победителем с помощью слова. Насреддин-эфенди, виртуозно владея словом, нейтрализует любое своё поражение. Частые приёмы Ходжи – притворное невежество и логика абсурда. Художники Австрии? Ажбе, выучивший автора знаменитого «купания красного коня» Петрова-Водкина, сын ботаника Франц Антуан или мой любимый Густав Климт и его «Поцелуй»? Кого тебе назвать, Саша?

– А я не знаю ни одного! – отвечаю я и радушно улыбаюсь.

– Ты какая-то недалекая, Яна. Смотри, почти пришли...

Вид открывался потрясающий: покрытые снегом горы, а внизу – в тонкой корочке льда красивейшее горное озеро.

– Значит, плесо по-словацки – это озеро, – умничает Небесный.

«Озеро, образовавшееся вследствие таянья ледников», – я умничаю молча, про себя.

– Спустимся?

Мы подошли к самой кромочке.

– Янка, не вздумай спускаться. Я тебя вылавливать не буду.

– Будет рыбалка на Янку! – хихикаю я.

– А за каждую пойманную Янку – десять евро, граница же!

Мы рассмеялись.

– Это шутка не смешнее, чем про «гризли», Саша.

– Смешнее. По глинтвейну?

– Давай. Вон – кафе, – показываю я рукой на деревянный домик на берегу озера.

– Сашка, а вот как нас вечно узнают за границей? Вот вроде говоришь на чистом английском, улыбаешься, а все равно в спину слышишь: «русиши», «русиши». Даже обидно, мы ведь украинцы!

– Физиономии выдают. Хотя меня часто за француза принимают.

– О! А давай притворимся французами! Закажи нам глинтвейн на французском, а я буду все время кивать головой и говорить «ви».

Мы приближаемся к кассе. Саша на чистом французском заказывает два глинтвейна и тирамису. Гордость распирает меня со всех сторон: впервые никто не тычет в меня пальцем, никто не говорит на ломаном языке «прувэт». Я все время киваю головой и говорю «ви, ви!». Саша поворачивается ко мне и задает какой-то вопрос, опять же на французском. Наверное, спрашивает, не хочу ли я тоже тирамису. Птичий язык, ничего не понять. Я подыгрываю ему и снова «вивикаю». Продавец смотрит на меня с подозрением и начинает оголтело хохотать, как и все присутствующие. Я дергаю Небесного за рукав и на чистом русском выдаю:

– Что ты у меня спросил? Отвечай!

– Я спросил, ну не дура ли моя мадам? Ты согласилась.

– Мерзавец, – говорю я и, покрасневшая, выбегаю из кафе.

Через минуту появляется Небесный с двумя бокалами «варе-

ного вина» и пирожными. Абсолютно спокойный и даже немного гордый за свою дурацкую шутку.

– Яна, ну ты что, обиделась?

– Ты – идиот! И шутки у тебя – идиотские!

– А по-моему, эта шутка точно смешнее, чем твоя про «грязли»!

Ну как можно на него злиться дольше пяти минут!

И вот, после всех скандалов, ссор, обидных слов за тысячи километров от родного дома, на берегу заснеженного горного озера две враждующих стороны объявили временное перемирие.

На нашей стороне была вечность. Я закурила.

– Сашка, интересно, а как будет в той жизни, в которой я не буду курить?

– В смысле?

– Ну, я вот думаю, сколько жизней проживает человек, пока не умирает окончательно? Все свои 25 лет я могу поделить на отрезки и измерить логарифмической линейкой моменты абсолютного счастья. Люди приходят и уходят в нашу жизнь, у меня в голове целая картинная галерея портретов, написанных сангиной: кто-то ярче, кто-то почти стерся из памяти... Вот когда-то я не буду курить и буду счастлива, наверное... Хотя я и сейчас счастлива, мне, вообще, можно позавидовать... Только ноги гудят..

– Ну да, 9 км в гору. Ты вообще молодец – такой боец. Ну, хотя в этом вся ты – звезда. Горишь ярко, жизнь в движении.

– Как дома я только в дороге...

– Что ты сказала?

– Это не я сказала, а Кафка.

Прокол. Яна ты не можешь знать, кто такой Кафка! Небесный, кажется, удивлен. Он замирает и смотрит на меня с неподдельным интересом.

– Кафка – мой любимый писатель... Ты читала?

– Про жука? Читала...

– Загадку хочешь?

– Хочу.

– Черное и белое станут песком. Что это?

– Это, Саня, твоя больная фантазия.

Постепенно начало темнеть. На горы опустился туман.

– Янка, пора, а то станем ужином для твоих любимых мишек.

Из-за густого тумана мы немного заблудились и вышли не на ту дорогу.

– Сашка, смотри, капличка!

Перед нами действительно, словно выросла из-под земли, маленькая церквушка. Сердце сжалось холодной рукой. Вот она – коварная цикличность жизни. Восемь лет назад в жуткий ливень в горах Крыма я уже находила церквушку. История повторялась. Только теперь это были Татры, туман и Александр Небесный. Я прикусила губу. Мишка... Мишка... Ай, как будто и не было вовсе, как будто и не было вовсе, как будто и не было вовсе.

– Янка, смотри, тут еще кладбище... просто фильм ужасов.

– Ага, главное, кому-то из нас сейчас не сказать фразу, с которой начинаются все эти ужасы.

– Какую это фразу?

– Нам надо разделиться!

Саша смеется и еще крепче сжимает мою руку.

– Смешная ты. А я вот люблю старые кладбища: тут уже отзвенела боль.

Я вздрагиваю. Какие-то страшные слова. Вы помните, по какой причине Яна Олеговна никогда не посещала кладбища. Разве что, если они очень старые...

Когда мы подошли к машине, нас ждал сюрприз! Гаишник, знаете, и в Татрах гаишник! Я первая заметила представителя правопорядка.

– Саня, кажется, за нами пришли, – говорю я и дергаю Небесного за рукав. Мы прячемся в кустах.

– Чего ему надо, как думаешь?

– Думаешь, они в курсе, что у нас нет паспортов?

– Все, доездились. Это за мои выкрутасы в поле и курение на заправке.

Мы перешептывались сидя в засаде.

– Не будет же он вечно тут торчать! Подождем, – Небесный был настроен оптимистично. Через полчаса сидения в зарослях стало понятно, что Мистер Полицай никуда уходить не собирается. В голове я уже нарисовала картины: «Депортация из страны», «Передачи злостным нарушителям закона», «Позор в Татрах».

– Ладно, проведем разведку боем! – Саша берет меня за руку и с напусным спокойствием мы направляемся к авто. – Если что – убегай. Я прикрою.

Я хихикнула. Как в кино. Словацкий гаишник был искренне рад нас видеть.

– Чем обязаны? – Небесный радости нашего нового знакомого не разделял. На ломанном русском «дядя Полицай» объяснил нам все правила правильной парковки, из которых стало ясно одно: мы припарковались неправильно, но одна небольшая купюра сможет закрыть глаза на это маленькое недоразумение. Мы выдохнули. И всего-то?

Пять минут спустя, уже сидя в машине, Саша яростно возмущается:

– Нет, я бы с ним поспорил! Меня остановило только то, что у нас паспортов нет... И как он только нас тут нашел?

Я запудриваю шрам от укуса и улыбаюсь своему отражению в маленьком зеркальце:

– А вы, друзья, как не садитесь, все в музыканты не годитесь. Туземцы нас по запаху чуют. Мы ж бабками пахнем, Саша!

Отрезок 45

В путешествии самое грустное – это дорога домой, конечно. Сказка заканчивается, карета превращается в тыкву. Заехали в Вену, забрали паспорта. И как-то так стало грустно.

Разом вспомнился Новый год, наш поход в казино, мои песни в поле, наши бурные ссоры и не менее бурные примирения.

На границу мы попали глубокой ночью, но очередь из машин все равно была внушительная.

– Сашка, давай я сяду за руль, проеду границу, а ты – поспи пока.

– Предложение – дельное.

Мы меняемся местами. Ух ты! Я за рулем звездного «катафалка». Ну, подчиняйся своей царице, вороной конь! Я клацаю все кнопки, включаю-выключаю фары. Александр Небесный делает вид, что спит, хотя и дураку понятно, что одним глазом он за мной наблюдает! Мне порядком надоело ждать, и я решаюсь поменять очередь и завожу «катафалк» под табличку «All» (в переводе на русский – «все»). Внимание всем товарищам автотуристам! Не занимайте никогда очередь под табличкой «All». Две машины передо мной проскочили очень быстро, а вот третий, грузовик, замер, как вкопанный. Пограничники начали проверять весь товар в кузове. «Да, это часа три не меньше... вот поспешишь – людей насмешишь... срезала одна», – мысленно я уже отвела себя на плаху.

– Янка, не расстраивайся, ты же хотела, как лучше. Зато у нас есть уникальная возможность еще три часа наслаждаться обществом друг друга.

Неужели мысли читает? Идеальный мужчина – Александр Александрович Небесный.

– А целоваться можно на границе? – кокетничаю я.

– По крайней мере, если нас заметут, будет что рассказать внукам! Иди сюда...

Внезапно проверку грузовика окончили, и мы переехали черточку, разделявшую нашу страну и Словакию.

– Уррра, Саша! Мы дома!!! Вэлкам хоум!!

Я отпускаю руль и обнимаю Небесного.

– Янка, держи руль и поехали искать гостиницу!

– Слушаюсь, мой повелитель.

Я выезжаю на трассу. Странно, машина не такая маневренная, как я думала. «Ты не конь, ты – каракатица!» Я всматриваюсь в дорогу, какое-то непонятное состояние паники охватывает меня. Задрожали руки. «Яна, успокойся, это всего лишь ночная трасса, дорога не провалится под тобой», – успокаиваю себя. И снижаю скорость до 60км/час. Небесный замечает мое напряжение.

– Яна, останови машину.

– Нет, – упрямо мотаю я головой

– Яна, ты сейчас остановишь машину и выйдешь. Я. Так. Сказал, – жесткий голос с нотками тирана. Алекс Монстр вернулся, встречайте собственной персоной.

– Ну, дай мне попробовать! У меня получится!

– Яна, я сказал – нет!

И это оскорбление
на общий счет нанижем.

Я все равно тебя
когда-нибудь возьму –
одну или вдвоем с Парижем

Владимир Маяковский «Письмо Татьяне Яковлевой»

Этот бой я проиграла. Остановила машину и пересела на заднее сидение. Яна Олеговна Орлова не умела проигрывать. Даже самой себе.

Мы сняли номер в уютной гостинице с видом на церковь. Каждый заснул на своей кровати. Со своими мыслями. Я, как всегда, не раздеваясь.

Отрезок 46

Просыпаюсь ранним утром от звона колоколов. Это тоже плохая примета, наверное. Небесный лежит в кровати и смотрит в одну точку.

– Сань, ты не спишь?

Молчание.

– Не сплю.

– Ты громко думаешь. О чем?

Молчание.

– О том, Яна, что у нас нет будущего. О том, что между нами нет ни любви, ни взаимного уважения.

Холодный, стальной нож по рукоятку входит в мое сердце. Со спины.

– Ты хочешь поговорить о нас?

– А нет никаких нас, Яна. И никогда не было.

Нож прокручивается в середине, наматывая на лезвие легкие, бронхи, спускается к животу, вытряхивая все внутренности наружу. Боль разливается от кончиков пальцев ног до самой макушки. Я – одна сплошная боль. И тут я взрываюсь: плотина не выдержала напора воды – меня прорвало.

– Да кто ты вообще такой? Кто ты такой? Ты мне даже не нравишься! Понятно?

– Ну, наконец-то, давай, давай, – Саша закидывает руки за голову и улыбается. Красивый, сукин сын.

– Урод! Чмо! Дебил!

– Ну, ну, леди не должна знать таких слов.

– У меня, вообще, жених...

И тут я замолкаю, оборвав себя на полуслове.

– Что? Жених есть? Ну, и прекрасно! Вернешься к нему скоро.

Я зажимаю голову руками, начинаю раскачиваться на кровати и жутко выть. Так воют раненные звери в предсмертной агонии.

– Я... я... я... он... он... тогда... 30 декабря... когда... я с тобой поехала...

Слезы душат меня и слова застревают в горле. Как тяжело признаться в том, что считаешь своим грехом.

– Яна, прекрати истерику! Что случилось тогда 30 декабря?

– Мой жених разбился. 30 декабря. После того, как я призналась ему, что изменила с тобой, – выдаю я на одном дыхании и опускаю голову.

Молчание. Александр Небесный встает и начинает методично собирать свои вещи. Он не ругает меня, он даже не смотрит в мою сторону.

– Ну, давай, скажи, что я – полное дерьмо! Хуже меня нет человека в мире! Ну, давай! Ты же так считаешь?

Молчание. Я перестала для него существовать.

– Собирай вещи, я отвезу тебя домой.

Я понимаю, что это – конец. И пытаюсь ногтями зацепиться за край обрыва. Но каждое мое движение и слово только тянут меня вниз, в огромную пропасть.

Черный человек!
Ты прескверный гость.
Это слава давно
Про тебя разносится.
Я взбешен, разъярен,
И летит моя трость
Прямо к морде его,
В переносицу...
С. Есенин «Черный человек».

Резким движением я вскакиваю с кровати и одним прыжком оказываюсь рядом с Небесным. Я никогда не думала, что смогу ударить человека. Смогла. Звонкая пощечина.

Глаза Саши наливаются нечеловеческой яростью. Он отталкивает меня на кровать.

– Надеюсь. Я. Больше. Никогда. Тебя. Не. Увижу, – последнее, что я слышу от Саши. Он берет чемодан и выходит. Я медленно опускаюсь на пол и захожусь в рыданиях уже мёртвого зверя.

Отрезок 47

Как говорится, язык и до Киева доведет! Я добралась домой: сначала автобусом, а потом – поездом. Сотню раз

прослушала мотеты Таллиса, сотню раз сказала себе «как будто и не было вовсе». Но моя собственная выведенная теория «избавления от душевной боли» почему-то не действовала.

Зато теперь у вас есть ответ на вопрос, заданный в самом начале книги. Помните?

Так как же эта девочка с небесно-голубыми глазами могла оказаться в плацкартном вагоне поезда Ужгород-Киев с вечной тоской во взгляде и едва заметным шрамом на левой щеке?

Время лечит и раны, и заблуждения. После возвращения в Киев жизнь вошла в свое привычное русло. Работа-дом-работа. Редкие посиделки с Натой и Ксенией. Редкие, потому что теперь мне надо было разрываться между съемочными сессиями Наташи и своими проектами, умудряться вписываться в напряженной график новоявленной звезды Ксении. Мила после Нового года так ни разу и не наведлась на родину, променяв знаменитый Ксюхин борщ на польский журэк и, по всей вероятности, полностью растворившись в своем мужчине. У каждой из нас была своя жизнь, и все реже и реже стали поступать входящие звонки на мой мобильный. Если честно, после всего случившегося мне тоже хотелось побыть немного одной.

Единственное, мне каждую ночь теперь снился Небесный. Каждую ночь он звал меня куда-то, и я просыпалась в липком поту от ужаса. «К чему бы это? Надеюсь, к деньгам», – думала я. Или к свиданию. Спустя месяц после всего случившегося мною было принято решение отправить себя на это самое свидание. Ну не положено молодой красивой девушке проводить вечера за чтением книг или в обнимку с ноутбуком, который, собственно, и подтолкнул меня к этой, как мне казалось, очень правильной идее. Еще с лета я вела общение с виртуальным другом – Стасом. Однажды он постучался ко мне в друзья, и то ли у меня настроение было хорошее, то ли у Стаса фотка на аватаре была неплохая, но я кликнула «добавить». И вот сейчас настал звездный час Стаса, кавалера из списка «очень крайний случай». Как мне было известно, Стасу– 29, он обычный инженер. Именно это меня и привлекло – обычный. Может, не нужен мне никакой принц, в совершенстве владеющий четырьмя языками и виртуозно доказывающий теорему Ферма? Может,

мне нужен обычный парень из соседнего подъезда с годовым доходом не больше пятидесяти тысяч и передвигающийся по городу на метро? Ведь главное, это душа человека, а душе все равно, в чем ходит брненное тело. Короче, дать шанс Стасу можно было.

Перед свиданием я решила набрать Ксению.

– Ксюха, я иду на свидание со своим интернет-другом Стасом! Помнишь, я рассказывала?

– Уже смешно. А куда вы пойдете? На лавочку возле подъезда? Надень что-нибудь от кутюр обязательно!

Мне стало обидно и за себя, и за Стаса. В голове я уже нарисовала картину нашего счастливого будущего.

– Ксения, ты не права! Он пригласил меня попить кофе, и он очень хороший! Ты просто мне завидуешь!

Ксюха хмыкнула в трубку.

– Да, конечно! Я завидую тому, что тебя бросил муж, любовник, Небесный, и теперь ты от безысходности прешься на свидание с абсолютно неподходящим тебе типом! Захвати ему семечки, он оценит!

Я разозлилась и положила трубку. Ну, во-первых, от мужа я ушла сама. А во-вторых... Ах, черт. Вот минус лучших друзей: они все про нас знают и бьют по самому больному. Но и вправду, что надеть на свидание со Стасом?

Через полчаса я уже была готова к выходу: белый свитерок, джинсы, ботиночки на низком ходу. Глянула в зеркало: ну очень хорошая девочка Яна.

Я, как всегда, опаздывала. Стас ждал меня возле кофейни. С тремя гвоздиками в руке. Это первое, что меня слегка смутило. Я думала, что гвоздики дарят только на 9 мая. Ну, будем считать, что сегодня у меня День Победы. Победы над чувствами к Небесному.

– Стас! Очень приятно! Вживую ты еще лучше, чем на фото!

Ну, это я, конечно, слукавила. Стас выглядел очень странно – в спортивных штанах и какой-то не совсем чистой куртке. Разве так одеваются на свидание с девушкой? И на фото он был явно моложе. «Ну да ладно, может, он человек хороший», – думаю я по дороге в кофейню.

Мой знакомый официант улыбнулся, давая всем видом понять, что удивлен моей компанией..

—Мне кофе, пожалуйста! А ты будешь что-то, Стас?

Стас слегка замешкался.

—А пива у вас нет?

Официант поперхнулся и отрицательно помахал головой. Я смутилась.

— Ну, тогда ничего не надо, — Стас не заметил моего смущения.

Пока мы ждали кофе, разговор как-то не клеился. Но я решила все же попытаться начать беседу:

— Ну, а какие книжки тебе нравятся?

По выражению лица Стаса я поняла, что с вопросом явно не угадала.

— Да я мало читаю. Киношку больше люблю.

Я оживилась: можем поговорить о кино.

—Да, а какой любимый фильм?

—Мне про «Титаник» нравится!

Я удивилась. Странный выбор для мужчины.

— Ну, а еще?

— А все, я не смотрел ниче больше.

Принесли кофе. Я сделала глоток и неутешительный вывод: знакомиться в интернете опасно. Там на помощь собеседнику всегда готов прийти Google. А здесь у Стаса союзников не было. Я посмотрела на часы и решила, что моему собеседнику без пива так же тоскливо, как и мне с ним.

— Принесите счет, пожалуйста! — прошу я официанта.

Совершенно машинально я передаю bill Стасу. Он непонимающе смотрит на меня и возвращает чек мне. Ситуация дурацкая.

— А у меня денег нет! — говорит мой несостоявшийся кавалер.

Я положила на стол купюру номиналом пятьдесят гривен и встала из-за столика. Ладно, я понимаю ситуации со временными финансовыми трудностями. Более того, я не вижу ничего зазорного в том, что сама оплатила свой счет. Но если бы здесь продавали пиво — расплачивалась бы тоже я? Вот, что меня возмутило. Ну да ладно, я не гордая, я и угостить могла бы. Может, человек хороший...

Мы вышли из кафе и решили пройтись по городу. Ну, Стас, я даю тебе еще один шанс.

– А у тебя есть мечта, Стас?

Стас задумался на секунду и ответил:

– Не, нет у меня мечты.

Я вздохнула. Яна Олеговна Орлова всегда считала и считает, что для того, чтобы стать женой генерала, надо выйти замуж за лейтенанта. К слову, под венец я шла со студентом четвертого курса машиностроительного университета. Я знала, что мы всего добьемся вместе, ведь если дом строят на века, особое внимание уделяют фундаменту. Так что дело даже не в том, что у Стаса нет денег, чтобы угостить меня кофе. И не в том, что единственный фильм, который он смотрел, это фильм «про «Титаник»», а книга, вероятно, букварь. Это все можно наверстать. Дело было в том, что у Стаса не было мечты. А это значит, что у него никогда не будет ни денег, ни желания посмотреть еще какие-нибудь фильмы, и уж тем более – желания ознакомиться со списком предлагаемой литературы. Но я все же решилась дать Стасу последний шанс.

– Сигареты есть?

Он потянул руку в карман и достал папиросы отечественного производства.

Нет, больше никаких шансов у Стаса не осталось.

Мы распрощались возле моей машины. Я села за руль и набрала Ксению:

– Прости меня. Ты была права на счет семечек.

– Янка, это ты меня прости, наговорила глупостей. Может, твой Стас и вправду хороший человек...

– Может, и хороший, но явно не мой. Может, по пивку, братюня?

Мы хором рассмеялись. Вечер я закончила дома, снова в обнимку с книжкой. На этот раз со сборником задач «Сканави». Если Вам очень скучно – найдите корень у квадратного уравнения. Если дискриминант больше нуля – уравнение имеет два корня, если меньше – уравнение решения не имеет. Видимо, дискриминант моей жизни был явно меньше нуля: после общения с Небесным все другие молодые люди просто не имели шансов на

вакантное место в районе моей души.

Пришло смс от Стаса: «Мне было с тобой так интересно! Увидимся еще?»

Отрезок 48

Не найдя никакого решения своему уравнению и поставив жирный крест на личной жизни, я решила полностью погрузиться в работу.

Мужчин я решила обходить десятой дорогой. Исключение сделала для Славки. Славка – гей, но если бы он был натуралом, я бы вышла за него замуж, ей богу! Начитанный, красивый, вежливый, ах, ах, ах... Но тоже в поисках своего принца. Мы случайно пересеклись в офисном коридоре.

– Яночка, ты изменилась! Покрасилась, что ли?

– Чем хуже у женщины внутри, тем прекраснее – снаружи!

Славка развел руками.

– Да что ж такое! Слушай, я сейчас еду к гаду! К нему все наши из тусовки ездят. Хочешь со мной?

– Гаду? – мне стало смешно.

– Не цепляйся к словам! Ну, он что-то там по звездам видит.

– Цена вопроса?

– Сто баксов!

Я приуныла. Волшебство нынче, оказывается, дорогое удовольствие. Славка подметил мое настроение.

– Ой, поехали, я ,можно сказать, тебя угощаю!

«Какой все-таки Славка хороший», – подумала я. И согласилась. А почему бы и нет? К тому же офис оракула был не так далеко от моего дома. Первой на прием к магу отправилась я. Славка остался в машине. Когда я вошла в комнату, все мои детские представления о волшебниках развеялись. Обычный мужчина средних лет за монитором компьютера. «Ну, человечество не стоит на месте. Новые технологии влияют даже на магию!» – подумала я.

– Садитесь!

Захотелось превратиться в героя любимого советского фильма и выдать его коронное: «Спасибо, я постою!».

– Спасибо, – говорю я и присаживаюсь на колченогий стульчик.

Оракул задает мне какие-то вопросы про дату и время рождения. Стучит пальцами по клавиатуре. Цокает языком. Потом задает еще какие-то вопросы о важных датах в моей жизни.

– Нагадайте мне, товарищ оракул, что я выйду замуж за олигарха!

Ноль реакции на мою шутку. Снова барабанит по клавиатуре и утыкивается головой в монитор. Странно, а где кофейная гуща? Карты? Лапки крысы, на худой конец? Было бы не так жалко сто баксов, если бы хоть зелье Бабы-Яги сварили. Наконец, маг отрывается от монитора, смотрит мне прямо в глаза и говорит загробным голосом:

– Я Вам гадать не буду. И денег мне Ваших не надо. Рядом с Вами – черный человек.

Вот так пердьюмонокль, как бы сказала моя бабушка. Черного человека я знаю.

– Нет уж, рассказывайте, товарищ оракул!

– Не хочу. Я первый раз вижу такую карту. Очень интересно. Я заерзала на стуле.

– Ну, хоть что-то скажите!

– Корабль в безопасности, пока он в порту. Но его не за этим строили. Идите, у Вас впереди большое плавание.

Я положила на стол сто долларов и покинула комнату совершенно растерянная. Славка ждал меня возле машины.

– Ну, ну, что он сказал?

– Сказал, что не видать мне олигарха, как своих ушей.

– Сами станем олигархами! Ну, я пошел! Держи ключи.

Славка дает мне ключи от машины и удаляется. Я погружаюсь в раздумья. Интересно, а я «Аврора», «Титаник» или маленькая баржа, плывущая по самой могучей реке, под названием Жизнь? Решила написать смс Славке: «Ну, что там?». Ответ: «Чушь какую-то несет».

Я: «Ты уже деньги заплатил?».

Ответ: «Ага».

Я: «Давай накостыляем звездочету и отберем у него бабки!»

Ответ: «Не смеши меня. Давай найдем кого-нибудь. Погуглим».

Я: «Гадалка за сто долларов нагадала мне, что я – лох. Сваливай оттуда».

Славка вышел через несколько минут.

– Яна, давай больше никогда не ходить по гадалкам!

Я рассмеялась.

– Это были самые бездарно потраченные двести долларов в нашей жизни. Но ты знаешь, есть у меня один оракул, вот он – точно то, что нам надо!

Теперь мы смеялись уже оба. Славка завел машину и вынес на наше собрание лохов дельное предложение:

– Ладно, предлагаю запить неудачный поход вкуснейшим кофе! Заодно расскажешь, что у тебя там стряслось. Не зря же ты к звездочету со мной поперлась! И на вот – намажь руки кремом, совсем себя не бережешь!

В этом весь Славка. Милый, светлый, хороший мальчик. Ему, пожалуй, я могу поведать свою тайну. Через полчаса мы уже сидели в уютной кофейне. Чашки с латте меняли друг друга, пепельницы заполнялись окурками, а я рассказывала Славке свою историю. Он очень внимательно слушал.

– Яна, скажи мне, а ты навела справки про Небесного?

– Нет, а зачем?

– Яна, ты вроде умная девушка, а такая дура. Смотри, сейчас загуглю.

Славка достал планшет¹ и погрузился во всемирную паутину.

– Когда ты говоришь, он сильно изменился?

– Говорят, буквально за год.

– Ага, значит, надо смотреть с 2012 года, но может, и раньше...

– Славка, что ты там делаешь?

– Не мешай и на всякий случай отсядь, вдруг ты и меня решишь огреть, если я скажу то, что тебе может не понравится.

Я улыбнулась. Люблю Славку.

– Яна, вот это ужас! Смотри...

¹ Планшетный персональный компьютер (планшетный ПК, tablet PC) — полноразмерный IBM PC-совместимый ноутбук, оборудованный сенсорным экраном, позволяющий работать при помощи стилуса или пальцев.

Славка протянул мне планшет, одна за одной на экране мелькали фото какой-то автомобильной аварии. 2011 год. Черная инормарка, точнее то, что от нее осталось – какие-то обгоревшие обломки. Текст под фото: «При столкновении грузовика и легкового автомобиля погибла водитель – Небесная Юлия Александровна». Первым ожил Славка.

– Представляешь, она сгорела живьем! Не смогла отстегнуться!

– Какой ужас! Жена его, что ли?

– Ага, вот читай... «Первым на место прибыл супруг погибшей, он же вызвал скорую. По всей вероятности, перед смертью девушка успела позвонить мужу...»

Мурашки пробежали по телу.

– И он все это пережил? Жуть какая... Ай... Юлия...таинственная Юлия...

В моем мозгу начал складываться пазл. Почему я думала, что Юлия – любимая женщина Небесного? Вспомнился звонок «Юленька», кто звонил с ее номера? Бедный Саша. Вечная боль в глазах. Поход на кладбище...его слова «если бы еще и ты...» в больнице после моей аварии...«анк» у меня на шее на Новый год, мое признание про аварию Павла...

Я застонала. Бедный мальчик, сколько боли для него одного. Славка взял меня за руку.

– Янка, а ты еще сказала в отеле, что не хочешь сгореть и требуешь этаж пониже! Представляешь, ЧТО услышал он?

Я вздрогнула.

– Славка, а есть фото, где она живая. Поищи!

Слава нашел фото через несколько минут.

– Яна, тебе не стоит смотреть...

– Покажи! Покажи, я сказала! – силой выхватила планшет у Славки.

Боже... боже...это невероятно... с фотографии на меня смотрела молодая худенькая блондинка с голубыми глазами – просто поразительно сходство со... мной. Минут десять мы сидели молча, курили и пили кофе. Первым ожил Славка.

– А теперь представь, как ему было, когда ты пришла к нему в офис! У него, наверное, вообще, крыша чуть не поехала...

– Теперь многое понятно. И его нежелание, чтобы я вела машину. Я тогда проэмпатировала его ощущения: он боялся, и я начала паниковать. А я думала, что это со мной такое происходит? А еще сон! Мне приснилось, что он меня топит в ванной... Он все это время меня ненавидел. Ненавидел, за то, что я так на нее похожа, и я – живая, а она – нет... какой ужас...

– Янка, ты такая бледная, что по тебе можно баланс настраивать, давай я отвезу тебя домой!

Я усмехнулась. У телевизионщиков, как и у врачей, специфический юмор, требующий объяснения: перед тем, как начать съемку, оператор настраивает параметры камеры и просит, как правило, журналиста подержать белый листок перед объективом, так как белый – это всегда белый, вне зависимости от источника света. Это называется «баланснуться». Незаметно мы подъехали к моему дому.

– Славка, спасибо тебе за все, ты – мой настоящий друг. Что делать дальше?

– Лучше уехать на время. Ты в Америке была?

– Нет.

– Вот и съезди.

Отрезок 49

Мне дали визу в США. Я выбрала город Сан-Диего. По версии популярного мужского журнала жители Сан-Диего являются самыми удачливыми в США. Удача бы и мне не помешала.

В аэропорту я прощалась с родиной со слезами на глазах. Я – настоящий патриот своей страны, своего города, своей семьи. Родина – это нечто большее, чем шесть букв, это целый алфавит дорог, людей, улыбок, разлук, взлетов, падений, рождения и смерти. Мы живем в самом лучшем месте, где голубое небо сливается с полем цвета спелого лимона в один родной сердцу пейзаж. Тоскливо осознавать, что настало время говорить «до свидания» всему этому.

Мой собственноручно навешанный сплин прервала совершенно неожиданная ситуация. В гуще ожидающих пассажиров я

увидела знакомое лицо – это был Господин Че, тот самый тусовщик и прожигатель жизни. Но удивило меня вовсе не появление его персоны в зале вылета (сейчас не Советский Союз – все границы открыты), а то, с кем был мой давний знакомый. Под руку его держала вполне привлекательная БЕРЕМЕННАЯ девушка с поблескивающим на безымянном пальце обручальным кольцом. Вот так поворот событий! Я окликнула парочку:

– Эй! Господин Че! Леша!

– Янка! Вот так встреча! А мы – рожать летим!

– Да ну! Поздравляю! – я была искренне рада за новую ячейку общества.

Господин Че улыбнулся и поцеловал свою жену. В этом жесте было столько нежности, преданности и тепла, что в секунду жуир и бонвиван Господин Че превратился в Леху Чернявского – примерного отца семейства и любящего мужа. Любовь – самая могущественная сила на земле. Неправда, что люди не меняются! Человек может измениться! Человек может все, если знает, что где-то его очень сильно любят и всегда ждут. Прощаясь, Леша подмигнул мне:

– Спасибо, что посоветовала жениться, а не бесконечно драйвера вызывать!

На самолет объявили посадку. Я шла к трапу и думала о том, что мы никогда не можем предсказать, когда именно встретим свою вторую половинку.

А помните, как я спросила, что нас ждет с Небесным? И ведь тогда исполнитель давал мне подсказку, а я не прислушалась. Певец спрашивает: «Бывал ли кто-то в его шкуре?».

Бывала, я бывала в твоей шкуре, Саша. Мне придется открыть свою самую последнюю матрешку. И я умышленно не говорю: крайняя. Тяжелый амбарный замок, скрывающий мою собственную тайну, падает на пол.

Я захожу в самолет, нахожу свое место, закрываю глаза и погружаюсь в воспоминания.

Лето 2005 года. Я и мой жених Миша отправляемся в Крым. Мы молодые, влюблены и счастливы. Впереди – вся жизнь. Мишка – высокий блондин с синими глазами. Небесно краси-

вый. Странно звучит здесь «небесно», не так ли? Это были самые счастливые дни в моей жизни, я уже мельком рассказывала о том путешествии. Днем мы совершали заплывы на дальние расстояния: я отлично плаваю, ребята. Вечерами пели песни под гитару у костра, а помните, уютную церквушку в горах. Я говорила, что Миша – погиб. Но я не рассказывала как. Я помню каждую деталь того рокового дня и, уж тем более, тех роковых часов. Мы сидим на берегу моря, в одной из бухт Нового Света. Это последний день нашего турне. Я улыбаюсь и ловлю солнечные зайчики на маленькое зеркальце. Мишка берет мои руки в свои и смотрит прямо в глаза. Легкие мурашки пробегают по моему телу, в его взгляде явно читалась ложь.

– Аня, мне надо тебе кое-что сказать.

Да, вам не послышалось. Тогда меня еще звали Аней. Если прочитать имя «Аня» наоборот получится «Яна». Забавно, не правда ли?

– Мишенька, родной, говори, конечно. Что случилось?

– Аня, я не люблю тебя больше, прости. У меня есть другая девушка.

Это была та самая первая боль, которую человек запоминает на всю жизнь. Измена – это как вырвать сердце из груди, а оно еще живое. И стучит... и стучит...

– И давно?

– Аня, прости... я знаю, надо было раньше сказать.

Он говорит «прости». Это «прости» отдается эхом у меня в голове. Простить за предательство? Ах, как же больно. «Раньше сказать». Да, наверное, стоило сказать раньше, чем мы обручились, к примеру.

Я не говорю ни слова, только слезы катятся по щекам.

У девушки в самолете из-под закрытых век тоже катятся слезы.

Страшная тишина. Но мир не остановился, в мире – закат. Красное солнце садится в синее море.

Миша не выдерживает моих слез и заходит в воду.

– Не могу тебя видеть, Аня.

Он отдаляется от берега все дальше и дальше. Я сижу на пляже и смотрю в одну точку. Я где-то в лимбе. Внезапно я замечаю, что Миша как-то странно дергается. «Странно, он хорошо плавает», – думаю я. Ветер доносит его крик:

– Ааанняя... пппомоги... нога... судорогааа... помоггии... Аннняя...

Человек способен на невозможное. А тем более перед смертью. Я слышу этот нечеловеческий крик и ничего не понимаю. Оглядываюсь по сторонам – никого. Неужели он это мне кричит? Так громко! Но ведь он же только что говорил, что не любит меня больше, что не хочет видеть. Его желание исполняется. Что же он кричит? И помочь некому... Я глянула в маленькое зеркальце: ах, слезы мне совсем не идут...

Фигурка вдалеке еще раз трепыхнулась и больше не появилась над водой. И солнце село. И во мне что-то оборвалось.

А как будто и не было этого вовсе.

Отрезок 50

Я заставила себя забыть произошедшее. Могла ли я помочь Михаилу? Скорей всего, нет, я все же бросилась его спасать, но не успела. Он ушел под воду очень быстро. Сначала я пыталась найти тело самостоятельно: выныривала на доли секунд, чтобы набрать воздуха, и снова опускалась в темную, устрашающую бездну морской стихии. Представляете, какой это шок для 17-летней девушки, почти ребенок же. Не успела спасти любимого человека! Хорошо запомнила время: в три часа ночи (время, когда случается большинство самоубийств) я осознала тщетность своих попыток. Насквозь промокшая, в полувменяемом состоянии выхожу на трассу. Машин почти нет, но одна все же тормозит. За рулем – молодой парень. Инстинкт самосохранения все еще не покидает меня. Я переписываю номера и отправляю в смс своей подруге. Водитель открывает окно и кричит мне:

– Эй, не все ли равно, в багажнике какой машины тебя найдут?

Его слова действуют на меня странным образом: накатывает волна сильнейшей агрессии. Я ловлю его взгляд, а про себя повторяю: «Попробуй тронь, попробуй тронь». Не знаю, что увидел водитель в моих глазах, но он резко рванул с места, крикнув в открытое окно:

– Сумасшедшая!

Схватив ртом поток дорожной пыли, я отползаю на обочину и встречаю самый долгожданный в своей жизни рассвет.

Сама вызвала милицию. Действовала решительно и уверенно. Думала, буду плакать, но слез почему-то не было. Я полностью сконцентрировалась на поиске тела. Это было моей сверхзадачей. Наконец в утреннем тумане обнаружился кусок синей огромной рыбы. Только немигающие голубые глаза, смотрящие в одну точку, напоминали, что здесь когда-то жила душа человека. Туман забирает.

Мое спасение было в уникальности моей памяти. Для того, чтобы не сойти с ума и жить нормальной жизнью, я просто приказала себе забыть все случившееся. Слушала Томаса Таллиса и Баха. Сменила имя. Больно было слышать обращение «Аня», он ведь так звал меня, так звал в тот вечер. А я не успела. Я вычеркнула из жизни всех наших общих знакомых. Я забыла, что когда-то умела плавать. А потом забыла и Мишу.

Единственное, что я не могла забыть, ощущение вселенской боли. Жизнь потекла своим чередом. Периодически я даже заводила романы. Но все они очень быстро заканчивались. Обычно со словами: «Яна, ты сделала мне больно». Я никогда не имела надежды на любого другого, кроме Михаила. По какой-то странной причине однажды я словила себя на мысли, что мне становится легче и пляшут какие-то чертики, когда я причиняю боль любимому человеку. Заставляю его мучиться ревностью, ловлю в его взгляде боль, тоску, печаль. Такая моя увлечённость чужими страданиями пугала, и я сама прекращала отношения. Я вовсе не была плохой и не хотела никому причинять боль, но почему-то продолжала это делать. Пока не встретила своего мужа – высокого, ослепительно красивого блондина с сильными руками и добрым сердцем. Наверное, любовь лечит все. Я полюбила и была счастлива. Целых пять лет я была самой счаст-

ливой женой в мире. Пока не бросила своего супруга ради другого, причинив, тем самым, невероятную боль... В тот момент я поняла, что она – вернулась. Нехорошая девочка из маленького зеркала.

Когда я впервые увидела Александра Небесного – голубоглазого блондина, невероятно похожего на мою первую любовь, я обомлела и подумала, что судьба сжалилась надо мной и дает мне еще один шанс. А шанс, видимо, давался вовсе не мне.

Отрезок 51

Если бы строили дом счастья,
самая большая комната принадлежала бы залу ожидания.
Жюль Ренар

Вы когда-нибудь были в Сан-Диего весной? Если нет, уверяю вас, обязательно стоит здесь побывать, именно в мае! Туристов еще мало, и на пляже можно сидеть часами в обнимку с любимой книжкой.

Чем я занималась в Сан-Диего? А я писала вот эту книжку, чтобы Вы, мой дорогой читатель, могли держать ее сейчас в руках.

В тот вечер я, как обычно, вышла на пляж, чтобы дописать крайние строки (вот эти, наверное, я и писала), заняла свое кресло и открыла ноутбук. Включила любимую музыку (вы ее уже всю знаете). Все было слишком «как обычно». Именно в такие моменты судьба бросает нам вызов.

Я вздрогнула. Чья-то рука опустилась на мое плечо.

– Ехси...

Договорить слово я не успеваю: моему извинению сделали аборт на позднем сроке. Легкий ветерок с океана, крик чаек... каждую деталь могу описать. Я смотрю в до боли знакомые ярко-синие глаза. Передо мной стоял Александр Александрович Небесный, собственной персоной. Я улыбаюсь ему. Он – мне.

– Как ты меня нашел, Саша?

– Это не я нашел, а мой помощник Коля. Он следит за твоими упадническими статусами в социальных сетях.

Я опустила голову вниз. Иногда помощь приходит оттуда, откуда меньше всего ожидаешь. А враги оказываются друзьями. Люблю ошибаться в людях. Саша продолжил свою речь.

– Я только сейчас понял, как именно я назвал свою яхту.

Я молчу. Иногда молчание красноречивее любых слов. Саша опускается на песок, я склоняю голову набок и говорю:

– Саша, а я знаю ответ.

– Какой ответ, Аня?

– Черное и белое станут песком. Я знаю ответ.

– Говори, Аня.

– Это ад и небо. В каждом из нас есть плохое и хорошее. В их объединении – сила, в их объединении – вечность. Это целостность природы человека, Саша.

– Вообще-то, ответ неправильный.

–А вообще-то, можно было и промолчать. Такой красивый финал испортил.

Но если Вы, мой дорогой читатель, думаете, что это действительно финал истории, то смею Вас разуверить: все только начинается!

Сан-Диего, 2014

P.S. Конечно, я могу написать, что все люди и события, изложенные в этой книге, вымышленные. Но ведь это будет неправдой, а я обещала себе никогда никому не врать. Многие могут подумать, что главная героиня Яна Орлова – прототип автора. «Упаси Господи», – скажу я Вам. В книге много выдумок, но есть и доля правды. Если Вы оглянетесь по сторонам, то наверняка узнаете во многих героях своих коллег, знакомых и друзей. И, вероятно, с ними или с Вами случались такие же приключения, как с Яной Орловой и ее подругами. Ведь это книга про нас – новое поколение думающей и работающей молодежи. Мы влюбляемся, ссоримся, женимся, разводимся, напиваемся, гуляем до утра, работаем до ночи и находимся в вечном поиске «той самой» – true love. И пусть нам пока повезло меньше, чем главной героине, не надо печалиться – вся жисть впереди!

Забегая наперед, скажу, что Александр Небесный – абсолютно выдуманный персонаж. Такие мужчины больше не существуют – они вымерли вместе с мамонтами. (А иначе, сидела бы я сейчас одна, в обнимку с ноутбуком?)

Для заметок

Литературно-художественное издание

Анна Демидова

О да одиночеству

Литературный продюсер *О. Степчук*

PR-менеджер *Ю. Колесник*

Идейный вдохновитель *Е. Ковалева, Е. Пушина*

Фото обложки *М. Никитенко*

Стиль *А. Шаповалова, Д. Кавелашвили*

Компьютерная верстка *О. Алексюк*

Редактор *А. Липятских*

Дизайн обложки *С. даневич*

Ответственная за выпуск *Е. Стрижак*

Директор издательства *И. Степурин*

Подписано в печать: 08.12.2014.

Формат 60х90/₁₆. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л.: 10.

Тираж: 1000 экз.

Издательство «Саммит-Книга»

Украина, г. Киев, ул. Обсерваторная, 25

Тел./факс: (044) 232-42-55,

sbook.com.ua, sammitbook@ukr.net

Издательское свидетельство ДК 4563 от 13.06.2013

САММИТ-КНИГА

с книгой - по жизни!